

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16

15 августа

№ 16

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

Письма Ленина Горькому. 1936. 112 стр. 1 р. 10 к.

КАЛИНИН М. И. Сталинский проект Конституции. Из стенограмм двух речей: на 1-м Ярославском областном слете колхозников-льноводов (19 июня 1936 года) и на расширенном пленуме Воронежского областного исполнительного комитета (23 июня 1936 года). 1936. 30 стр. 15 коп.

КАГАНОВИЧ Л. М. Год под'ема и ближайшие задачи железнодорожного транспорта. Речь на Совете при народном комиссаре путей сообщения 23 апреля 1936 года. 126 стр. 65 коп.

ОРДЖОНИКИДЗЕ С. По-сталински бороться за процветание родины. Речь на заседании Совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 года. 48 стр. 40 коп.

МИКОЯН А. И. Добьемся изобилия пищевых продуктов. Речь на заседании Совета при наркоме пищевой промышленности 1 июля 1936 года. 60 стр. 40 коп.

БОЛОТИН З. Решающий год в развертывании советской торговли. 1936. 90 стр. 50 коп.

По сталинскому маршруту. 1936. 222 стр. 2 руб.

АКАДЕМИЯ

Вопросы истории донассового общества. Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». 1936. 960 стр. 25 руб.

Абиссиния (Эфиопия). Сборник статей. 1936. 582 стр. 19 р. 50 к.

СОЦЭКГИЗ

Ж. СИМОНД де СИМОНДИ. Новые начала политической экономии. Пере-

вод с французского. Т. I. 1936. 384 стр. 11 руб.

Проф. ДЫКНИН М. А. Очерк истории философии классической Греции. 1936. 271 стр. 6 руб.

КАРПИНСКИЙ В. А. Стахановское движение. 1936. 48 стр. 35 коп.

ВОЕНГИЗ

БОЧАРОВ К. Очерки истории военного искусства. Т. I. Древний мир. 1936. 276 стр. 6 руб.

ИСАНОВ И. Операция японцев против Циндао в 1914 году. 1936. 215 стр. 3 р. 20 к.

ЕВСЕЕВ Н. Фланговый удар на Воронеж — Касторная. 1936. 109 стр. 1 р. 50 к.

Вооружения капиталистических стран в 1935 году. Под редакцией А. Никольова и И. Лемина. 1936. 173 стр. 2 р. 70 к.

СЕВКРАЙГИЗ

СИМЕЛЬНИКОВ С. М. и др. Северный край. Экономико-географический очерк 1936. 144 стр. 3 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ. Стихи и песни. Перевод с лезгинского. 1936. 154 стр. 6 р. 75 к.

КАТАЕВ ВАЛЕНТИН. Время, вперед! 1936. 336 стр. 6 руб.

КОСТЫЛЕВ В. Питирим. Роман из Петровской эпохи. 1936. 441 стр. 6 р. 75 к.

ГИНРИХС КЛАУС В. третьей империи. 1936. 278 стр. 4 р. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Три героя китайского народа. 1936. 78 стр. 50 коп.

ЭРПЕНБЕК ФРИЦ. Но я не хотел быть трусливым. 1936. 153 стр. 1 р. 75 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. д. 3-05-05

№ 16

15 АВГУСТА

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Выше большевистскую бдительность	1
ПРЕЗРЕННЫЕ ВРАГИ И ПРЕДАТЕЛИ	12
А. МИКОЯН — Феликс Дзержинский	22
Н. ШВЕРНИК — Социализм и право на труд	35
М. СОРОКИН — Шире внедрять специализацию в нашей промыш- ленности	45
Г. УШАКОВ — «АНТ-25» над Арктикой	53

Международный обзор

Н. МАЙОРСКИЙ — Фашистская авантюра в Испании	61
Ф. ДЕМИД — Военный обзор гражданской войны в Испании	74

Критика и библиография

М. АРЖАНОВ — Конституции буржуазных стран	87
А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — Вооружения капиталистических стран	92

ВЫШЕ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Наша партия одержала величайшие исторические победы. Под руководством ВКП(б) пролетариат СССР отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему хозяйства и ликвидировал условия производства, порождающие классы и классовые деления. Под руководством ВКП(б) народы СССР индустриализовали страну, удесятерили ее средства производства, преумножили национальное богатство, создали условия для счастливой и радостной жизни всех трудящихся СССР. Победы социализма есть прежде всего победы большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства. На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся СССР для дальнейшего укрепления и развития социализма, установлен союз и дружба всех народов СССР для обороны против всех врагов социализма.

Однако только обыватели и оппортунисты могут думать, что дальнейшее развитие социалистического строя пойдет самотеком, что период острой и непримиримой большевистской борьбы закончился и теперь мож-

но демобилизоваться. Это далеко не так. Социалистический строй будет укрепляться и развиваться дальше только путем большой и энергичной организационной и воспитательной работы передовых людей нового общества — большевистской партии, в борьбе с последышами ликвидированных пролетариатом эксплуататорских классов и с остатками их идеологии, в борьбе с капиталистическим окружением.

Мы построили, в основном, социализм в нашей стране. Наши производительные силы удесятились, но они все еще далеко не достаточны для развитого социалистического общества. Производительность нашего труда поднялась, но она все же еще не достаточно велика для осуществления наших конечных коммунистических целей. Мы еще не перегнали в технико-экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны, не уничтожили противоположности между умственным и физическим трудом. Жить стало веселее, но нам необходимо еще создать изобилие продуктов и товаров. Еще живы последыши ликвидированных эксплуататорских классов, не перевелись еще жулики, хулиганы, лодыри. Еще необходимы суровые меры по отношению к врагам народа и социализма. Необходимо еще прежде всего дальнейшее укрепление диктатуры рабочего класса СССР. Необходимо единое руководство всего народа в целях осуществления государственных планов и революционной законности, укрепления и развития нового общественного строя. Это руководство осуществляет и будет осуществлять коммунистическая партия, составляющая руководящее ядро всех, как государственных, так и общественных организаций СССР.

Неуклонно и твердо мы будем двигаться вперед, но будем двигаться путем борьбы и упорного труда.

Мы окружены еще капиталистическими государствами. Фашисты не только готовят военное нападение на нашу страну извне. Они пытаются также организовать и поднимать последышей эксплуататорских классов против социалистического государства внутри СССР, организовать диверсионные и террористические акты против руководителей нашей партии и правительства и всячески пакостить народам СССР.

Иностранные фашисты используют подлейших из всех изменников и ренегатов, каких когда-либо знала история ренегатства и измен, троцкистов и зиновьевцев. Троцкистско-зиновьевско-фашистский блок врагов народа и социализма, посылающий своих агентов в партию большевиков, как царизм посылал в революционные партии Азефа и Малиновского, — вот та форма, в какую теперь вылилось сотрудничество капиталистического окружения и последышей эксплуататорских классов в СССР.

Кто перед лицом наших величайших задач поддается благодушию, либерализму и мещанской маниловщине, кто не думает об укреплении партии и социалистического государства, ослабляет на деле партийную работу и партийную бдительность, — тот играет на руку злейшим врагам народа или является вольным или невольным их пособником.

Диктатура пролетариата в СССР не только уничтожила эксплуататорские классы, но и привела к сглаживанию противоречий, различий, гра-

ней между трудящимися классами. Социально-экономическая база для существования нескольких партий и для политической борьбы между ними за власть в СССР уничтожена. В тяжелой борьбе за социализм все трудящиеся объединены вокруг партии большевиков. Трудящиеся знают цену своему революционному единству. Они это единство создали, разгромив в Октябре 1917 года блок мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. После установления диктатуры пролетариата, когда контрреволюционная сущность этих партий стала явной, они лишились последних остатков влияния в стране и их контрреволюционные вожди понесли наказание по советским законам, а часть их стала белоэмигрантами. Некоторые партии мелкой буржуазии в течение некоторого времени после Октября 1917 года еще продолжали существовать. Мелкобуржуазная кулацкая партия левых эсеров была изгнана из советов и распущена тогда, когда ее лидеры, поднимая мятеж против советского правительства, открыли свое подлинное контрреволюционное кулацкое лицо массам, а массы ушли из-под влияния левых эсеров и пошли в боевой военный союз с большевиками, против помещиков и капиталистов, для защиты завоеваний революции. Сплочение рабочего класса вокруг партии большевиков, установление прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, поворот значительных масс городской мелкой буржуазии к советской власти — все это дало возможность в упорной политической борьбе к 1920—1921 году ликвидировать последние остатки покинутых массами мелкобуржуазных партий.

Существование только одной партии большевиков было необходимым условием успеха социалистической революции. Это условие стало реальностью в результате роста сознательности и сплоченности рабочего класса, в результате прочного, нерушимого союза рабочего класса с крестьянством. Но в партии большевиков продолжали еще появляться мелкобуржуазные группы, которые были зародышами новых мелкобуржуазных партий и пытались подрывать завоеванное единство рабочего класса и его союз с крестьянством. Раскол между рабочим классом и крестьянством неизбежно привел бы к расколу партии и гибели революции. Поэтому Ленин всегда больше всего заботился о сохранении союза рабочего класса с крестьянством как условия прочности диктатуры пролетариата и победы революции. Под руководством Сталина партия большевиков обеспечила незыблемость этого союза.

Двенадцать лет назад, на XIII конференции РКП(б), товарищ Сталин, указывая на причины, порождающие мелкобуржуазные группировки в нашей партии, говорил:

«Группировки у нас возникают и будут возникать потому, что мы имеем в стране наличие самых разнообразных форм хозяйства — от зародышевых форм социализма до средневековья. Это, во-первых. Затем мы имеем нэп, т. е. допустили капитализм, возрождение частного капитализма, и возрождение соответствующих идей, которые проникают в партию. Это, во-вторых. И, в-третьих, потому, что партия у нас трехсоставная: есть рабочие, есть крестьяне, есть интеллигенты в партии.

Вот причины, если подойти к вопросу марксистски, причины, вытягивающие из недр партии целые элементы для создания группировок, которые мы должны иногда хирургическими мерами обрезать, а иногда в порядке дискуссии рассасывать их идейным путем».

По мере изживания многоукладности и вытеснения, а потом и ликвидации капиталистических элементов в нашем хозяйстве, по мере укрепления союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, по мере разоблачения партий мелкобуржуазно-антипартийного характера возникающих в партии оппозиционных групп увеличивались сплоченность, монолитность и революционная сила большевистской партии.

По мере успехов социалистического строительства, завоеванных в тяжелой борьбе народных масс, под руководством большевиков, исчезли причины, порождающие оппозиционные группировки внутри партии. Уже итог борьбы партии с троцкистско-зиновьевским блоком в 1926—1927 годах был показателем того, что мелкобуржуазные влияния в партии разбиты. В 1928—1930 годах партия большевиков разгромила правый уклон и на основе сплошной коллективизации ликвидировала кулачество.

Единство и сплоченность партии — гордость каждого коммуниста — есть результат борьбы партии за ленинизм, за ленинско-сталинскую генеральную линию, результат мобилизации всей партии на борьбу против мелкобуржуазных уклонов. Это единство есть результат революционной переделки под руководством коммунистической партии всего общественного и экономического лица нашей страны.

С ликвидацией кулачества как класса ликвидирована и последняя социально-экономическая база для образования контрреволюционной антисоветской партии. Все попытки создания такой партии с этого времени сводятся к образованию шпионско-вредительских групп, опирающихся на поддержку иностранных империалистов. Такими были уже, например в 1930 году, в разгар борьбы за ликвидацию кулачества как класса, так называемая «Промпартия» Рамзина, «бюро меньшевиков» Громана. Вместе с тем и попытки создания антипартийных групп внутри ВКП(б) с тех пор не носят уже характера формирования в партии каких-либо политических течений и оппозиций, ориентирующихся на завоевание влияния в партии. Все такие группы являются по типу своей организации двурушническими и заговорщическими, по своим тактическим приемам — террористическими. Теперь, когда эксплуататорские классы ликвидированы и различия между трудящимися классами сглаживаются, — социально-экономической базы для другой партии в СССР, кроме ВКП(б), уже нет, нет и базы для политической оппозиции внутри ВКП(б). Враги социализма и ВКП(б) в СССР уже не представляют какого-либо класса, они представляют собой только последний этап эксплуататорских классов и отбросы общества, являются вырожденками мелкобуржуазной (а также буржуазной) контрреволюции, прямыми агентами иностранного фашизма.

Все трудящиеся нашей страны теперь объединены одним общим, всенародным интересом — борьбы за укрепление и развитие социалистического

стройка. Этот основной интерес всех трудящихся выражает коммунистическая партия СССР, являющаяся передовым отрядом не только рабочего класса, но и всех трудящихся. Отдельные частные интересы отдельных групп трудящихся при этом вполне достаточно защищаются под общим руководством ВКП(б) различными общественными организациями, например: кооперативными, профсоюзными, спортивными и т. д.

Полное отсутствие питательной почвы для создания других партий в СССР и объединение всех трудящихся вокруг ВКП(б) и советского правительства есть результат победы социализма, уничтожившей эксплуатацию человека человеком, изменившей природу трудящихся классов и создавшей положение, при котором противоречия, различия, грани между рабочим классом, классом крестьян и прослойкой трудящихся, именуемой интеллигенцией, сглаживаются, стираются, исчезают.

Пролетариат СССР перестал быть пролетариатом в собственном смысле этого слова, т. е. классом, лишенным орудий и средств производства и эксплуатируемым капиталистами. Он превратился в совершенно новый класс — в рабочий класс СССР. Рабочий класс СССР уничтожил капиталистическую систему хозяйства, владеет орудиями и средствами производства и направляет советское общество по пути к коммунизму. Наше советское крестьянство также является совершенно новым, освобожденным от эксплуатации колхозным крестьянством, строящим свое хозяйство на коллективной собственности и базирующим всю свою работу, все свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и на современной технике. Изменилась также интеллигенция, которая служит народу и вместе с рабочими и крестьянами строит новое, бесклассовое, социалистическое общество.

Сила нашего социалистического общества, залог его быстрого развития заключается в прочном союзе рабочего класса с крестьянством, в союзе, который после уничтожения эксплуатации, стал нерушимым. Ведущую роль в этом боевом союзе и впредь будет играть, на благо рабочим, крестьянам и интеллигенции, рабочий класс СССР.

Эту свою историческую руководящую роль рабочий класс СССР выполняет дальше под руководством ВКП(б), объединяющей наиболее активных и сознательных граждан из его рядов, а также из других прослоек трудящихся в крепко сплоченную, монолитную партию большевиков, опирающуюся на учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и знающую, куда вести дело.

Именно потому, что мы победоносно двигаемся вперед, враги народа, отбросы общества, последние капиталистических классов, агенты фашистской тайной полиции и контрразведок объединяются, чтобы пакостить нашему народу. Организующим центром всех этих антиобщественных элементов стал троцкистско-зиновьевский блок, выродившийся в самую подлую бандитскую шайку.

Много лет назад партия и народ отвергли троцкистско-зиновьевскую платформу. Небольшая группка, ненавидящая партию, презирающая внутри-

партийную демократию, была исключена из ВКП(б). Теперь те времена — давно прошедшие. Теперь речь идет не о принципах, ибо троцкисты и зиновьевцы давно порастеряли всякие принципы. Теперь речь идет не о «платформах». К кому могут теперь являться эти люди с теорией отрицания возможности построения социализма в одной нашей стране, когда социализм в ней построен? К кому могут они являться теперь со своей капитулянтской «теорией» индустриализации, когда наша страна стала индустриальной? К кому обращаться им со своей теорией реакционности крестьянства, когда крестьянство стало колхозным и прочно стоит за социализм? К кому обращаться свои более чем тридцатилетней давности вопли против «режима» и «осадного положения» в партии, когда весь рабочий класс и все трудящиеся идут за партией, которая привела нашу страну к социализму? К кому обращаться им свои «доводы» против Коммунистического интернационала, когда во все новых странах устанавливается единый пролетарский и народный фронт, а в Испании коммунисты, социалисты и анархисты при поддержке трудящихся всех стран с исключительным героизмом ведут регулярную войну против фашистских мятежников?

Борьба троцкистов и зиновьевцев против партии потеряла давно всякий намер на принципиальную борьбу, стала простым жульничеством, бандитизмом. Как бандиты, троцкисты и зиновьевцы нападают теперь из-за угла на наше социалистическое общество. Перед лицом совершенно неоспоримых успехов социалистического строительства троцкисты и зиновьевцы вначале надеялись, что наша партия не сможет справиться с трудностями, в результате чего создадутся условия для их выступления и возможность прихода к власти. Но, видя, что партия с успехом преодолевает трудности, они ставят ставку на поражение советской власти в предстоящей войне, мечтая таким путем пробраться к власти. И, наконец, не видя никаких перспектив, они в ненависти хватаются за последнее средство борьбы — за террор. Если раньше троцкистско-зиновьевские группы мотивировали свою борьбу против партии тем, что партия и правительство якобы ведут неправильную политику, ведут страну к гибели, то сейчас они выдвигают совершенно противоположные мотивы. Теперь главным мотивом перехода к террору они считают именно успехи, одержанные нашей партией на всех фронтах социалистического строительства, успехи, вызывающие у них озлобление и толкающие их на месть за свое политическое банкротство. Троцкистско-зиновьевский блок и его вожди: Троцкий, Зиновьев и Каменев — окончательно скатились в болото белогвардейщины, слились с самыми отвратительными и озлобленными врагами советской власти и превратились в организующую силу последней разгромленных в СССР классов, которые прибегают к подлейшему средству борьбы с советским правительством — к террору.

Они не только превратились в организующую силу последней разгромленных классов в СССР, но они стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами СССР, выразителями ее воли и чаяний. Они не только фабрикуют идейное оружие для борьбы с СССР, но берут на себя задания фашистов по шпионажу в СССР, по подрыву его военной мощи, получая в свою очередь материальную помощь от фашистов для сво-

их террористических и диверсионных актов. «Различие наших политических убеждений (я троцкист, он фашист) не может исключить и, наоборот, должно предполагать единство действий троцкистов и национал-социалистов в борьбе против Сталина и его соратников» (т. е. против народов СССР), — так буквально убеждают троцкисты и зиновьевцы своих сторонников.

Руководимые звериной злобой против СССР и ВКП(б), они стали организаторами убийства Сергея Мироновича Кирова. Когда в 1935 году Зиновьев и Каменев стояли перед советским судом, мы еще не знали, а теперь знаем, что Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока, что одновременно с решением об убийстве Кирова этим центром было принято решение об убийстве товарища Сталина. Когда Бакаев стоял перед советским судом в 1935 году, мы еще не знали, а теперь знаем, что именно Бакаев, по личному поручению Зиновьева, был главным организатором этого покушения. Зиновьев и Каменев в своих «признаниях» и «раскаяниях» лгали перед советским судом так же, как они лгали с трибуны XVII съезда ВКП(б). Произнося лживые речи и вместе с тем держа в кармане решение своего подпольного центра об убийстве вождя партии, они пытались ложью и обманом втереться в доверие партии, обмануть бдительность партии, чтобы тем легче выполнить свои гнусные злодеяния.

Мы теперь также знаем, что инициатором и организатором террора против руководителей нашей партии был Троцкий, что после убийства Кирова Троцкий лично взял на себя руководство террористической деятельностью в СССР, восстанавливая террористические группы и перебрасывая при помощи фашистской полиции своих агентов в СССР. Теперь всем трудящимся СССР должно быть известно, что трижды презренный, трижды проклятый Иудушка-Троцкий вкупе с фашистами организовывал убийства вождя трудящихся, ограбление государственных касс, строил свои изменнические планы на войне фашистов против СССР.

От мелкобуржуазного социалиста, щеголяющего звонкой революционной фразой, через кратковременное пребывание в большевистской партии к роли организатора всех контрреволюционных сил против СССР и союзника злейших врагов человечества — фашистов — таков путь Троцкого. Почти таков же путь Зиновьева и Каменева, именовавших себя когда-то большевиками. Но разве не они в январе 1910 года предали Ленина, провели решение о ликвидации большевистской фракции и газеты «Пролетарий» в угоду меньшевикам и Троцкому? Разве не они в 1917 году выдали буржуазии план октябрьского восстания? Разве не Каменев и Зиновьев в ноябре 1917 года, при переговорах с Викжелем, согласились отстранить Ленина от руководства советской властью и передать власть эсеру Авксентьеву? Большевистская партия знала их мелкобуржуазные тяготения, но партия никогда не могла представить, что до таких глубин подлости и предательства могут пасть люди, которые когда-то назывались марксистами.

Политическая измена, предательство, ренегатство имеют длинную историю. Нет такого человека, кто бы не презирал всей душой отца русской по-

литической провокации Дегаева, ренегата Льва Тихомирова, ставшего из народовольца монархистом, провокатора-террориста Азефа, Алексинского, ставшего из большевика монархистом-белогвардейцем, Малиновского, но подлость всех этих презренных всем миром политических негодяев далеко превзойдена трижды презренными Троцким, Зиновьевым и Каменевым. В них собраны вместе как в одном фокусе вся мерзость, весь авантюризм взбесившихся мелкобуржуазных аферистов всех времен. В их тактике все то, что было когда-либо осуждено революционерами всех времен.

Кое-какую аналогию в истории можно только найти, если сравнивать троцкистско-зиновьевско-белогвардейско-фашистский блок с партией эсеров. Ленин указывал, что в партии эсеров факт «коренного противоречия между принципами, программой «партии» и ее действительным отношением к процессу революционизирования современного общества». Он говорил, что на самом деле эта «партия» характеризуется полной беспринципностью во всех важнейших принципиальных вопросах современного социализма». Наконец, Ленин говорил:

«Все направление социалистов-революционеров и вся их партия есть не что иное, как покушение мелкобуржуазной интеллигенции эскамотировать наше рабочее движение, а, следовательно, и все социалистическое и все революционное движение в России... Эскамотировать значит собственно обмануть, обманым образом присвоить себе результаты чужого труда и тем самым свести на-нет весь этот труд, обморочить, провести и т. п.»

Но Ленин говорил, что он далек — это было в 1902 году — от мысли обвинять эсеров в сознательной, умышленной лжи или в нечестных мотивах действия. А троцкистско-зиновьевский блок был построен целиком на умышленной лжи, на сознательном намерении «морочить, провести, обмануть» ВКП(б) и народы нашей страны. Отсюда их тактика двурушничества, ибо двурушничество есть не что иное, как сознательная попытка «морочить, провести, обмануть» партию в интересах буржуазии.

Эсеры, не желая вести работы в массах, не пользуясь поддержкой масс, избрали в 1901—1905 годах обанкротившуюся народовольческую, исходящую из неверия в народ тактику террора как метод борьбы против царизма. Ленин тогда их называл «пиротехниками», а не революционерами.

Но эти беспринципные люди, никогда всерьез не думавшие о революции, с падением самодержавия оказались в лагере контрреволюции. Массы оставили их, убедившись, что лозунги эсеров — обман, что террористы Савинковы стреляют в рабочих и крестьян, что «мужицкие социалисты» Черновы организуют карательные отряды для подавления крестьян, захватывающих помещичью землю, а не помогают крестьянам ее отобрать у помещиков. Выброшенные в мусорный ящик истории, эти негодяи вспомнили старое ремесло: они пошли с револьвером против власти рабочих и крестьян. Их подлые руководители вынесли решение об убийстве вождя народа и революции

Ленина. В период французской буржуазной революции монархисты подослали убийцу к Марату, в социалистической революции, уже на первой ее ступени, эсеры подсылали своего агента Каплан, чтобы убить Ленина. Как бы эсеровские вожди ни хотели скрыть свое прямое участие в этом чудовищном преступлении, их роль была вскрыта на советском суде в 1922 году. Не было такой подлости, какой не совершили бы эсеровские вожди, не было такого контрреволюционного обоза, в котором они не обретались, такого генерала или адмирала, которому бы они не лизали ботфорты, продавая направо и налево свой народ и свою родину. Но советское правосудие их настигло. В 1922 году они стали перед революционным трибуналом, который их признал достойными смертной казни.

По этой проторенной эсерами дороге подлости и негодяйства и организации убийств вождей революции и народа, блокируясь с фашистами и бандитами, шли троцкисты и зиновьевцы. Они стали не только изменниками партии: они изменили родине и народу, стали заклятыми врагами родины и народа.

Они возлагали надежды на войну, против которой борются народы всего мира. Они мечтали о поражении нашей родины в предстоящей войне, и не кто иной, как Иудушка-Троцкий — как говорит обвинительный акт, — дал указание «в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства». Они понимали, что в трудящихся массах СССР они никогда не найдут никакой поддержки. Признавая это, Каменев говорил, как это доказано на предварительном следствии: «Единственным средством, при помощи которого мы можем надеяться прийти к власти, является террор». Они видели, что руководство нашей партии едино и сплочено, что теперь уже нет никаких видов на разногласия и раскол в руководстве партии. Поэтому, отчаявшись, они решили стрелять в наш ленинский ЦК, чтобы попытаться все же, хотя бы этим способом, вредить ленинской партии и делу Ленина, чтобы убить товарища Сталина, как в свое время эсеры, направляя револьвер госпожи Каплан, пытались убить Ленина. Они знали и понимали, что то, на что они идут, есть самое подлое и презренное дело и вызовет величайшее и единоедушное негодование народов СССР против троцкистов и зиновьевцев, они знали, что идут по мерзкому и презренному эсеровскому пути. Поэтому Троцкий — как говорится в обвинительном акте — предлагал зиновьевско-троцкистскому центру по отношению к исполнителям убийства вождей революции «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан». Больше того, зная, что дело, к которому они готовятся, будет осуждено всеми народами во все времена, что им придется жить с каиновой печатью на лбу, они предполагали... уничтожить непосредственных исполнителей террористического акта, своих собственных агентов. Такой дьявольский план не имеет аналогий в человеческой истории, до такого изуверства не доходили самые презренные из политических преступников всех времен.

Ради каких политических целей эти люди шли на эти, не имеющие равных по мерзости преступления? Они не составляли никаких платформ; ими

руководило — как говорит сам Каменев — «голое, безыдейное посягательство на власть». Они знали, что народы СССР не хотят и уже никогда не захотят терпеть никакой другой политики, кроме ленинско-сталинской, и поэтому старались обмануть ВКП(б) и народы СССР, прикидываясь на первых порах сторонниками этой политики, оплевывая самих себя, прося прощения, чтобы этим путем втереться в доверие и, после совершения подлых убийств руководителей народа, прокрасться к власти, вернуть из-за границы Троцкого, уничтожить дело Ленина—Сталина. Двуручничество и убийства, измена родине и союз с фашистами — вот методы борьбы этих изуверов против партии большевиков и народов СССР.

Но их планы раскрыты народами СССР. Зиновьев и Каменев сидят на скамье подсудимых вместе с фашистским агентом Ольбергом и меньшевиками-белоземгрантами Фрицем Давидом (Круглянским) и М. Лурье (Эмелем). Советская общественность требует самых суровых мер наказания, чтобы навсегда уничтожить этих гадов.

Народы СССР, наша партия на примере троцкистско-зиновьевско-белогвардейско-фашистского блока видят, как маскируется и на какие подлости идет контрреволюция, чтобы бороться против социализма.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что уже после убийства тов. Кирова в отдельных партийных организациях агентам Троцкого—Зиновьева — этим злейшим врагам партии большевиков и народов СССР—удалось под прикрытием звания коммуниста активно продолжать свою контрреволюционную работу. Только отсутствием должной большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что прибывающим из-за границы в 1935 году агентам Троцкого удалось при помощи скрытых троцкистов легализовать себя и организовать новые террористические группы, а также тот факт, что исключенным из ВКП(б) троцкистам и зиновьевцам в ряде районов Ленинграда уже в 1935 году удалось восстановиться в партии, свить себе гнездо в некоторых научных институтах и проникнуть даже в партийный аппарат. Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что части троцкистско-зиновьевско-каменевских террористов удалось пройти партийную проверку и получить новые партийные билеты.

Наша партия, раскрывшая эту подлую свору, должна увеличить бдительность в своих рядах, научить на истории зиновьевско-троцкистского блока молодое поколение своих членов быть беспощадным к врагам. Маниловщине, либерализму, благодушию в партии навсегда должен быть положен конец, но также должно быть уяснено, что единственный действительный залог бдительности — это дальнейшее повышение идейной вооруженности каждого члена партии. Только повышение политического уровня всех членов партии, знание партийными организациями каждого члена партии, его политического прошлого и настоящего помогут партии распознать и вовремя вскрыть всех еще не разоблаченных агентов врага в рядах партии.

Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против советской власти всех наиболее озлобленных и закла-

тых врагов трудящихся нашей страны: шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., — когда между этими элементами с одной стороны и троцкистами и зиновьевцами с другой стороны стерлись всякие грани, — все парторганизации, все члены партии должны наконец понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага, как бы хорошо он ни был замаскирован. Обладая этим качеством, наша партия и наш народ, наше социалистическое государство раздавят, как гадину, всякого, кто попытается стать на пути социализма, пакостить, вредить, мешать развитию наших успехов, и победоносно пойдем дальше, к полному коммунистическому обществу.

ПРЕЗРЕННЫЕ ВРАГИ И ПРЕДАТЕЛИ

Враги народа пойманы с поличным. В течение ряда лет банда подлых двурушников-убийц: Троцкий, Зиновьев, Каменев — плела свою чудовищную паутину белогвардейских террористических заговоров против руководителей партии и советского правительства. Сообщение прокуратуры Союза и опубликованное обвинительное заключение по делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Смирнова, Бакаева, Тер-Ваганяна, Мрачковского, Дрейцера и других, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 58—8, 19—58—8 и 58—11 Уголовного кодекса РСФСР, вскрывают картину невиданной еще в истории подлости и злодейства людей, называвших себя когда-то коммунистами. Как выяснилось теперь, эти враги народа, руководясь самыми низменными, карьеристскими соображениями и чувством злобы и мести по отношению к партии, давно потеряли всякий человеческий облик, вместе с фашистскими шпионами они хладнокровно готовили подлые убийства из-за угла, мечтали о физическом истреблении руководства партии Ленина — Сталина.

Готовясь поразить партию в самое сердце, оттачивая нож контрреволюции, эти люди-изверги вместе с тем хитроумно заматали следы своих чудовищных преступлений. Разрабатывая в глубоком подполье среди своих единомышленников планы белогвардейских террористических заговоров, в то же время Зиновьев, Каменев и К^о выступали публично с покаянными заявлениями, торжественно оплевывали свое собственное политическое прошлое, свою меньшевистскую платформу, десятки раз клялись в верности партии. Стоит вспомнить хотя бы иезуитское, лисье выступление Каменева на XVII съезде партии, когда он со слезой в голосе называл себя и свое политическое прошлое «политическим трупом», собирался, так сказать, препарировать свой собственный политический труп. С чувством величайшего омерзения вспоминаются эти фарисейские, двурушнические речи, которыми прикрывалась чудовищная, бандитская деятельность троцкистов и зиновьевцев. А придя домой, эти трижды презренные и трижды проклятые убийцы, подобно римским авгурам, вероятно, не могли глядеть друг на друга без смеха, вспоминая свои публичные «покаянные речи».

Обвинительное заключение до конца вскрывает всю подлую тактику нового троцкистско-зиновьевского объединенного террористического блока, сделавшего сейчас белогвардейский террор против руководителей партии и советского правительства единственным и основным методом борьбы. Пока-

заниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и среди трудящихся СССР, растерявшие весь свой идейный политический багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к победам социализма, к нашей родине, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока: Троцкий, Зиновьев и Каменев — окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отвратительными врагами советской власти. Троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок превратился в организующую силу всех контрреволюционных элементов внутри СССР, всех последышей разгромленных в СССР эксплуататорских классов. Вместе с тем, как видно из показаний самих подсудимых, троцкисты и зиновьевцы превратились в прямую агентуру иностранного фашизма, совершенно сознательно, по директивам Троцкого и Зиновьева, связывались с сотрудниками германской фашистской тайной полиции, с агентами гестапо, прибегали к их помощи для подготовки своих белогвардейских замыслов.

А когда одному из зиновьевцев, обвиняемому М. Лурье, видимо, стало не по себе от прямой связи с германскими фашистами и он подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой, то кровавый Иуда-Зиновьев, достойный компаньон Иудушки-Троцкого, цинически отвечал:

«Что же вас здесь смущает! Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...Этой исторической параллелью, — добавляет в своих показаниях М. Лурье, — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с национал-социалистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства».

От подлой измены в Великую октябрьскую революцию, от блока с меньшевиками и правыми эсерами, от дезертирства и штрейкбрехерства, от выдачи буржуазии военной тайны своей партии (срока восстания) в октябре 1917 года до прямого союза с германскими фашистами, до белогвардейских, террористических заговоров и покушений на жизнь руководителей партии и правительства — таков контрреволюционный путь Зиновьева — Каменева. Этот путь не случаен. Не даром Ленин в своем последнем обращении к партии подчеркивал и предостерегал, что, конечно, октябрьская (1917 года) измена Каменева и Зиновьева не была случайностью. Партия все делала, чтобы дать возможность этим людям исправить свои ошибки, загладить свои преступления перед партией, но они снова и снова подло

обманывали партию, докатились в конце концов до прямой белогвардейщины.

Не случайно и превращение в лидера белогвардейских убийц старого меньшевика Троцкого. Еще в 1911 году Ленин по заслугам дал ему кличку «Иудушка-Троцкий». Что могло быть позорнее в то время для человека, именовавшего себя социалистом? Но Ленин в то время писал еще «о краске стыда у Иудушки Троцкого» (Ленинский сборник XXI, стр. 303). С тех пор Иудушка-Троцкий давно уже потерял всякий стыд. Троцкий всегда вел себя, по выражению Ленина, «как подлейший карьерист и фракционер» (Ленинский сборник XXV, стр. 38). Сколько раз он пытался трепать и мотать партию в дискуссионной лихорадке, сколько раз он пытался расколоть единство большевистских рядов! Троцкий всегда был чужаком в большевистской партии. Наконец, большевистская партия вышвырнула его из своих рядов в период XV съезда, когда троцкизм явно перерастал уже от оппозиции к контрреволюции. «Собака вернулась к своей блевотине». Меньшевик Троцкий вернулся в лоно меньшевизма, а затем стал главарем бандитов, белогвардейцев, двурушников и подлых убийц.

Не случаен переход Троцкого и троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока к белогвардейской, террористической деятельности. Если в 1923 году и даже в 1926—1927 годах у троцкистской оппозиции имелась еще известная социальная база в стране в результате неоднородности нашей экономики, наличия капиталистических элементов в стране, то теперь благодаря победе социализма эта классовая база троцкизма до крайности сузилась (последыши разбитых эксплуататорских классов).

С победой социализма, с построением в основном бесклассового, социалистического общества, с процессом стирания граней между рабочим классом и крестьянством в нашей стране положение коренным образом меняется. Теперь уже нет прежней почвы для возникновения уклонов и группировок в партии. И теперешний, новый троцкистско-зиновьевский контрреволюционный террористический блок не является ни в какой мере внутривнутрипартийной группировкой, хотя некоторые его участники обманым путем имели партбилеты. Но эти враги с партбилетом ничем не отличались от любого белогвардейского шпиона и диверсанта, прикрывающегося фальшивым или украденным партбилетом.

Отсутствие или крайнее сужение классовой базы внутри страны троцкистско-зиновьевский террористический блок старался компенсировать прямой связью с капиталистическим окружением, с фашистской тайной полицией (гестапо). Не имея никакой опоры в массах, презирая и ненавидя эти массы, успешно построившие социализм вопреки «предсказаниям» Троцкого и Зиновьева, эти контрреволюционные изверги перешли к белогвардейскому террору. Подлейшие карьеристы Троцкий, Зиновьев, Каменев и К°, мнившие себя «вождями», никак не хотели примириться с тем, что история давно уже похоронила их как обанкротившихся «вождей» в своем мусорном ящике. Неслыханное самомнение переплеталось у проклятых выродков с волчьей злобой к социалистическому строительству, которое успешно шло

вопреки их жалким потугам остановить колесо истории. Отсюда их последняя кровавая ставка на убийства тех, кто руководит построением социализма, кто все силы ума и сердца отдавал и отдает построению полного социалистического общества.

Было время, когда основные расчеты троцкистов и зиновьевцев строились на том, что партия «не справится» с хозяйственными трудностями. Свои вылазки против партии троцкистская оппозиция обычно приурочивала к моменту обострения тех или иных трудностей. Но каждый раз у них происходил «просчет»: ставка троцкистов на трудности оказывалась битой.

Троцкисты и зиновьевцы делали затем ставку на поражение СССР в предстоящей войне с капиталистическими странами. Неуклонный рост мощи СССР делал и эти надежды врагов советского народа все более призрачными.

Торжество политики партии, победа социализма, очевидная для всех трудящихся, вызывает новый взрыв бешеной злобы у троцкистов и зиновьевцев. Рушились их последние надежды. И эти люди, потерявшие последние остатки чести и стыда, исполненные злобы к ленинскому руководству партии и делу Ленина, перешли к самым подлым, низменным средствам борьбы, примеры которых трудно подыскать в истории.

* * *

Что показал процесс 1935 года в связи с убийством С. М. Кирова? На суде Зиновьев, Каменев, Евдокимов и другие применили свою испытанную двурушническую тактику: тогда они признавали лишь свою политическую и «моральную» ответственность за убийство товарища Кирова. На суде они по обыкновению поливали себя грязью, делали вид, что «раскашались». Евдокимов, например, на заседании Верховного суда СССР 15 января 1935 года заявлял:

«Суд видит, что мы ничем не отличались от международной контрреволюционной сволочи. Мы точно так же, как эта сволочь, ждали краха, мы жили надеждами на этот крах... Мы варились в своем соку, отравляя ядом наших контрреволюционных взглядов и убеждений своих единомышленников».

Все эти покаянные речи были притворными. Самого главного на суде зиновьевцы не сказали: они не признались в том, что были не только вдохновителями, но и прямыми организаторами злодейского убийства С. М. Кирова. Они скрыли свой контрреволюционный блок с Троцким. Они не разоружились, не раскрыли своих не разоблаченных еще сообщников, продолжавших злодейско-бандитское дело под маской членов партии. Полтора года назад, во время следствия по делу об убийстве тов. С. М. Кирова, до конца еще не были вскрыты все факты подлой, контрреволюционной, белогвардейской террористической деятельности зиновьевцев, а также не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова. Лишь позднее, в 1936 году, было твердо установлено, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями, но и прямыми организаторами подлого убийства тов. С. М. Кирова, организаторами ряда других покушений на

руководителей нашей партии, в первую очередь на товарища Сталина. Было также твердо установлено, что террористическая практика проводилась зиновьевцами в прямом блоке с Троцким и с троцкистами.

Новый контрреволюционный, террористический объединенный троцкистско-зиновьевский блок создан на основе тактики белогвардейского террора по отношению к руководителям партии и советского правительства и на основе самого подлого двурушничества, которым прикрывались троцкистско-зиновьевские убийства. Данные обвинительного заключения говорят о том, что Троцкий поставил условием блока переход к тактике белогвардейского террора.

Обвиняемый Мрачковский показал:

«Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1930 году, когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов».

Далее, тот же Мрачковский показывает:

«...По директиве Л. Троцкого, полученной в 1930 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин».

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и об условиях, которые Троцкий ставил при организации этого блока, Мрачковский дал следующее показание:

«В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева—Каменева и Шацкий—Ломинадзе... Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока при условии принятия объединяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и в первую очередь Сталина».

Эта установка троцкистов на переход к белогвардейскому террору целиком разделялась зиновьевско-каменевской группой. На этой основе сложился в 1932 году новый контрреволюционный, троцкистско-зиновьевский блок. Об этом в своих показаниях Каменев говорит следующее:

«...Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об объединении обеих, т. е. зиновьевской и троцкистской, контрреволюционных организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова».

«...Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы — я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью

которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении».

В своей бешеной, волчьей злобе против партии Каменев и Зиновьев ухватываются за мысль о терроре как за последнее средство. Нельзя без содрогания читать, как эти подлые, кровавые убийцы, притворявшиеся такими «тихонями», ползавшие перед партией на брюхе», вымализали прощение, как они в своей растленной среде хладнокровно замыслили убийства руководителей партии, в первую очередь самого любимого и дорогого каждому трудящемуся человека, вождя народов товарища Сталина. Кровавые псы, мечтая во что бы то ни стало прокрасться к власти, цинически рассуждали, намечая свои жертвы: «Головы отличаются тем, что они не отрастают». Вот показание члена Московского террористического центра Рейнгольда, изобличающее всю подлость, все коварство Каменева:

«...С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году у него на квартире, в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к подъему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство—слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется. Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы, прежде всего убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «голова отличается тем, что она не отрастает».

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

Напомним, что все эти бандитские планы вынашивались кровавыми убийцами: Троцким, Зиновьевым и Каменевым—как раз в то время, когда публично Зиновьев и Каменев старались как можно чаще выступать в печати с восхвалениями линии руководства партии, с «разоблачениями» своих собственных, меньшевистских ошибок, и т. д. Это было в то время, когда Каменев на трибуне XVII съезда партии собирался препарировать свой собственный «политический труп».

Нет меры поистине чудовищной подлости, лицемерию, двурушничеству этих людей, давно уже потерявших всякое человеческое обличье, позорящих собой человечество! Но в этой подлой тактике был свой расчет: прикрываясь лицемерными покаянными заявлениями и выступлениями, проклятые,

кровожадные убийцы чувствовали себя в безопасности: таким путем они рассчитывали вернее поразить партию и революцию в самое сердце.

Объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Троцкистско-зиновьевский центр, готовя убийство товарища Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить делу пролетарской революции. Руководители объединенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными», они, совершив убийство товарища Сталина, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый Рейнгольд дал следующее показание:

«...Считали — я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра, — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие, обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого».

Эту коварную, двурушническую тактику признал в своих показаниях и обвиняемый Каменев:

«...Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше — меня, Зиновьева и Троцкого — в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось как само собой разумеющееся».

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участники этого блока широко практиковали двурушничество как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать многие провокаторы прошлого, любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Троцкистско-зиновьевский террористический блок рассчитывал, что его подлая, контрреволюционная деятельность останется тайной для партии и страны. Все усилия троцкистско-зиновьевского блока были направлены, чтобы лучше замести все следы своих преступлений. Готовя террористические акты, вместе с тем они готовились торжественно «отмежеваться» от их исполнителей. Иудушка-Троцкий прямо давал указания, в случае совершения террористических актов, отмежевываться от них и «занимать позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан», стрелявшей в В. И. Ленина.

Таким образом, растленная бандитская троцкистско-зиновьевская сволочь не только заимствовала у эсеров, этих злейших врагов марксизма, метод борьбы с партией и советской властью, но и училась у эсеров замечать следы своих контрреволюционных дел. Это не мешало, впрочем, Зиновьеву и Троцкому нагло спекулировать своим якобы «марксизмом», используя это для прикрытия бандитской, террористической деятельности. В своих показаниях обвиняемый Рейнгольд говорит по этому поводу:

«...В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: «...Главная практическая задача — построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...»

«...На следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов».

Именно этот лживый «аргумент» избрал господин Троцкий, защищая в 1935 году в своем подлейшем «Бюллетене» Каменева и Зиновьева, отрицающая их участие в убийстве товарища С. М. Кирова.

Но трижды проклятые изверги, кровавые убийцы, учились замечать следы своих преступлений не только у эсеров, но и у германских фашистов.

У них, подобно германским фашистам после поджога рейхстага, оказывается, имелся готовый план, как скрыть, уничтожить следы своих преступлений путем физического истребления своих же сообщников, своих агентов, непосредственных исполнителей террористических актов. Таким образом, Троцкий, Зиновьев и Каменев в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих нравах оказались более вероломными, более презренными чем самые закоренелые банды профессиональных убийц, профессиональных уго-

ловных преступников. Только в мрачные времена средневековья да у современных фашистов возможны подобное вероломство, подобные нравы. Вот что показал в этой связи обвиняемый Рейнгольд:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

После убийства тов. С. М. Кирова и разгрома троцкистско-зиновьевского центра Троцкий берет на себя руководство белогвардейской террористической деятельностью в СССР. Идет систематическая переброска из-за границы троцкистских агентов с поручениями организовать новые покушения. Материалами следствия установлено, что объединенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства лишь товарища Сталина: террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно подготовлял организацию убийства и других руководителей партии, а именно тт. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева. Подлые убийцы были связаны с фашистской разведкой (гестапо).

Переброшенный из Берлина троцкистский агент-террорист В. Ольберг показывает об этом следующее:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке террористического акта. Этот чиновник знал о моем брате как об агенте гестапо, к которому он рекомендовал, в случае необходимости, обращаться за содействием».

Имеется еще несколько подобных показаний обвиняемых, уличающих троцкистско-зиновьевский блок в связи с фашистской охранкой, гестапо.

* * *

Сообщение прокуратуры СССР о раскрытии контрреволюционной, троцкистско-зиновьевской банды фашистских убийц вызвало мощную волну всенародного гнева. Вся страна, тесно сплоченная вокруг партии Ленина—Сталина, шлет проклятия подлым изменникам и предателям социалистической родины. В выступлениях рабочих, колхозников, трудящейся интеллигенции наряду с величайшим гневом, возмущением по отношению к троц-

кистско-зиновьевским убийцам выливается от всего сердца горячая, пламенная любовь к партии, к руководителям партии, жизнь которых хотели отнять у резолюции троцкистско-зиновьевские злодеи. И прежде всего волны народной любви поднимают имя вождя народов, любимого, родного отца, учителя и друга всех трудящихся — великого Сталина!

Вот одно из многих, многих тысяч выступлений — выступление старого рабочего-котельщика Невского машиностроительного завода им. Ленина тов. Жукова.

«Вы меня знаете, — говорил он на собрании рабочих, — мои седины свидетельствуют о том, что я пережил много. Однако подлость Троцкого и Зиновьева приводит меня в такое состояние, что я не нахожу слов. Все время эта сволочь мешала Ленину и Сталину. Теперь, когда троцкисты и зиновьевцы, посрамленные и разгромленные, стали на путь злобного террора, я от имени рабочих кричу им в лицо: «Вы—Иуды! На кого вы заносите свою грязную руку? На Сталина, имя которого — святое знамя народа. Руки прочь!»

Таков ответ трудящихся масс белогвардейским троцкистско-зиновьевским террористам. Голос масс требует сурового, беспощадного суда над подлыми изменниками, предателями нашей великой родины, над злобными врагами народа, пойманными, наконец, с поличным, разоблаченными до конца во всей их отвратительной, контрреволюционной наготе.

И пролетарский суд скоро скажет свое веское слово.

Наша партия и трудящиеся массы Советского союза в течение 10 лет, которые прошли со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского, ежегодно склоняют свои революционные знамена в память об этом пламенном революционере-большевике, светлый образ которого всегда живет в наших сердцах.

С каждым годом, чем дальше в прошлое уходит день его смерти, тем более ярко вырастает его фигура в сознании всего человечества. Но лишь после детального изучения всей жизни Феликса Эдмундовича его образ встанет во всем своем величии.

Изучение и описание жизни и деятельности этого великого революционера особенно необходимы для молодежи, которая не имела счастья лично знать и работать с Дзержинским, героем Октября, красой и гордостью советского народа и коммунистической партии.

Товарищ Сталин, который так страстно любит Дзержинского, прощаясь с ним у раскрытого гроба, говорил:

«После Фрунзе — Дзержинский.

Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю.

Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, — хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение. Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями.

Октябрьская революция поставила его на тяжелый пост — на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражающего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии — вот чем был Феликс Дзержинский.

«Мирная эпоха». Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего Совета Народного Хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия, — он сгорел на бурной работе в пользу пролетариата.

Прощай, герой Октября!

Прощай, верный сын партии!

Прощай, строитель единства и мощи нашей партии!»

* Доклад на общегородском собрании Московского партактива и работников НКВД 20 июля 1936 года, посвященный десятой годовщине смерти Ф. Э. Дзержинского.

Таков прекрасный образ Дзержинского, мастерски нарисованный товарищем Сталиным: «Горение и геройская отвага в борьбе с трудностями».

Это был пламенный борец с великим сердцем, которое горело любовью к трудящимся, к поработанному капитализмом человечеству. Он шел всю свою жизнь к одной цели, к коммунизму, без колебаний, без отступлений, без оглядки. У него была страстная, непоколебимая вера в победу коммунизма, в генеральную линию партии Ленина — Сталина.

У него был огненный темперамент. Непоколебимая вера в победу пролетариата приобрела у него яркость необыкновенной силы.

Вот эпизод, который рассказал мне тов. Валерий Иванович Межлаук. Когда Дзержинский работал в ВСНХ, к Феликсу Эдмундовичу в присутствии тов. Межлаука пришел человек, про которого Дзержинский сказал: — Вот пришел мой «раб».

Оказалось, что это бывший эсер, тов. К., — теперь уже член нашей партии, с которым Дзержинский сидел когда-то в Бутырской тюрьме. Тов. К. тогда не видел никакого просвета, в мраке реакции начал терять веру в революцию, находился во власти упадочных настроений.

А Дзержинский горел, как всегда.

Он чувствовал всем своим существом, что приближается победа революции.

— Я убежден, — сказал Дзержинский тогда тов. К., — что не позднее, чем через год (это было в 1916 году), революция победит.

— Не может быть, — ответил тов. К.

— Ну, давай пари.

— Давай.

— Что же обещаешь?

— Если оправдается, Феликс, ваше предсказание, то я отдаюсь вам... в вечное рабство. (Смех).

И вот, когда революция победила, даже несколько раньше, чем через год, Феликс Дзержинский шутя, при встречах называл этого товарища своим «рабом».

Этот маленький эпизод — яркая иллюстрация к характеристике Дзержинского как великого революционера, революционный дух которого не могли угасить ни тюрьма, ни ссылка, ни каторга.

Без правдивой большевистской политики нашей партии мы не могли бы победить и преодолеть трудности, которые встретились на нашем пути. Мы победили потому, что Ленин, Сталин, наша партия всегда говорили правду рабочему классу, никогда не кривили душой, не обманывали свой класс.

В годы гражданской войны, в трудные моменты Ленин прямо говорил рабочим о трудностях и опасностях и призывал их пойти на фронт и ударить по врагу, — и наши рабочие, коммунисты и беспартийные, знавшие, что такое правда Ленина, верившие ему, шли на фронт десятками тысяч и спасали положение.

Когда было плохо с хлебом, Ленин прямо и открыто говорил о продовольственных трудностях и о наших задачах по преодолению этих трудностей. И эта ленинская правда обеспечила нам победу на продовольственном фронте.

Партия победила и побеждает потому, что она никогда не обманывает трудящихся.

Дзержинский был и в этом смысле чистокровным большевиком, ленинцем-сталинцем.

Когда, работая в НКПС, Дзержинский увидел воровство и бандитизм на дорогах, на складах, он со всей страстностью и прямотой стал вскрывать эти язвы. Некоторым казалось странным, что, обнаружив воровство

в «своем ведомстве», он не старается ликвидировать его втихомолку, а выносит на суд всей партии, всех трудящихся.

«Ну, борись с беспорядками, но зачем кричать об этом?» — рассуждают в таких случаях иные бюрократы.

А Дзержинский писал 13 января 1923 года:

«На дорогах у нас в области хищений и бесхозяйственности один сплошной ужас. Сегодня прочел доклад ревизии складов Московского узла. Хищения из вагонов, хищения в кассах, хищения на складах, хищения при подрядах, хищения при заготовках. Надо иметь крепкие нервы и волю, чтобы преодолеть все это море разгула».

В специальном обращении под заголовком «Хищникам и ворах народного достояния — нет пощады» Дзержинский писал в том же, 1923 году:

«В то время, когда все усилия трудового народа направлены к борьбе с разрухой и надвинувшимся стихийным бедствием — голодом, в то время, когда дорог каждый добытый и доставленный нуждающимся и голодным кусок хлеба и каждый пуд зерна для обсеменения обширных полей пострадавшего Поволжья — находятся — паразиты и негодяи, которые расхищают народное добро из вагонов, пакгаузов и складов. ...суровые кары вплоть до высшей меры наказания — расстрела будут применяться не только к непосредственным участникам в хищениях на транспорте, но и к пособникам и скупщикам краденого».

Советская власть призывает всех честных граждан на борьбу с паразитическими элементами, ворами и бандитами, разрушающими благосостояние республики.

Все честные транспортные работники должны принять участие в этой борьбе совместно с карательными органами.

Будьте бдительны и вместе с Рабоче-Крестьянской властью беспощадно боритесь с волками и хищниками народного достояния».

Дзержинский беспощадно вскрывал недостатки работы аппарата, которым он руководил, недостатки того дела, которое было ему поручено. Он умел пользоваться оружием большевистской самокритики, без которой нельзя побеждать.

Он умел призывать на помощь миллионы людей для ликвидации прорыва, для обеспечения успеха дела, смело вскрывая перед ними недостатки и слабости, указывая ясный путь для их преодоления.

Он никогда не боялся говорить массам правду, зная, что большевистская правда всегда побеждает.

У нас, например, сейчас некоторые агитаторы в связи с конверсией займов вместо того, чтобы прямо сказать, что конверсия обозначает уменьшение доходов займодержателя и удлинение срока погашения займа, и объяснить, что несмотря на это такая конверсия необходима в интересах социалистического государства, что теперь нельзя платить по внутреннему займу 8%, когда мы за границей получаем кредиты из 5,5%, что такие дорогие займы ложатся тяжелым бременем на народное хозяйство, — вместо всего этого такой горе-агитатор думает о том, как бы замаскировать суть дела, и произносит глупые речи об особой финансовой выгоде конверсии для каждого займодержателя.

Он не знает, что каждый трудящийся понимает существо дела и что его нельзя обманывать.

Тов. Дзержинский был строг и требователен к себе и не допускал никаких послаблений в работе.

Но он умел сочетать строгость в проведении революционной дисциплины, страстную непримиримость большевика, подчиняющего все интересам революции, с любовью и чуткой заботой о человеке.

Беспредельная ненависть и безжалостность к врагу выражали его безграничную любовь к трудящемуся человечеству.

Он пленял в отношениях с товарищами, подчиненными, трудящимися своей чуткостью, вниманием, заботливостью. В то же время, когда это было необходимо, он не колебался наказать работника, даже самого близкого друга.

Софья Сигизмундовна Дзержинская привела в «Правде» замечательные выдержки из его писем.

В 1902 году из ссылки в письме к сестре Альдоне он писал:

«Не знаю, почему я детей люблю так, как никого другого... Я никогда не сумел бы так полюбить женщину, как их люблю, и я думаю, что собственных (подчеркнуто Ф. Э.) детей я не мог бы любить больше, чем несобственных... Часто, часто мне кажется, что даже мать не любит так горячо, как я».

Дзержинский, конечно, знал, почему он больше всего любил детей. Он любил их за детскую чистоту, за то, что они неиспорченные, неискалеченные еще капиталистическим обществом. Он любил в них нашу надежду, будущее человечества.

Не случайно в самую тяжелую пору гражданской войны, когда на плечи Дзержинского легла огромная тяжесть борьбы с контрреволюцией, именно он был инициатором и организатором детских колоний для беспризорных. Не случайно, что именно Дзержинский — гроза контрреволюции, — беспощадно уничтожавший неисправимых врагов революции, неустанно боровшийся со всякими преступлениями против советского строя и социалистической собственности, — что именно он был инициатором и организатором дела перековки всех тех преступников, которых можно перевоспитать и сделать полезными членами общества.

Ему — Ф. Э. Дзержинскому — мы обязаны теми славными делами по перековке людей, которыми гордится вся страна, изумительные образцы которых мы видим в Болшевской коммуне, на строительстве Бедоморско-Бадтийского канала имени Сталина, на строительстве канала Волга — Москва и на других стройках.

Именно пламенная любовь к человеку родила в нем страстность в отстаивании интересов трудящихся, интересов коммунизма.

Настоящий революционер — лишь тот, который умеет для счастья миллионов беспощадно подавлять и, если нужно, уничтожать врагов народа.

Дзержинский был непримиримым врагом либералов, примиренцев, киселеобразных людей, которые под видом жалости и других добрых чувств жалеют и щадят врага, могущего расстроить жизнь миллионам людей. Полный любви к трудящимся, он был беспощаден к врагам народа. Дзержинский был подлинным гуманистом.

Товарищ Сталин не раз говорил, что именно политика либералов, прикрываемая желанием добиться цели с наименьшими жертвами, на деле приводит к самым большим жертвам и к суровым мерам.

Вот, например, на Кубани, когда проходила коллективизация, наши коммунисты увлеклись и забыли про кулака. Забыли, что кулак замаскировался и с фронтовой атаки перешел в тыл, атакует нас «тихой сапой», организуя кулацкий саботаж в колхозах. Нам пришлось расплатиться за такое либеральное отношение к кулаку и основательно поработать над ликвидацией кулацкого саботажа в колхозах, провести ряд серьезных и крайних мер, вплоть до выселения отдельных станиц.

Тов. Дзержинский беспощадно бил и добивал классового врага. Поэтому рабочие и крестьяне любили тов. Дзержинского. Они знали, что он является защитником революции, они знали, что, обнаружив врага, он будет уничтожать его без колебаний.

Тов. Дзержинский понимал и чувствовал ответственность за порученное дело. Когда ему поручали какое-нибудь дело, он лично отвечал за него.

Работники, которые работали с ним, знали, что он строг и требователен в работе, но они знали вместе с тем, что честному работнику Дзержинский окажет всяческую поддержку. И всякий честный работник с радостью и с энтузиазмом шел работать с ним.

Революционная требовательность, дисциплина, бдительность, непримиримость к врагу, чуткая забота об интересах трудящихся сделали Дзержинского крупнейшим организатором нашей революции, нашей партии, человеком, которого всегда посылали туда, где нужно было срочно ликвидировать прорыв, туда, где нужно было принять чрезвычайные меры.

Вот почему Дзержинский возглавлял труднейший участок во время гражданской войны — ВЧК по борьбе с контрреволюцией.

Для этой борьбы нужна была бдительность.

Дзержинский был бдителен, но бдителен не так, как некоторые товарищи, которые не умеют работать, не умеют обнаружить врага и ограничивают свою бдительность вниманием к анкетам. Такие люди думают: анкета должна быть чистой, если есть сомнительный пункт, — значит, к этому человеку надо быть бдительным.

Такие товарищи не понимают, что настоящий враг не покажет своего лица в анкете, что умный враг сумеет запастись нужной анкетой. Они не понимают также, что если у человека чуждое происхождение, то это не всегда еще означает, что он враг. И, наоборот, если у человека хорошее происхождение, то это еще не значит, что он достоин доверия без проверки и с ним можно быть за панибрата.

У этих товарищей — немарксистское понимание бдительности, ибо переплет классов в обществе, борьба между ними куда сложнее, чем они думают, и одними анкетами классового врага не выявить.

У Дзержинского было замечательное, острое революционное чутье в деле распознавания врага, когда он маскировался. Он умел судить о человеке не по словам, но прежде всего по делам, прозвряя всесторонне и детально жизнь и работу людей. Он был чуток к малейшему сигналу. Он умел по сигналу находить, где опасность, не замедляя направить удар по этой опасности и ее ликвидировать. Стремительность и меткость удара по врагу — характерная черта Дзержинского.

Дзержинский сумел, возглавляя ВЧК, воспитать прекрасную армию работников нашей партии, армию наших чекистов, показавших образцы революционного мужества и героизма в борьбе с контрреволюцией и на охране наших границ от внешних врагов. наших славных чекистов выпестовал Феликс Дзержинский. (А плод дисменты.)

Дзержинский был плоть от плоти нашей партии. У него не могло быть секретов от партии. Его душа была слита с душой партии. Так он воспитывал и всех своих работников. Он знал, что ЧК — это острый инструмент, что этот инструмент должен держаться крепко, действовать четко и верно и быть готовым каждую минуту постоять за революцию. Дзержинский воспитывал большевиков-чекистов так, чтобы они были непоколебимыми исполнителями воли партии, верными, честными, правдивыми.

Он требовал от чекистов больше чем от других членов партии. Он знал, что если колебания коммунистов вредны для партии, то колебания чекистов вдвойне вредны и опасны. Если у чекиста дрогнет рука, если его

душа раздвоится, у него не будет твердости и непоколебимости, он будет негоден как чекист.

Чекист должен быть безгранично предан партии, мужествен, отважен, самоотвержен, настойчив, исполнительен. В духе этих качеств воспитывал Дзержинский когорту чекистов — членов партии и беспартийных.

Аппарат Чека, созданный Дзержинским, сколоченный на основе большевистской веры в нашу партию, беззаветной преданности делу коммунизма, всегда был и остается надежным инструментом партии Ленина—Сталина.

Условия работы и задачи чекистов менялись на разных этапах нашей революции, ВЧК было реорганизована в ОГПУ, а затем—в Наркомвнудел. Но работников ОГПУ и работников Наркомвнудела мы продолжаем называть почетным именем чекистов потому, что неизменным остается революционный дух чекистской работы.

Тов. Дзержинский умел обращаться к помощи партии. Он знал силу партии. Когда нужно было бороться с коренным злом, когда нужно было поднимать массы, когда собственными силами нельзя было управиться, он обращался к партии — и партия оказывала ему помощь. Получив помощь партии, он использовал ее до конца. Мне передали небольшой документ, адресованный Феликсом Эдмундовичем Дзержинским тов. Зимину, когда он работал на транспорте в 1923 году. Документ ярко показывает, с какой большевистской заботливостью, с какой пунктуальной точностью Дзержинский относился к выполнению директив партии, как он организовывал их выполнение, с каким вниманием он предусматривал каждую мелочь, чтобы обеспечить выполнение решений ЦК. Вот что пишет Дзержинский тов. Зимину:

«При сем циркуляр ЦК и ЦКК. Мне кажется, необходимо его разослать с тем, чтобы все до единого члена партии на транспорте и в органах ГПУ прочли его и ознакомились с ним — это будет единственно правильный метод предупреждения и сокращения тех излишеств, о которых говорит циркуляр».

Тов. Дзержинский не ограничивается распоряжением о рассылке циркуляра ЦК и ЦКК. Он не забывает указать, как разослать циркуляр, чтобы он попал во все партийные ячейки. Он требует расписку коммунистов о том, что они прочитали циркуляр:

«Я думаю, что этот циркуляр нам надо разослать через УПД в достаточном количестве экземпляров — для рассылки во все ячейки, на линию, не забывая и самого НКПС, где все коммунисты, в том числе и ЦЧ, могли бы дать расписку, что прочли.

По органам ГПУ разослать через начальников губотделов и через ТОГПУ».

Дальше, в этом же письме Дзержинский обязывает Зимина получить санкцию секретаря ЦК РКП и ЦКК на рассылку циркуляра и даже на текст препроводительного письма. В конце письма он пишет:

«Если ЦК и ЦКК дадут согласие, то составьте препроводительные письма: одно к коммунистам транспортникам, другое к коммунистам чекистам (текст с одобрения ЦК и ЦКК и тов. Менжинского), от моего имени».

Вот эта большевистская забота о точном выполнении каждого решения партии, забота о том, чтобы каждый коммунист знал и выполнял это решение, дисциплинированность и скромность — в этом весь Дзержинский, великий сын нашей партии.

Дзержинский был человеком непрерывного действия.

Товарищ Сталин как-то сказал, что настоящий большевик — тот, у кого нет расхождения между словом и делом.

Партия признает большевиками людей, убежденных в коммунизме и вместе с тем отдающих себя целиком для победы нашего дела, умеющих коммунизм претворить в живую действительность.

Ленин и Сталин воспитывают коммунистов так, чтобы между словом и делом у них не было никакого расхождения.

Есть коммунисты, которые ставят перед собой хорошие задачи, а через полгода забывают о них, потом ставят другие задачи, а пользы все никакой.

Есть такие товарищи, которые понимают программу коммунизма, ее разделяют, думают по-коммунистически, но за всю свою жизнь не положили ни одного кирпича в здание коммунизма. У таких людей между делом и словом — неизмеримое расстояние. Какие же это коммунисты? Это не коммунисты.

У тов. Дзержинского не было никакого расстояния между словом и делом.

Исключительно скромный, прямой и откровенный, он мог говорить с необычной откровенностью и о самом себе.

Феликс Эдмундович в 1918 году в письме своей жене сам себя характеризовал так: «Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие, чтобы устоять на посту до конца...»

Когда после шестилетнего пребывания в тюрьме Дзержинский был освобожден революцией, он немедленно и сразу весь отдался делу подготовки Октябрьской революции, и несмотря на многолетнюю разлуку с сыном, которого он очень любил, он позволил себе первую радостную встречу с ним только после победы Октября.

Дзержинский был человеком непрерывного действия, человеком, который умел отдавать себя целиком и без остатка на службу революции. Партия неизменно направляла его туда, где нужно было немедленное действие, где нужна была кипучая энергия, организаторский талант, умение мобилизовать массы для ликвидации прорывов, для борьбы с разрухой, для социалистической стройки, где нужна была «геройская отвага в борьбе с трудностями» (Сталин).

Когда окончилась гражданская война, когда классовый враг был сломлен в открытой схватке, когда диктатура пролетариата политически укрепилась, когда коммунизм доказал свою силу, — тогда нужно было центр наших усилий перенести на преодоление разрухи, на строительство экономического фундамента социализма.

Выдержав экзамен в политической борьбе с буржуазией и упрочив советскую власть, большевики должны были выдержать экзамен на фронте хозяйственного строительства. И тогда партия, не колеблясь, назначила тов. Дзержинского на самый отсталый и важнейший тогда участок хозяйственного строительства — на разрушенный транспорт. Положение на транспорте было крайне тяжелое. Материально-техническая база транспорта была разрушена, аппарат железнодорожного транспорта был в значительной мере еще в руках остатков контрреволюционных, чиновничьих элементов, саботировавших дело восстановления народного хозяйства. Рабочие транспорта были неорганизованы, не было дисциплины, продовольственное положение было тяжелое, было массовое хищение грузов на транспорте при участии железнодорожников. Поезда вовремя не приходили, грузы лежали без

перевозки. Скорейшее восстановление транспорта было основным условием для восстановления всего народного хозяйства.

Тов. Дзержинский взялся со свойственной ему страстностью за восстановление транспорта. Он никогда не работал раньше на транспорте. Единственным его опытом в хозяйственной работе до революции была работа на махорочной фабрике, где он работал в качестве рабочего, но его быстро оттуда выслали далеко на север. Но его огромная энергия, страстное желание, неутомимая работа и большие способности помогли ему быстро овладеть необходимыми знаниями и умением для руководства транспортом.

Разгромив карающей рукой чекиста контрреволюционных чиновников транспорта, которые раскрадывали и разрушали его, мобилизовав и организовав массы рабочих и служащих, быстро почувствовавших и полюбивших в нем своего вождя, Феликс Дзержинский с изумительной быстротой восстановил транспорт, создал советский порядок и твердую дисциплину на железных дорогах: поезда начали приходить без опозданий, стало хватать вагонов, преобразились станции. Все были поражены, как быстро тов. Дзержинский перестроил работу железнодорожного транспорта.

Эти славные страницы борьбы железнодорожников за восстановление разрушенного войной транспорта можно сравнить с теми изумительными успехами, которые одержал теперь железнодорожный транспорт под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича.

Успешное восстановление транспорта под руководством тов. Дзержинского показало тогда всей стране, что большевистская партия, имея таких сынов, как тов. Дзержинский, сумеет быстро восстановить все народное хозяйство страны и поставить его на социалистические рельсы.

Тов. Дзержинский был первым из большевиков — организаторов хозяйства, который блестяще выдержал экзамен на экономическом фронте борьбы за коммунизм. И когда настала пора восстанавливать и реконструировать промышленность, после того как транспорт был двинут вперед, ЦК партии, после смерти Владимира Ильича Ленина, поставил тов. Дзержинского во главе Высшего совета народного хозяйства — у руля управления всей социалистической промышленностью.

Руководя транспортом и затем промышленностью, тов. Дзержинский ни на один день не прерывал своей работы в ЦК, и не один сокрушительный удар был нанесен им в это время по врагам революции.

Он был весь огонь, и его пламенная энергия позволила ему справиться с этой многообразной напряженной работой.

Исключительная плодотворность работы тов. Дзержинского объясняется в значительной мере его умением правильно подобрать, воспитать и расставить работников. Тов. Дзержинский воспитал армию работников, чекистов и хозяйственников, которые понимали его с полуслова, знали его и безгранично верили ему. Они знали, что если Дзержинский приказал, то надо действовать без оглядки. Он проверил каждого из своих соратников и сотрудников в годы гражданской войны, в тяжелые годы восстановления транспорта и промышленности. Он знал каждого, его способности, устойчивость, оперативность, развитие. Он знал, кому какое поручение можно дать, куда кого назначить, кто на что способен.

На XIV съезде нашей партии товарищ Сталин поставил задачу индустриализации страны. Он тогда еще гениально сформулировал генеральную линию нашей партии против линии оппозиции, против троцкистов, против правых и всяких иных уклонистов. Дзержинский со всей страстностью отстаивал и боролся за победу генеральной линии.

Товарищ Сталин, развивая ленинские мысли, учил нас, что без построения фундамента социализма, без тяжелой индустрии, без современной про-

мышленности наша страна неизбежно должна стать придатком капитализма, вторым Китаем, колонией империализма.

Именно поэтому товарищ Сталин с непоколебимым упорством отстаивал дело индустриализации страны против всех врагов и изменников социализма. Именно поэтому товарищ Дзержинский с такой страстностью отдался восстановлению промышленности. Особенно много сил отдавал тов. Дзержинский металлопромышленности: эта промышленность была более всего разрушена, а без нее нельзя было провести реконструкции всего народного хозяйства. Это тов. Дзержинский, исполняя планы товарища Сталина по индустриализации СССР, бросил лозунг превратить Советскую страну в страну металлическую. И он успел не только восстановить промышленность до довоенного уровня, но заложил своей рукой первые гиганты нашей современной индустрии.

Мы сейчас уже не представляем себе, уже начали забывать, как тяжело было тогда работать. У нас в этом смысле замечательный характер: мы быстро забываем все трудности. Карточки отменили всего полтора, два года назад, а как будто бы сто лет назад это было! Был голод в 1918—1919 годах, основательный голод. И что же? Тот, кто жил и боролся в то время, уже забыл об этом, а наша молодежь — попробуйте, расскажите ей — не поверит.

Надо было иметь железную волю, действительно большевистские сознание и выдержку, чтобы преодолеть трудности восстановления и реконструкции народного хозяйства в обстановке ожесточенной классовой борьбы, при колебаниях середняка и отсталой части рабочих. Кронштадтский мятеж был выражением этих колебаний.

Вот несколько цифр, которые характеризуют то, что было у нас в 1920 году.

Вся продукция крупной промышленности в стране составляла в 1920 году 1410 миллионов рублей. В 1924 году, когда тов. Дзержинский уже руководил ВСНХ, продукция крупной промышленности составляла 4660 миллионов, в 1926 году — 11,8 миллиарда, а теперь, в 1936 году, один Наркомпищепром дает продукцию в 10 миллиардов (бурные аплодисменты), а вся промышленность СССР — 85 миллиардов против 1410 миллионов рублей в 1920 году (в тех же ценах).

Тогда, когда мы уже считали транспорт налаженным, грузили в день 20—27 тысяч вагонов. А теперь ежедневно грузим 90 тысяч и идем к 100-тысячной погрузке в день.

Несколько других цифр, которые характеризуют, какая у нас была нищета.

Машиностроение в 1926 году давало продукции около 1 миллиарда в неизменных ценах, а в 1936 году — 18,5 миллиарда рублей. Наши трудящиеся вооружаются машинами вместо стародавней «Дубинушки», все более и более становятся командирами машин.

На 1 октября 1924 года у нас было 2560 тракторов. В 1936 году — 379 тысяч действующих тракторов.

Тогда, при жизни Феликса Эдмундовича, было другое, совершенно другое время! Строительство каждого нового завода требовало величайших усилий, огромного напряжения. Помню, работая в Ростове, я специально приезжал в 1925 году в Москву с просьбой, чтобы у нас построили завод сельскохозяйственного машиностроения; Феликс Эдмундович очень обрадовался моему предложению. Я сказал, что краевые организации помогут строительству: дадим рабочих, дадим все, что сумеем, только бы завод строить у нас в крае. Феликс Эдмундович ночью отправился со мной к тов. Межлауку, тогдашнему начальнику Главметалла, и мы тут же решили все вопросы.

Завод сельскохозяйственного машиностроения в Ростове на Дону—творение тов. Дзержинского.

Я просил его построить около этого завода еще тракторный завод. Я говорил, что металл найдется. Донбасс близок. Тов. Дзержинский очень хотел мне помочь в строительстве и этого завода, но по тогдашнему времени нецелесообразно было строить в одном городе два завода, и тракторный завод было решено строить в Царицыне. И в Царицыне, нынешнем Сталинграде, построили тракторный завод, который по праву носит имя Феликса Дзержинского.

Феликс Эдмундович был очень прозорливым человеком: он понимал, что без перевооружения нашего нищего, распыленного, мелкого крестьянского хозяйства нам не победить по-настоящему, и он с величайшим упорством, с пламенным энтузиазмом закладывал и строил заводы.

А теперь, когда мы успешно заканчиваем уже вторую пятилетку, наши чекисты заняты соединением морей, изменением русла рек. (А плодисменты). И они хорошо делают это.

В 1924—1925 году выработка чугуна составила 1,2 миллиона тонн. Теперь мы выпускаем чугуна около 15 миллионов тонн. Сахару в 1924—1925 году было 28 миллионов пудов, в сезон 1935 года мы выработали 143 миллиона пудов.

Вот, товарищи, обстановка, в которой работал Дзержинский. Он восстановил под руководством партии, под руководством товарища Сталина нашу промышленность до довоенного уровня, и им были заложены первые кирпичи индустриализации СССР по генеральному плану товарища Сталина.

Теперь, когда мы имеем мощную передовую индустрию, металлургическую промышленность, авиационные заводы, автотракторную промышленность, собственное машиностроение, когда наша страна быстро движется вперед по пути зажиточной и культурной жизни, особенно больно, что нет человека, который так бесконечно много отдал борьбе за наши сегодняшние успехи.

Еще много времени пройдет, пока по-настоящему напишут и расскажут о Дзержинском.

Дзержинский — великий организатор нашей партии, нашего народного хозяйства. Он был честным и страстным большевиком-революционером.

Чуткий и заботливый в отношениях с товарищами по борьбе, с рабочими, с трудящимися, любивший всех детей как собственных детей, всегда готовый отдать свою жизнь за дело коммунизма, беспощадный к врагам трудящихся, он горел огнем, жаждой непрерывного действия для победы революции. В предсмертной речи Дзержинского, посвященной хозяйственному положению, он сказал о себе:

«Вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда (голоса с мест: «Правильно!»). И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой, если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них.

Мне одному справиться трудно. Поэтому я прошу Вашей помощи».

Это было на трибуне пленума ЦК. Троцкисты изводили его репликами. Он был нервный, злой. До его выступления мы сидели в первом ряду, рядом с ним, и я ясно помню, он не мог спокойно сидеть, скрежетал зубами от злости на Каменева, и на Троцкого, на этих изменников, на Пятакова. Он не мог примириться с мыслью, что в ЦК сидят изменники.

Тов. Дзержинский действительно никогда не умел кривить душой. И ему невыносимы были двурушничество и предательство Зиновьева, Каменева и Троцкого, измену которых он видел уже тогда.

Я помню один случай из жизни нашей партии, случай очень важный. Вы знаете, что сразу после смерти Ленина борьба с Троцким обострилась. Троцкий хотел после смерти Ленина направить партию на свои рельсы. Тогда все ученики Ленина, старые большевики, сплотились в один фронт против Троцкого. В этом фронте, в борьбе против Троцкого одно время участвовали и Зиновьев и Каменев. Но в это время уже зародились разногласия между Зиновьевым и Каменевым с одной стороны и большинством ЦК во главе с товарищем Сталиным — с другой. Стало видно, что в крестьянском вопросе Зиновьев и Каменев тянут другую линию, нелегальную. Зиновьев написал тогда свою книгу, где он писал свою дребедень, вроде: «Ухо приложу к земле... слышу шаги истории». Смысл этих «шагов истории», по Зиновьеву, заключался в том, что сил у нас мало, деревня растет, кулак может нас раздавить, а потому... паника. Для того чтобы «спасти революцию» (нашелся спаситель!), он предлагал опрокинуть деревенскую политику нашей партии, разрушить союз с середняком и стать на троцкистскую позицию.

Вот по поводу этой книги в ЦК было устроено совещание. Мы тогда не хотели, чтобы Троцкий был свидетелем борьбы с Зиновьевым, так как он мог бы этим воспользоваться. Мы хотели ликвидировать разногласия с Зиновьевым во имя единства партии.

Собрали совещание членов ЦК. Это было осенью 1925 года. Зиновьев и Каменев резко критиковали политику нашей партии и сталинское руководство партий. Тогда партия еще по-настоящему не знала Зиновьева. Разногласия не выявились еще широко, и мы не хотели раздувать разногласия. Я помню страстное обсуждение на этом совещании.

До 3 часов ночи тянулось заседание, шли страстные споры. Всем стало ясно, что разногласия очень острые и если их не ликвидировать, есть опасность раскола. Дзержинский не выступал, но когда Зиновьев выступил с резкой речью против политики нашей партии, против товарища Сталина, тов. Дзержинский, напряженно слушая, вдруг с места крикнул ему: «Вы кронштадтцы. Вы изменники!»

Такие слова в нашей среде тогда были совершенно неожиданными. Зиновьев был тогда у руководства, он стоял во главе Коминтерна, а Дзержинский бросил ему в лицо «кронштадтцы, изменники!»

Дзержинский не выдержал и ушел с заседания. Всю ночь он не спал, писал письма и рвал их. Наконец он послал в ЦК письмо, что не может заседать с изменниками. Теперь всем видно, что это изменники, контрреволюционная сволочь, но тогда в широких массах партии по-настоящему их не знали. Они считали себя учениками Ленина, они тогда еще шли против Троцкого. А Дзержинский своим революционным чутьем учуял, что это не простые разногласия, что это не просто оппозиция внутри партии, не уклон от генеральной линии нашей партии, а что это классовые враги с другой стороны баррикады. Теперь мы все видим, что Зиновьев и Каменев — не просто враги нашей партии: это белогвардейские контрреволюционные гады. Мерзкие образы Азефа и Иуды бледнеют перед ними.

Презрение и брезгливость вызывают их имена. Теперь уже полностью доказано, что Зиновьев и Каменев тогда, когда их вновь приняли в партию, когда они выступали на XVII съезде партии с клятвами в верности партии, в это самое время и до последних дней они готовили террористические акты против руководителей нашей партии.

Марксисты против террористических актов. Индивидуальный террор — не орудие нашей партии. Это — орудие авантюристов. Мы были против террора даже применительно к царям. А эти гады, мерзопакостные, беспринципные, сволочные, контрреволюционные изменники, «отказываясь» от своих троцкистских взглядов, возвращаясь в партию, клянясь в верности партии и ее генеральной линии, одновременно принимали решения о террористиче-

ских актах против руководителей нашей партии. Они воспитали группку особых людей — особый тип двурушников, которые говорят одно, а думают и делают другое, двурушников, которые хуже провокаторов.

Зиновьев вырастил группку вырождков, растленных, вконец разложившихся презренных людей, целиком смешавшихся с белогвардейщиной, отличаеваемых от нее разве только особенной своей подлостью.

Мы уже потеряли из-за этих гадин одного из лучших сыновей нашей партии, тов. Кирова, погибшего от рук убийц, посланных Зиновьевым и Каменевым. Они, они послали их, и не одну группу убийц, а три группы. Одна из этих групп успела убить тов. Кирова, а другие готовили убийство других руководителей партии. По прямой указке Зиновьева, Каменева, Троцкого организовались террористические акты и против вождя нашей партии товарища Сталина, против членов нашего правительства. Теперь это уже полностью доказано.

Такой человек, как Бакаев, превратившийся в страшную гадину, признался, что он руководил террористическими группами. Вот каких гадов вырастили Зиновьев и Каменев. Это не простая оппозиция, это не простой классовый враг: открытый классовый враг не скрывает, что у него другие взгляды, за которые он борется. Оппозиционер имеет свои взгляды, которые он отстаивает. Эта же шайка бандитов, подлецов своих принципиальных взглядов не имеет, с взглядами партии соглашается, восхваляет успехи партии и вождя партии, а тайком готовит убийство руководителей партии. Эта троцкистская шайка подлых убийц опасней опаснейших врагов. Эту мразь надо истреблять беспощадно. (А п л о д с м е н т ы).

Тов. Дзержинский с его гениальным чутьем чекиста ясно видел этих кронштадтцев еще десять лет назад.

Нельзя забыть его пламенную предсмертную речь против этих изменников на пленуме ЦК.

Большевик-ленинец, тов. Дзержинский ясно видел всю враждебность и губительность «политики» разрыва с середняком, которую Зиновьев и Троцкий пытались противопоставить генеральной линии нашей партии и ее вождя товарища Сталина, всю меньшевистскую вздорность разглагольствований Троцкого об опасности хорошего урожая, которым Троцкий «пугал» партию.

В своей предсмертной речи на пленуме ЦК Дзержинский говорил.

«...Надо страну индустриализировать, а этого не будет, если не будем получать все в большей и большей степени продуктов сельского хозяйства. Почему? Потому, что нам нужно из деревни сырье, нам нужен хлеб, нам нужна кожа, нам нужна картошка, шерсть, нам нужно деревенское сырье. Нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни. Я спрашиваю: что значит богатение деревни по сравнению с тем развитием, которое получает наша промышленность в отношении удовлетворения нужд рабочих?»

Дзержинский умел все свое горение, всю свою отвагу отдать революции. Он умел быть в непрерывном действии, умел ненавидеть врага всей душой, пламенно и беззаветно любить людей своей партии, своего класса — трудящихся.

Дзержинский безоговорочно верил в победу коммунизма, в победу нашего дела. Он умел вести за собой миллионы трудящихся. Он прямо преподносил народным массам неприкрашенную, большевистскую правду, и за это массы верили ему и любили его. Он стоял горой за революцию и в любых, самых тяжелых условиях, не сгибаясь, высоко держал знамя революции, ведя без колебаний миллионы вперед.

Дзержинский мастерски закладывал фундамент нашего хозяйства, промышленности и транспорта. В самые трудные годы борьбы он находил время

и средства для того, чтобы заботиться о беспризорных, перевоспитывать преступников. Он был человеком кипучей энергии, неукротимой воли, он знал, для чего живет и работает.

Он был верным соратником Ленина — Сталина, его любила вся наша партия, любил Ленин, любит товарищ Сталин, он был всегда с партией, никогда не знал ни малейших колебаний, ни малейшего страха, как бы ни были велики трудности. Он был мужественным борцом за генеральную линию партии, был стражем революции, и наша партия хранит его память, гордится его образом, гордится тем, что рабочий класс родил такого сына, как Феликс Дзержинский.

Мы гордимся тем, что наше хозяйство, в строительство которого столько сил вложил тов. Дзержинский, стремительно идет вперед, что, преодолев гигантские трудности и опасности, мы построили социализм, что уже выстроен фундамент и прекрасное здание социализма. Мы уже начинаем штукатурить стены этого здания, чтобы в нем было тепло, уютно и красиво.

Товарищи, радостна жизнь в счастливом, бесклассовом обществе, великая честь и великое счастье — бороться под руководством товарища Сталина за счастливую жизнь нашего народа, всего человечества!

Невыразимо больно, что с нами нет больше прекрасного борца за социализм, соратника Ленина и Сталина тов. Дзержинского. Но мы твердо знаем, что миллионы коммунистов, миллионы трудящихся, вдохновляемые примером замечательной жизни нашего Феликса, идут вперед к великим победам и под руководством товарища Сталина доведут до победного конца дело коммунизма, за которое отдал свою замечательную, пламенную жизнь тов. Дзержинский. (Бурные аплодисменты, крики «Ура!», все встают. Возгласы: «Да здравствует великий вождь нашей партии товарищ Сталин!», «Ура!» Оркестр исполняет «Интернационал». «Органу Дзержинского — НКВД — ура!». Аплодисменты.)

ШИРЕ ВНЕДРЯТЬ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ В НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. Сорокин

Вопрос о сроках изготовления продукции на наших заводах имеет очень большое народнохозяйственное значение. Сейчас эти сроки еще длинны, даже для налаженного производства. Когда же дело касается нового производства, то освоение его затягивается особенно сильно. У нас уже имеется немало образцов выполнения отдельных работ в короткие сроки, но для этого зачастую приходится принимать экстраординарные меры. Между тем крупные масштабы советской промышленности и усложняющиеся взаимные технические связи между отраслями хозяйства требуют от предприятия большей гибкости, поворотливости и более быстрых темпов работы.

Практика лучших американских машиностроительных заводов заслуживает в этом отношении внимания и изучения. Непрерывный прокатный стан можно заказать в Соединенных штатах Америки с 10-месячным сроком поставки; крекинг-установку изготавливают в 8—10 месяцев. Большинство станков, закупленных в прошлом году для автозаводов имени Сталина и Молотова, было изготовлено американцами в 2—4 месяца. При этом американские станкозаводы по преимуществу мелкие и отнюдь не блещут ни новизной оборудования, ни возможностью организации крупносерийного производства.

На одном заводе мы заказали полсотни сложных автоматов с поставкой в течение 3—6 месяцев. А этот завод — карлик по сравнению с московским заводом револьверных станков!

Мы передали заказ на 11 прессов одному американскому заводу; среди этих прессов были левиафаны весом в 162 и 140 тонн, однако на их изготовление потребовалось всего 3 месяца.

Эти примеры — не исключение. Когда нужно, американские машиностроители выполняют заказы своих крупных покупателей в еще более короткие сроки. На одном из заводов «Дженерал-моторс» нам пришлось видеть огромный четырехшпиндельный станок новой конструкции, со сложным электрическим управлением. Этот станок — пример сугубо индивидуального производства. Тем не менее на заводе «Ингерсолл» он был сделан всего лишь в 3,5 месяца.

Многим, посещавшим Америку, бросается в глаза быстрота темпов строительства. Небольшая площадка, на которой занята группа рабочих; экскаватор, деррик и никаких складов строительных материалов вокруг. От площадки то и дело отъезжают грузовики с землей и отбросами строительства. К ней то и дело подъезжают грузовики со строительными материалами, которые тотчас же подаются в нужные точки для кладки и установки. Ни сутолоки, ни толчеи. Здание вырастает с исключительной быстротой. Через полгода 10-этажное здание готово; небоскреб возводят в течение 15—18 месяцев; огромные мосты перекидывают в 1,5—2 года.

В практике американской промышленности быстрые сроки изготовления продукции — обычное явление.

На первый взгляд может показаться, что американские темпы производ-

ства возможны благодаря огромному техническому хозяйственному оснащению страны. Соединенные штаты Америки действительно располагают мощными техническими средствами. Американское транспортное хозяйство грандиозно: вся страна покрыта густой сетью железных и шоссежных дорог. Торговая сеть чрезвычайно разветвлена и богато обставлена.

Вдобавок, этот грандиозный хозяйственный организм не загружался полностью даже в лучшие годы. В 1929 году, когда Соединенные штаты Америки были на вершине «процветания», американская промышленность работала с нагрузкой в среднем не более 80%, железнодорожный транспорт был загружен не более чем на $\frac{2}{3}$ своей мощности.

В период кризиса загрузка упала повсюду: в промышленности, на транспорте, в торговых предприятиях. Но темпы не снизились, а, наоборот, убыстрились. Тенденция к убыстрению совершенно явственно обозначилась за последние несколько лет. Под влиянием кризиса, вследствие обострения конкуренции темпы технических улучшений поднялись в ряде отраслей машиностроения: в автостроении, станкостроении, электромашиностроении, в радиопромышленности и т. д. Транспорт перевозит грузы быстрее и по более жесткому графику. Нехватка оборотных средств и трудности кредитования содействуют развитию мелких закупок. Удельные нормы запасов сырья и материалов на заводских складах сокращаются, оборачиваемость средств увеличивается.

* * *

Нельзя преуменьшать благоприятствующую роль действительно больших ресурсов, имеющихся в американской промышленности. Но все же дело не только в резервах. Есть ряд других решающих факторов, которые обеспечивают убыстрение темпов производства. Крупную роль играет асортимент сырья и материалов. Разнообразие асортимента по размерам, сортам и формам определяет время, потребное на переработку.

Наш прокат еще не достаточно богат и не достаточно разнообразен ни по размеру, ни по профилю, ни по сортам. Очень часто нашим потребителям приходится приспособляться к асортименту, а это вызывает удлинение производственного цикла и трату излишнего машинного времени из фонда оборудования.

Сокращение производственного цикла достигается изменениями технологического процесса. Известно, какую большую роль сыграло в промышленности применение нитролаков, штамповки, сварки и литья под давлением.

Решающее влияние на производственные темпы оказывает система организации производства внутри предприятия: расстановка оборудования и людей, характер внутризаводского транспорта, подготовка к смене, оперативность управления и контроля и т. д.

Каждый из этих факторов важен сам по себе, но их действие усиливается при наличии специализации предприятий.

Кооперирование между заводами в условиях индустриализации простирается очень далеко. Сначала связи ограничиваются главным образом снабжением сырьем. Затем они усложняются и переходят в стадию не только сырьевой, но и полуфабрикатной зависимости. К полуфабрикатам прибавляются готовые изделия.

Различается кооперирование двух родов. В первом случае кооперирование происходит в порядке использования производственных мощностей, равномерной загрузки в течение года, а также в порядке добавочной загрузки или срочной необходимости. Кооперирование этого рода чрезвычайно важно; оно должно всемерно поощряться, ибо дает зачастую крупные экономические выгоды, а нередко диктуется насущными интересами советской экономики и обороны страны.

Среди хозяйственников существует явно отрицательное отношение к кооперированию этого рода. К такой загрузке предприятия прибегают, как правило, пока еще не по доброму желанию. Хозяйственники не ищут заказов для лучшего использования наличного оборудования, а рассматривают всякий дополнительный заказ в порядке кооперирования как «чужеродный», который ничего, кроме беспокойства, не приносит. При этом выдвигаются сотни аргументов, чтобы отказать от этого «чужеродного» заказа. Это свидетельствует лишь о том, что у нас на заводах еще нет настоящего социалистического хозяйственного расчета. Социалистический хозяйственный расчет заключается в том, чтобы максимально использовать производственные ресурсы своего завода. Неиспользованные производственные возможности — это те же простои, которые приносят ущерб темпам индустриализации нашей страны.

Во втором случае кооперирование характеризуется тем, что используются преимущества специализации в области конструирования, технологии и организации труда. Главная выгода специализации в том, что благодаря ей в ряде производств становится возможным укрупнение выпуска, а это создает благоприятные условия для применения производительных машин, автоматов, конвейера, поточного метода производства и широкого разделения труда. В этом сила специализации.

Стахановские методы работы представляют собой высшую стадию специализации. Именно поэтому и достигают стахановцы высоких норм выработки, использования оборудования, машинного времени и скоростей.

Такие шедевры техники, как недавно спущенный на воду английский океанский пароход «Квин-Мери» или французское судно «Нормандия», стали возможными благодаря специализации. Сотни предприятий металлургии, электротехники, машиностроения, моторостроения, прикладной химии, радиовещания, точных приборов, сварки и т. п. участвовали в постройке этих роскошных пловучих небоскребов.

Высокая техника американской автомобильной промышленности есть результат, в значительной мере, специализации заводов по изготовлению отдельных деталей, литья, поковок, штамповок и пр. Больше 80% моделей американских автомобилей имеют тормоза, производимые на 4—5 специализированных заводах. К объектам специализированной автомобильной продукции относятся: поршни, пальцы, пружины, клапаны, карбюраторы, насосы для подачи бензина, маслоочистители, фитинги, сцепления, коробки скоростей, карданный вал, задний мост, рулевое управление, амортизатор, рессоры, ремни, поковки коленчатых валов, некоторые виды литья и т. д.

О размерах специализации в американской автопромышленности можно судить по следующим данным. В 1931 году выпущено 2390 тысяч пассажирских и грузовых машин. В то же время заводы, не выпускающие готовых автомашин, изготовили: 1329 тысяч пассажирских кузовов, 1720 тысяч передних осей, 1600 тысяч комплектов задних осей, 1326 тысяч кожухов задних осей, 12 900 тысяч колес, 7900 тысяч ободов, 3 миллиона лонжеронов, 1188 тысяч сцеплений рулевого управления, 8500 тысяч амортизаторов и т. д.

* * *

Если взять типичное советское предприятие, то прежде всего бросается в глаза, что при основном производстве имеется множество подсобных цехов. Заводы сами ремонтируют оборудование, сами изготавливают многие запасные части к оборудованию, сами производят заводской ремонт (текущий и капитальный), в значительной мере своими силами изготавливают инструмент, арматуру, нормали. Получается сплошь и рядом, что на одного производственного рабочего приходится 8—10 подсобных, вспомогательных

рабочих. Это перегружает и окустаривает предприятие, делает производство универсальным и мешает укрупнению выпуска.

Универсальным производством руководить куда сложнее чем специализированным; в универсальном производстве гораздо больше «узких мест» чем в специализированном; следовательно, больше недогруженных участков оборудования; универсальное производство менее податливо к изменениям в процессах и к конструктивным улучшениям, ибо оно промоздко; наконец, в универсальном производстве труднее координировать работу отдельных цехов и, стало быть, чаще происходят прорывы. Все это непосредственно влияет на производственный цикл в сторону его удлинения, а на производство — в сторону удорожания.

В крупных, универсальных предприятиях допускается немало расточительства и организационных дефектов в управлении. Но это перекрывается внутренними преимуществами, которые даются массовым или серийным масштабом выпуска, а также применением производительного оборудования. Часто наблюдающийся на универсальных заводах чрезмерно большой удельный вес кадров подсобных и вспомогательных рабочих обусловлен не только плохой организацией, но и самой природой дефектов универсальной системы производства.

Иногда ссылаются на Форда как на образец успешно функционирующего универсального предприятия. Это требует некоторых разъяснений.

Форд вырос и окреп в обстановке монопольного положения в американской автомобильной промышленности. Никто из капиталистов не отважился бы на повторение этого опыта в настоящее время, в условиях жесткой конкуренции. Представление о нынешнем фордовском заводе как о самодедушечном, замкнутом хозяйстве неверно и по существу.

Там действительно имеется ряд цехов и производств, которые бездействуют, и Форд может делать сам многое из того, что ныне покупается им на стороне. Этот мертвый капитал отчасти пережил себя, оставшись в наследство от того времени, когда еще не было крупных специализированных заводов. Форд сохраняет некоторые из этих цехов в мобильной готовности, а иногда и прибегает к этим резервам, чтобы держать своих поставщиков в рамках приемлемых для него условий и цен. В обычное же время фордовское производство обслуживается свыше чем 5 тысячами посторонних предприятий, и этот круг поставщиков имеет тенденцию к дальнейшему расширению.

Помимо своих основных цехов на заводе «Ривер-Руж», Форд имеет 7 мелких специализированных заводиков недалеко от главного завода. Эти мелкие предприятия с числом рабочих от 12 до 400 организованы в последние годы. Они расположены у рек, в районах небольших селений, каждое из них имеет собственную гидротехническую электростанцию.

Фордовский заводик «Нанкин-Миллс» имеет всего 12 рабочих; здание приспособлено из старой мельницы, в нем размещено 29 автоматных станков; здесь делаются детали для генераторов и карбюраторов.

Другой завод — «Плимутс» — с 34 рабочими построен на месте старой водяной мельницы; здесь производятся метчики.

На Вордсфортском заводе (78 рабочих) выпускается измерительный инструмент. В Нордсвилле (180 рабочих) изготавливаются клапаны для автомобилей и грузовиков.

По техническому оснащению эти мелкие заводы вполне современны, специализированы, отличаются чрезвычайно простой организационной структурой управления и низкими накладными расходами.

Самый крупный из этих заводов недавно построен на реке Гурон, в Ипсиланти. В нормальное время в нем занято 400 рабочих, его заводская площадь — 6240 квадратных метров, а мощность — 6000 стартеров и генера-

торов для восьмицилиндрового мотора в две восьмичасовые смены. Завод оборудован высокопроизводительными автоматами и прессами, широко поставлена конвейеризация. Станки сконструированы с расчетом производительности 5—6 и больше изделий в минуту.

На этих фактах видно, что и Форду приходится опираться на специализированное построение предприятия. В этой связи полезно отметить, что непосредственный конкурент Форда «Дженерал-моторс», появившийся в автотромышленности многими годами позже, едва не подкосил Форда. Произошло это, между прочим, потому, что «Дженерал-моторс» выступил на рынке как сторонник ежегодного внесения технических улучшений в автомашины, а это стало возможным вследствие специализации производства на его заводах. Специализация обеспечивает гибкость и быстроту внедрения технических улучшений.

* * *

Многие отрасли производства легко поддаются специализации и могли бы поэтому дать ощутительный экономический эффект. Поясним это на примере режущего инструмента. У нас имеется несколько инструментальных заводов: «Фрезер», завод имени Воскова и др. Тем не менее каждый машиностроительный завод занимается изготовлением для себя режущего инструмента. На крупных предприятиях (автотракторные заводы, господшипниковый завод и др.) существуют огромные по размерам и оборудованию инструментальные цехи, которые выпускают не только специальный и стандартный инструмент. Некоторые из этих инструментальных цехов представляют собой, в сущности, гигантские инструментальные заводы. Редко где за границей можно найти инструментальный завод, равный по размерам, например, новому инструментальному цеху автозавода имени Сталина или Горьковскому автозаводу имени Молотова.

На многих наших машиностроительных предприятиях доля покупного режущего инструмента составляет 40—50% затрат на инструмент, а на некоторых и еще меньше. Например на «Господшипнике» доля покупного инструмента составляла в 1935 году 12%, на автозаводе имени Сталина — 28, на Харьковском тракторном заводе — 23, на Горьковском автозаводе — 25%.

Изготовлением инструмента для собственных нужд занимаются не только крупные предприятия, но и мелкие, вплоть до мастерских. Если в хорошо оборудованных цехах возможно поставить рациональное производство инструмента, то в мелких оно ведется кустарно, обходится чрезвычайно дорого, а качество инструмента сплошь и рядом бывает низкое.

Даже на крупных заводах инструментальное хозяйство вряд ли может быть технически организовано так, как это под силу специальному инструментальному заводу. Прежде всего подсобный цех, как бы много внимания ни обращали на него, лишен хозяйственных условий, присущих самостоятельному заводу. Крупному предприятию требуется огромная номенклатура наименований инструментов, что неизбежно размельчает выпуск.

Кроме того специальный завод находится под обстрелом многих потребителей, а не только своего завода, как это имеет место в отношении инструментального цеха. У специального инструментального завода накапливается опыт работы большими партиями, под воздействием различных технических требований многочисленных потребителей. Все это аккумулируется и толкает производство вперед.

Инструментальные цехи поглощают порознь — понемногу, но в совокупности большое количество металла; эти многочисленные производственные ячейки разобщены, каждая имеет свой обособленный опыт, свои методы производства, свои способы термической обработки и свои нормы использова-

ния оборудования и выработки. Нечего и говорить, что отходы и потери при изготовлении инструмента у нас необычайно велики именно вследствие того, что такое дело, требующее унификации и точных знаний, расплыено среди многих предприятий и ведётся кустарно.

Подавляющая часть инструментов — инструмент стандартный или могущий быть таковым. Значительная его часть ныне — не стандартная; это обусловлено тем, что инструмент изготавливается, так сказать, надому. Специальный инструмент должен изготавливаться, как правило, на заводах потребителей, подавляющая же масса инструмента, являющаяся стандартной, может и должна изготавливаться гораздо дешевле и лучшего качества на специальных инструментальных заводах.

Отсюда важность дальнейшего, гораздо более интенсивного роста производства товарного инструмента. Нынешний объём производства настолько ничтожен, что каждому заводу приходится самому заботиться об изготовлении инструмента и затрачивать вследствие этого излишние средства. Наша инструментальная промышленность настолько мала, что даже собственные станочные заводы она не может полностью обслужить товарным инструментом.

* * *

Возьмем другой пример. Роликовые и шариковые подшипники у нас производятся главным образом на двух специализированных заводах. Производство это еще не достаточно развернуто, особенно в отношении номенклатуры и размеров; поэтому некоторые предприятия вынуждены изготавливать у себя специализированные и прецизионные типы. Но эта необходимость в скором времени значительно уменьшится, ибо производство шариковых и роликовых подшипников на специальных заводах интенсивно расширяется. И это абсолютно правильно.

Так же нужно решать вопрос и о производстве подшипников других видов: бронзовых, свинцовисто-бронзовых и др. Между тем эта продукция у нас не является товарной. Машиностроительные заводы и ремонтные мастерские сами делают для себя подшипники этого рода. Дороговизна такой системы производства не требует доказательств.

Безусловно, целесообразно организовать специальные производства для выпуска бронзовых, свинцовисто-бронзовых и других вкладышей и втулок. Из огромного разнообразия форм, типов и размеров можно составить стандартную номенклатуру, пригодную в готовом виде для многих машиностроительных предприятий. Для нашей цветметобработки это дело должно быть родным.

Мы тратим излишние цветные металлы, распыляя их в форме сырья или, в лучшем случае, в форме сырьевого полуфабриката среди многочисленных потребителей. Одной из задач промышленности цветметобработки должна быть организация производства отделанных деталей из цветных металлов, идущих в законченной обработке на сборку в агрегаты машиностроительной продукции. Таковы трубки различных сечений, подшипники, вкладыши, втулки определенных размеров и т. д. Тем самым рациональнее удастся использовать отходы цветного металла и экономичнее можно будет вести производство на машиностроительных заводах.

Насосы, компрессоры, шестерни, механические и моторизованные редукторы, сцепления, коробки передач — все это объекты для специализации. Шестерня — распространенная деталь в машиностроении. Несмотря на разнообразие шестерен, требующихся в машиностроении, все же выгоднее специализировать это производство, ибо таким путем получается укрупнение выпуска и лучшее использование дорогостоящих станков. У нас нет ни одного завода по изготовлению шестерен. В Соединенных штатах Америки имеется до 20 таких заводов.

В большинстве наших машиностроительных предприятий штампы изготавливаются в собственных мастерских и цехах. Покуда это делалось в мелких масштабах, такой порядок был еще терпим. Но штамп уже стал важным средством массового производства. В то же время в изготовлении самих штампов произошли радикальные изменения: с появлением келлерских машин ручной труд в изготовлении штампов заменен машиной, дающей чрезвычайно высокую производительность. Однако келлерские машины дороги, и применение их в мелких мастерских для случайных работ совершенно нецелесообразно.

У нас на автотракторных заводах имеется порядочное количество одношпindelных «келлеров», больших и малых. Недавно в Соединенных штатах Америки появились келлерские автоматы не с одним, а с тремя рабочими шпинделями, благодаря чему на таком станке можно изготавливать одновременно три штампа с одного оригинала.

Так в инструментальный цех проникают технические преимущества автоматов, и вместе с тем создаются условия для специализации даже такого дела, которое искони жилось на ручном труде квалифицированных инструментальщиков.

* * *

В области специализации производства у нас имеются уже теперь богатые возможности в металлургии, электротехнике, машиностроении, в автомобильной, строительной, лесной и легкой промышленности. Нам нужны специализированные литейные, кузнечные и прессовые заводы, расположенные в разных точках Советского союза. Нам нужны сравнительно мелкие металлообрабатывающие заводы и мастерские для обслуживания крупной промышленности и для выполнения индивидуальных и мелкосерийных заказов. Нужны специализированные предприятия, выпускающие готовые изделия узко промышленного назначения, в виде стандартных деталей, узлов, арматуры, метизов и фитингов.

Такого рода заводы должны быть в химической промышленности, металлургии, строительстве, машиностроении и т. д. Они представляют собой как бы отпочкованные специализированные ветви главного отраслевого ствола. Например в металлургии, помимо гигантов, следует иметь группу небольших сталелитейных и прокатных заводов. Их назначение — выпуск особых качественных марок стали, специального фасонного проката сложных сечений и пр. В то время как гиганты сосредоточиваются на узком ассортименте с массовым выпуском, специализированные заводы дают фасонный профиль с расчетом на сбыт его мелкими партиями.

Нужно развивать производство такой товарной продукции, как режущий инструмент, штампы, подшипники (шариковые, свинцовисто-бронзовые и пр.).

Наряду с производством готовых изделий нужно расширить производство полуфабрикатов. Полуфабрикация проката, например, может значительно сократить переработку на машиностроительных заводах. Трубы разных сечений и форм могут найти нескончаемое применение в качестве полуфабриката на машиностроительных заводах. Конструктор должен настойчиво требовать от сырьевщиков расширения номенклатуры полуфабрикатов.

Наша автотракторная промышленность состоит не только из двух автомобильных и трех тракторных гигантов (автозаводов имени Сталина и Молотова, Челябинского, Харьковского и Сталинградского тракторных заводов). В действительности, кроме этих гигантов, имеется еще три десятка менее крупных заводов, заслоняемых гигантами, но в совокупности представляющих большую силу. Умелое проведение специализации в рамках наличных производственных ресурсов Главного управления автотракторной промышленности, безусловно, необходимо.

Такие отрасли производства, как например кузовное, уже переросли цеховые рамки и должны быть выделены в самостоятельные заводы. До тех пор, покуда кузовной цех служит придатком к автозаводу, нельзя рассчитывать на развитие кузовного дела: мы будем иметь бедный выбор кузовов. Специализация кузовного дела важна по ряду причин и, в частности, потому, что этим облегчаются условия для создания местных сборочных пунктов с использованием местной инициативы и местных видов сырья.

Производство в форме сборочных и монтажных заводов и мастерских следует развивать. Потребность в таких заводах вполне назрела в автотракторной промышленности, в ряде электротехнических отраслей, в сельхозмашиностроении, в мебельном деле и т. д.

Среди промышленных колоссов имеются предприятия типа комбинатов (Сормово, Коломна и др.). Некоторые из них объединяются главным образом общей крышей и силовым хозяйством; по характеру же выпускаемой разнообразной продукции и в производственно-техническом отношении между цехами мало общего. Такие конгломераты цехов, оставаясь в форме замкнутых хозяйств, таят в себе много неиспользованных производственных резервов. Последние могут быть вскрыты лишь путем разукрупнения подобных колоссов на базе специализации и превращения важнейших отдельных цехов в самостоятельные заводы.

Непечальный край для специализации имеется в строительстве. Недавними решениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР по созданию подрядных строительных организаций и по производству строительных материалов заложен надежный фундамент для специализации строительной индустрии. По мере укрепления системы подрядных организаций надо охватывать этой системой и капитальный ремонт. Наши предприятия тратят уйму денег на ремонт, который обходится очень дорого, ибо ведется кустарно. Много из того, что входит в функции заводского главного механика и выполняется хозяйственным способом, должно будет в недалеком будущем осуществляться подрядными организациями более организованно и дешево.

* * *

Специализация пугает многих тем, что она увеличивает трудности кооперирования. Отчасти это верно. Но трудности эти временного характера. Положительные же стороны специализации слишком заманчивы.

Специализация развивает до высоких степеней товарную взаимозаменяемость, ибо иначе изделия и полуфабрикаты не подойдут для сборки.

Специализация позволяет быстро накапливать технический опыт, упрощает организацию производства, дает важным цехам лицо самостоятельного завода со всеми вытекающими отсюда выгодами, обеспечивает неизмеримо более благоприятные условия для лабораторной и исследовательской работы, толкает на технические улучшения, облегчает их осуществление, снижает накладные расходы и капитальные затраты.

В народнохозяйственном плане 1937 года следовало бы предусмотреть широкие возможности внедрения специализации в нашей промышленности, ибо промышленность сильно выросла, железнодорожный транспорт стал ведущей отраслью хозяйства, а специализация является таким «организационным катализатором», при помощи которого хозяйственные ресурсы страны можно использовать еще эффективнее, чем до сих пор.

Специализация может вырождаться в безответственную функционалку, если подходить к этому делу неумело, без подготовки и без учета условий. Но зато, если мы сумеем правильно кооперировать силы наших заводов — как верно заметил тов. Орджоникидзе — мы будем сильнее любого европейского государства.

„АНТ-25“ НА ДАРКТИКЕ

Г. Ушаков

Полной грудью дышит страна. Четко и уверенно бьется ее сердце — Москва. Мощной волной гонит большевистские волю, упорство и энтузиазм в индустриальные центры, на колхозные поля, в песчаные пустыни Средней Азии, в жаркие субтропики и в холодную Арктику. И пульс страны полнокровен и ровен. А радость новой победы только усиливает бег крови. Еще больше блестят радостью глаза и у эскимоса, приехавшего на собаках на полярную станцию узнать новости; и у дехканина, в перерыве между работой на хлопковом поле читающего газету; и у рабочего, слушающего радиопередачу; и у красноармейца, не отрывающего взгляда от границы; и у вождя, пожимающего руку героя.

Блестят радостью глаза всей страны. И после каждой новой победы еще смелей, уверенней и радостней становится ее борьба за новое человечество; ее бег в будущее; еще смелее мечты; еще ярче их претворение в действительность.

10 августа чудесная стальная птица, сделав круг над Москвой, плавно приземлилась на Щелковском аэродроме. На ее застывших в мощном размахе крыльях написано: «URSS № 025», но больше она известна под именем «АНТ-25». Это имя теперь известно всему миру наряду с тремя другими: Чкалов, Байдуков и Беляков. Три человека, герои-летчики, три гражданина великой страны, слившись в единое целое с машиной, созданной конструкторами и рабочими этой страны, по путевке своего вождя великого Сталина совершили беспрецедентный по своей сложности, смелости, отваге и четкости перелет от одной границы своей необъятной родины до другой ее границы и вернулись обратно. Двадцать один день назад они покинули Москву. Вся страна со стосемидесятимиллионным коллективом с напряжением следила за каждым движением выпестованных ею героев, управляющих красной птицей.

Вот она уже пронеслась над полями и лесами Северного края; оставила к югу от себя ворота в Арктику — Архангельск, прошла тундры Приполярья, Мурманск, превратившийся при советской власти в культурный центр и порт, успешно борющийся с Архангельском за первенство, и стремительным полетом идет вдоль западной границы СССР, в глубь Арктики. Одинаково уверенны и точны движения Чкалова и рокот мотора. Арктика кажется гостеприимной. Над машиной голубеет небо, а тень ее несется по синим, согретым Гольфштремом водам Баренцева моря. Это — самое теплое море Арктики. В навигационное время оно доступно не только для ледоколов, но и для обычных судов. Оно почти все очистилось ото льдов. По нему уже прошли ледоколы «Ермак», «Ленин», «Седов» и «Русанов», вышедшие в свой очередной арктический рейс. Гольфштрем частично уничтожил, частично прогнал к северу льды, среди которых за три месяца до этого ледоколы с трудом пробивались, добывая десятки тысяч гренландских тюленей, в огромном количестве собирающихся весной на стыке Белого и Баренцева морей. Здесь, в Баренцевом море, в 1922 году, когда еще не

замолк грохот орудий на фронтах гражданской войны, работала первая советская арктическая экспедиция на маленьком моторо-парусном судне «Персей», снаряженная по инициативе Ленина. Дымки ледоколов и шум трехлопастного винта «АНТ-25» рассказывают о том, как далеко ушла Страна советов в своем росте, в технике и в познании и освоении неприветливой Арктики.

Сейчас машина уходит все дальше и дальше на север. Начинает появляться облачность. В просветы летчики видят первые льды. Чем дальше, тем льдины становятся крупнее, льды быстро уплотняются, пока около полуночи не захватывают все видимое пространство моря. В это время «АНТ-25» подходит к острову Виктория. Это самый западный остров в Советской Арктике. Ледяная шапка много тысячелетий покрывает его полностью, только на западной оконечности оставляя обнаженным миниатюрный мысок. Недалеко от Виктории, по другую сторону советской границы, лежит еще меньших размеров островок Белый, ставший широко известным с 1930 года, когда здесь были найдены останки пионера освоения воздушных пространств в Арктике Саломона Андре. Еще в 1897 году он вылетел на воздушном шаре «Орел» с датского острова Шпицбергенского архипелага к Северному полюсу. Аэростат оказался слабым средством для завоевания воздушных путей Арктики, и останки Саломона Андре только 33 года спустя были случайно обнаружены на острове Белом. На смену воздушному шару пришли более совершенные дирижабли и самолеты. Между ними завязалось соперничество. В 1926 году Роальд Амундсен на дирижабле «Норге» перелетел через Северный полюс. Надежды на дирижабль как на лучшее средство воздушных сообщений в Арктике, казалось, целиком оправдались. Полет Умберто Нобиле в 1928 году на дирижабле «Италия» к Северному полюсу как будто бы подтвердил эти выводы, но тут же последовавшая трагическая катастрофа «Италии» показала недостатки дирижабля для работы в Арктике и оттолкнула от него многих приверженцев. Полет графа Цепелина в 1931 году хотя и не дал всех результатов, которых от него ожидали, снова поднял авторитет дирижаблей. Борьба между дирижаблями и самолетами и их сторонниками еще продолжается, но исходы этой борьбы на ближайшее время предвидеть нетрудно. Сегодня победителем является самолет. Практические требования жизни все более и более выдвигали его вперед как могучее средство в общей схеме технических средств, брошенных партией и правительством на завоевание Арктики. И самолет занял первое и основное место среди других средств воздушной навигации на севере.

Впервые самолет появился над Арктикой в 1914 году, при поисках экспедиции Русанова, погибшего вместе со своим судном «Геркулес». Летчик Нагурский с бортмехаником Кузнецовым совершил несколько коротких полетов над Новой Землей. Это были первые полеты в полярных условиях. Империалистическая война приостановила воздушное наступление на север. Она же дала и сильный толчок развитию авиации и усовершенствованию машин. Но и после этого первые опыты полетов в Арктике не всегда были удачны, только по мере дальнейшего совершенствования машин и выбора наиболее подходящих для Арктики типов самолетов авиация начинает одерживать в Арктике одну победу за другой. В 1925 году Роальд Амундсен на двух самолетах долетает со Шпицбергена до 88° северной широты. В следующем году Берд с того же Шпицбергена долетает до полюса и возвращается обратно, а Вилкинс делает воздушный прыжок с Аляски на Шпицберген.

Но самых блестящих результатов в деле освоения полярных воздушных путей и внедрения самолета в Арктику достигают советские летчики. В 1925 году совершают перелет из Ленинграда на Новую Землю летчики Чухновский

и Кальвица. Начиная с этого момента советский самолет быстро завоевывает в Арктике права гражданства. Начиная с 1926 года по 1929 год включительно Бабушкин регулярно обслуживает зверобойные промыслы; разыскивая зверя и указывая путь ледоколам. Теперь капитаны- и охотники-зверобой уже не мыслят промысла зверя без участия авиации. Наряду с этим самолет становится необходимейшим, а иногда и единственным средством достижения труднодоступных участков Арктики. Наиболее интересными полетами в этом отношении являются полеты Кальвица и Лухта на остров Врангеля в 1926, в 1927 и в 1929 годах; Чухновского и Бабушкина при спасении участников экспедиции Нобиле в 1927 году; Галышева и Слепнева в 1930 году при поисках американского летчика Эйльсона, а в последнее время полеты Алексева на острова С. Каменева, Водопьянова — на мыс Шмидта, Водопьянова и Махоткина — на Землю Франца-Иосифа, Черевичного — на Новосибирские острова, Молокова — на Чукотку и т. д.

Особое значение самолет приобрел на разведке морских льдов и на проводке через морские льды караванов грузовых судов. Начиная с 1923 года сначала Чухновский, а затем Алексеев и Козлов регулярно ведут эту работу в Карском море. Особого развития полярная авиация достигает с момента образования Главсевморпути и его воздушной службы. Самолеты уже летают не только летом, но и зимой, увеличивается и размах работы полярной авиации. Наряду с оперативными и эпизодическими полетами создаются и растут постоянные полярные авиолинии на Енисее, Оби и Лене; создаются постоянные авиобазы на Земле Франца-Иосифа, на мысе Челюскина и мысе Шмидта. Цифры достаточно ярко характеризуют этот рост: в 1934 году в Арктике было совершено 32 рейсовых полета; в 1935 году — 524. Протяженность авиолиний в 1934 году составляла 4160 километров, а в 1935 году — 9050 километров. В 1934 году было пройдено самолетами 452 467 километров, а в 1935 году, включая оперативные единовременные рейсы, — 1 480 726 километров, из которых 462 тысячи километров сделаны в зимних условиях. Так советский самолет стал обычным в Арктике, как обычно здесь ледокол или собачья упряжка. В здешних условиях он перевозит не только людей и почту, но и пушнину, и драгоценные металлы, и оборудование, и обувь, и продовольствие, и одежду.

Советский воздушный флот в рядах полярных летчиков имеет много отважных, готовых в любую минуту выполнять любое задание партии и правительства. Среди них не только имена Героев Советского союза, показавших блестящие достижения советской авиации при спасении челюскинцев, но и такие люди, как Бабушкин, Чухновский, Галышев, Алексеев, Козлов, Линдель, Фарих, Липп, Махоткин, Черевичный и многие другие, широко известные всему Советскому союзу. Паутиной своих полетов они покрывали весь Крайний Север и копили огромный опыт, в то время как советская промышленность давала все более и более совершенные типы самолетов и авиомоторов. Блестящим доказательством этих достижений является «АНТ-25» с мотором «АМ-34», а отражением познаний условий полетов в Арктике и накопленного опыта — беспримерно смелый и отважный перелет Героев Советского союза: Чкалова, Байдукова и Белякова. Они пропели песню побеждающего человечества и песню славы пионеру освоения воздушных путей Арктики Саломону Андре, проносясь над островом Виктория рядом с островом Белым, ставшим могилой отважного новатора.

От острова Виктория «АНТ-25», повинувшись руке пилота, повернул на запад, и в полночь перед восхищенными взорами летчиков, освещенная лучами полуночного полярного солнца, засверкала бесчисленными изломами льда самая красивая земля Арктики — Земля Франца-Иосифа. Это большой архипелаг, состоящий из нескольких десятков островов. Большая часть

этих островов покрыта материковым льдом, постепенно сползающим в море. Огромные льдины в десятки и сотни тысяч тонн, часто с грохотом, напоминающим орудейную канонаду, отрываются от ледников и пускаются в плавание в виде ледяных гор — айсбергов. Они обычны в районе Земли Франца-Иосифа и являются неотъемлемой частью ее пейзажа, как и рождающие их ледники и гигантские базальтовые скалы, прорывающиеся сквозь ледяной покров. Летом здесь 4 месяца не заходит солнце, а зимой 4 месяца царствует полярная ночь с ее чарующими полярными сияниями и свирепыми метелями.

Почти в центре архипелага, в бухте Тихой острова Гукер, расположена полярная станция. Эта самая северная в мире станция построена в 1929 году экспедицией товарища Шмидта О. Ю., работавшей на ледокольном пароходе «Г. Седов». Сначала небольшая, эта станция выросла теперь в полярную геофизическую обсерваторию. По времени постройки это одна из первых станций, созданных после революции. В дальнейшей работе по освоению Арктики советские полярники каждую важную для освоения Арктики вновь достигнутую точку закрепляли постройкой станции, пока сеть полярных станций не охватила весь советский полярный сектор от Запада до Востока. Сейчас на побережье Северного Ледовитого океана работают 50 полярных станций. Они непрерывно ведут наблюдение над погодой, над гидрологическим режимом моря: наблюдают движение морских льдов, изучают животный мир, ведут наблюдения над земным магнетизмом, над атмосферным электричеством и т. д. Все они оборудованы современными радиоустановками, и материалы их наблюдений, быстро попадая в Москву, служат для оперативного руководства. Еще до вылета «АНТ-25» полярные станции были включены в обслуживание самолета. На всех станциях были введены дополнительные сроки наблюдений и резко увеличена программа аэрологических работ. С момента вылета самолета на станциях были установлены круглосуточные дежурства радистов, метеорологов и синоптиков и еще более усилены аэрологические наблюдения. Два—три раза в сутки на станциях подымались радиозонды и змеи и выпускались шары-пилоты. Имея материалы полярных станций, служба погоды Главсевморпути ежедневно составляла синоптические карты, обрабатывала аэрологический материал и передавала в ГАМС. Немедленно после вылета самолета цепь полярных станций установила непрерывное наблюдение за работой радиостанции «АНТ-25». Первые его радиограммы принял радиопункт Амдермы в югозападной части Карского моря, где добывается необходимый для советской металлургической промышленности плавыковый шпат. Последующие радиограммы принимали бухты Тихая, остров Уединения, Русская Гавань, Маточкин Шар, мыс Желания, Диксон, мыс Челюскина, Вайгач, мыс Нордвик, мыс Шалаурова, мыс Шеллагский, бухта Тикси. И нужно сказать, что полярные станции показали оперативность и гибкость: большинство телеграмм «АНТ-25» поступало в Москву через 2—3 минуты после отправки их с самолета.

Прощаясь с Землей Франца-Иосифа, экипаж «АНТ-25» приветствовал полярников-зимовщиков телеграммой: «Привет славным зимовщикам бухты Тихой от экипажа самолета «АНТ-25».

* * *

Дальше путь шел по 80-й параллели к Северной Земле. Этот участок в метеорологическом отношении является наименее изученным. Да и в географическом отношении этот район расшифрован только в прошлом году первой высокоширотной экспедицией на ледокольном пароходе «Садко». До него сюда не удавалось проникнуть ни одному кораблю. Сильная ледовитость этого района объясняется огромным мелководьем, открытым высокоширотной экспедицией, способствующим образованию и задержке льдов,

а вследствие обилия льдов летом и образованию туманов. Во всем этом обширном районе лежат только два небольших необитаемых острова (остров Визе и остров Ушакова).

К югу от трассы «АНТ-25» осталось Карское море, более холодное и более ледовитое чем Баренцево и до работ большевиков имевшее печальную славу «ледяного погреба». Теперь это море также можно считать вполне освоенным. Многочисленные экспедиционные плавания, работа береговых партий и полярных станций дали возможность составить как карты рельефа морского дна, так и лоцию этого моря. А наличие их, наряду с полярными станциями, и работой авиации, ведущей разведку морских льдов, дает возможность сравнительно легко справляться с трудностями ледового плавания. Каждую навигацию здесь плавают десятки судов. Большая часть из них идет в устье реки Енисея, к острову Диксону, откуда подымается вверх по Енисею до порта Игарки. Здесь корабли грузятся лучшим в мире лесом и в сопровождении ледоколов, как и на пути вперед, через проливы Маточкин Шар или Югорский Шар, возвращаются в Баренцево море, откуда идут в порты Западной Европы. Эти операции растут с каждым годом, так например в 1931 году в карских операциях участвовало 16 судов, которые перевезли 66 814 тонн грузов; в 1933 году плавало 30 кораблей, перевезших 108 964 тонны, а в 1935 году 37 кораблей перевезли 137 460 тонн.

С востока Карское море замыкается Таймырским полуостровом (оканчивающимся мысом Челюскина) и далее, к северу — Северной Землей, к которой держит путь «АНТ-25». Уже на половине расстояния, отделяющего Землю Франца-Иосифа от Северной Земли, самолет входит в сплошную многоярусную облачность и дождь. Сидевший за рулем тов. Байдуков переводит машину на слепой полет. Наступает непосредственная угроза оледенения. Маневрированием высоты экипажу удалось избежать опасности и благополучно дойти до Северной Земли. В «окно» летчики видят какой-то остров. Это был, повидимому, один из островов Сергея Каменева, открытых в 1930 году и служивших базой советской экспедиции, зимовавшей на Северной Земле с 1930 по 1932 год, исследовавшей землю и составившей ее карту. Будь ясная погода, наши герои увидели бы величественную панораму ряда больших островов, наполовину покрытых блестящими под лучами полярного солнца ледяными шапками. Этот архипелаг лежит почти в центре Северного морского пути. Открыт он был в 1913 году русской гидрографической экспедицией под начальством Б. Вильницкого, однако обследован и нанесен на карту только в 1930—1932 годах. Общая площадь архипелага достигает 37 тысяч квадратных километров и состоит в основном из 4 крупных островов (остров «Октябрьской революции», остров «Большевик», остров «Комсомолец» и остров «Пионер»). Сейчас на Северной Земле работают две станции: одна из них находится в проливе Шокальского, другая — на островах С. Каменева. Обими станциями руководит известный полярник-радиотехник Э. Кренкель.

Первым и единственным кораблем, обогнувшим в 1932 году Северную Землю с севера, был «Сибиряков» под начальством О. Ю. Шмидта и капитана В. И. Воронина, своим историческим рейсом доказавший возможность прохождения Северного морского пути в одну навигацию. Этот рейс стал началом новой эпохи в борьбе за завоевание Арктики. Партия и советское правительство уже в тот момент, когда «Сибиряков» вышел в Берингов пролив, учли значение его рейса. Товарищ Сталин, от которого исходила инициатива создания Главсевморпути, дал основную директиву: «Освоить Се-

верный морской путь и держать его в исправности». Данные в распоряжение полярников технические силы росли с каждым годом и обеспечивали выполнение задания. Уже в следующем, 1933 году широко развернулись работы по освоению трассы «Сибирякова» — Северного морского пути. Расширялась сеть полярных станций, усиливалась полярная авиация, уточнялись морские карты, проводилась очередная Карская, грузовая экспедиция, впервые в истории отправлялись грузовые суда к устью реки Лены, чтобы завезти морским путем снабжение и оборудование в Якутскую республику. 13 научных экспедиций в 1933 году было отправлено в Северный ледовитый океан. Среди этих экспедиций была экспедиция О. Ю. Шмидта на пароходе «Челюскин», в задачи которой входило повторить путь «Сибирякова». «Челюскин» был выброшен льдами из Берингова пролива, попал в дрейф и погиб. Однако он прошел северноморским путем от Ленинграда до Берингова пролива и этим доказал, что победа «Сибирякова» — не случайность и что путь этот проходим. Экспедиция «Челюскина» стала новым толчком к развитию работ по освоению Северного морского пути, и новые усилия увенчались блестящим успехом. Уже в 1935 году Северный морской путь был сдан в пробную эксплуатацию как нормально действующая водная артерия. Правильная расстановка мощных ледоколов, сделанная как вывод из опыта «Челюскина», обеспечила прохождение Северным морским путем грузовых судов как с запада на восток, так и с востока на запад. Работ по изучению этого пути и его техническому оснащению еще много, но упорство и энтузиазм, с которыми они ведутся, дают уверенность в том, что недалек день, когда советские моряки, летчики и полярники смогут сказать товарищу Сталину: «Северный морской путь освоен и содержится в исправности!»

* * *

Сейчас же они, находясь на своих постах: на ледоколах, на полярных авиабазах и станциях, — с напряжением следят за красной стальной птицей, пересекающей сталинским маршрутом трассу Северного морского пути, на участке между островами Сергея Каменева и Таймырским полуостровом. В Варнеке каждую минуту готов к вылету один из старейших летчиков Арктики — Алексеев, в устье реки Енисея дежурит знаток Карского моря — летчик Козлов, а в бухте Тикси снова и снова вместе со своими механиками проверяет готовность самолета молодой талантливый летчик Черевичный. Радисты мыса Челюскина, в районе которого идет «АНТ-25», не отходят от работающего радиомаяка и приемников. Все они своим вниманием и готовностью каждую минуту выйти на помощь оберегают отважную тройку, выполняющую задание вождя. Момент один из самых напряженных во всем перелете. «АНТ-25» попал в циклон. Все небо над Таймырским полуостровом окутано сплошными многоярусными облаками. Навстречу самолету ревет резкий лобовой ветер. Каждый километр пути добывается борьбой с циклоном мощного мотора и крепких нервов вновь севшего за руль Чкалова. Облака достигли высоты 5 тысяч метров. Многие часы идут летчики, окутанные облаками в слепом полете. Каждая минута грозит оледенением, обычным в таких условиях. Но мужество летчиков, их мастерство и идеальный мотор берут верх над свирепствующей воздушной стихией. «АНТ-25» выходит в район Хатангского залива. К пройденному участку и относятся слова радиogramмы, подписанные Байдуковым: «Сегодняшний день отнял большое количество энергии у экипажа в борьбе с Арктикой. Мы убедились сегодня в коварности Арктики, какие трудности она несет».

Эту радиogramму приняло несколько станций. Принята она была и на Нордвике, мимо которого только-что пронесся вырвавшийся, наконец, из циклона «АНТ-25». Здесь станция, сверх выполнения обычной программы

работ полярных станций, обслуживает горно-геологическую партию, ведущую разведку на нефть и начинающую эксплуатационную разработку огромных залежей соли, которая уже в этом году частично пойдет по Северному морскому пути на Дальний Восток, а в ближайшие годы должна заменить дорогостоящую соль, идущую на Камчатку и Дальний Восток по железной дороге и морем, через Индийский океан.

Через 4 часа самолет пересекает главную водную артерию Якутской республики — реку Лену — в районе бухты Тикси. В ней разгружаются морские суда, с 1933 года регулярно приходящие сюда с товарами, оборудованием и снабжением из Ленинграда, Мурманска и Архангельска. Сюда же в 1933 году из Енисея через морские льды были проведены речные суда и стальные баржи, которые теперь поднимают грузы вверх по Лене к столице республики — Якутску.

Сейчас вся Якутия, начиная от Лены к востоку, окутана облаками. И тень самолета, идущего на высоте свыше 4 тысяч метров, как неотступный спутник бежит за самолетом, скользя по вершинам облаков. В таких условиях «АНТ-25» проносится над реками Индигиркой и Яной, пересекает богатейший район реки Колымы и берет курс на Петропавловск на Камчатке, покидая пределы полярных стран.

Арктика выставила против «АНТ-25» и его водителей почти весь свой арсенал. Огромные безлюдные пространства, покрытые вздыбленными торосистыми напромождениями, льдами, зачастую исключали даже мысль о посадке. Температурную смену различных районов, создающих идеальные условия для циклонической деятельности, мощную многоярусную облачность; ревущие ветры и густые туманы, лишавшие летчиков как земных, так и астрономических ориентиров и оставляющие возможность полагаться только на приборы для слепого полета и собственную опытность. Но ничто не остановило стремительного полета идеальной машины, находившейся в идеально умелых руках. Совершен грандиозный перелет, не имевший в истории авиации равного ни по протяжению, ни по разнообразию пройденных районов, ни по своей сложности, ни по отваге и мужеству экипажа. Одержана победа советской техники и искусством советских пилотов. Одержана новая блестящая победа над Арктикой. Результаты этой победы огромны.

* * *

Чкалов, Байдуков и Беляков показали высоту развития советской конструкторской мысли нашей отечественной авиопромышленности и искусство пилотов. Они побили мировой рекорд дальности полета без посадки. Над этой проблемой упорно работает техническая мысль во всем мире. Для Советского союза с его огромным территориальным протяжением проблема дальности полета имеет исключительное значение. Особенное же значение дальность беспосадочного полета имеет для малонаселенной Арктики. Будущее воздушных путей Арктики — не только и не столько в связи между отдельными ее районами, сколько в трансконтинентальной воздушной связи. Достаточно взглянуть на глобус, чтобы увидеть, что кратчайшие линии, соединяющие Европу с Америкой и тихоокеанскими странами, идут через Арктику. Линия, идущая через Северный полюс от Москвы до Сан-Франциско, в полтора раза меньше чем линия, идущая вдоль сибирской магистрали до Владивостока и затем через Тихий океан. Естественно, что такая разница должна и будет учитываться при установлении трансконтинентальных воздушных сообщений, основным принципом которых должен стать принцип скорости переброски пассажиров, почты и грузов. Вот почему перелет Чкалова, Байдукова и Белякова имеет огромное значение не только для нашей страны в целом, но и для Арктики в частности.

Помимо колоссального расширения нашего полярного опыта он вплот-

ную подводит нас к проблеме решения великого трансарктического воздушного пути и становится поворотным моментом в деле решения этой проблемы. Дальнейшей задачей советских летчиков является превращение сталинского маршрута Чкалова, Байдукова и Белякова в сталинский трансарктический воздушный путь, а задачей советской конструкторской мысли и авиопромышленности — на учете опыта перелета «АНТ-25» дать пилотам первоклассные машины для перевозки по этому пути почты, грузов и пассажиров.

Кто видел на подмосковном аэродроме, на фоне закончившего перелет «АНТ-25» Героев Советского союза Чкалова, Байдукова и Белякова и виднейших представителей советской конструкторской мысли во главе с Туполевым, тесной семьей окружавших наркома обороны тов. Ворошилова, наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе и вождя народов товарища Сталина, тот не может сомневаться в претворении в жизнь человеческой мечты — соединить материки кратчайшим воздушным путем.

На приеме Героев Советского союза Чкалова, Байдукова и Белякова в Кремле руководителями партии и правительства во главе с любимым вождем народов СССР товарищем Сталиным достойно отмечались блестящие итоги невиданного в истории перелета.

Героический перелет Чкалова, Байдукова и Белякова является результатом побед социализма, результатом руководства коммунистической партии и его гениального вождя Сталина. «Все наши победы — это победы партии, — партии, которая взяла власть в Октябре, партии, которая под железным руководством Ленина — Сталина победила в гражданской войне. Судьба революции зависела от того, сможет ли Деникин соединиться с Колчаком на Волге. Этого не случилось только потому, что товарищ Сталин железной рукой защищал Царицын от белогвардейской контрреволюции. Волна контрреволюции разбилась о большевистский гранит. Этим гранитом был товарищ Сталин» (из речи тов. Орджоникидзе на приеме в Кремле).

Сталин! Вот имя, вдохновляющее и окрыляющее миллионы людей на подвиги, смелость, отвагу и победу.

Фашистская авантюра в Испании

I

Ходом событий Испания выдвинута на передний план мировой политики. Между народным фронтом и монархистско-фашистской реакцией в Испании идет борьба не на жизнь, а на смерть. Испанский народ героически защищает демократическую республику и независимость своей родины против мятежа фашистских генералов, злейших врагов испанского народа, агентов итальянского и немецкого фашизма. Военные действия развернулись по всей испанской территории. Фашистские Германия и Италия, не останавливаясь перед фактами интервенции, активно поддерживают испанских мятежников, надеясь извлечь двойную выгоду в случае победы их ставленников: 1) продемонстрировать силу международной реакции и тем самым укрепить положение фашистской диктатуры в самой Германии и Италии, 2) занять выгодные позиции в западной части Средиземного моря в ущерб позициям Франции и Англии.

Первый вывод, который напрашивается сам собой и который становится все более ясным широким массам населения во всех странах, состоит в том, что фашизм открыто выступает как нарушитель мира и спокойствия, как организатор уничтожения человеческих жизней, как враг культуры и цивилизации.

В феврале этого года в Испании состоялись парламентские выборы, назначенные и проведенные чуждым какого бы то ни было радикализма буржуазным правительством Портела Вальядареса. На этих выборах одержали победу партии народного фронта: коммунисты, социалисты и левые республиканцы. В установленном конституцией порядке правительство Вальядареса уступило место левореспубликанскому правительству Асанья. Составившие единый пролетарский фронт коммунисты и социалисты не вошли в состав правительства. Программа народного фронта ограничивалась проведением демократических реформ. Коммунисты и социалисты решили предоставить осуществление этих реформ левобуржуазному правительству, оказывая ему необходимую поддержку.

В дальнейшем Асанья был избран президентом республики. Премьер-министром стал Касарес Кирога. Эта личная передвижка не означала смены правительства: у власти остались те же левореспубликанские группы. Большинство министров сохранило свои портфели. Сам Касарес Кирога известен как один из политических соратников Асанья. Правительство продолжало проявлять умеренность и осторожность. Оно действовало строго парламентскими методами, подвергая свои реформы обсуждению в кортесах с участием правых буржуазных депутатов, в том числе явных монархистов и фашистов. Реформы левореспубликанского правительства совершенно не затрагивали основ капиталистического общества.

Правительство Асанья и Касареса Кирога провело лишь такие мероприятия, которые содержались в избирательной программе народного фронта и которые имели настолько единодушную поддержку масс, что их дальше нельзя было откладывать: была, например, объявлена амнистия политическим заключенным. В тесной связи с этим была и другая мера — возвращение

на место работы лиц, уволенных за свои политические убеждения. Вполне естественным и само собой разумеющимся было восстановление демократических прав рабочих и крестьянских организаций, загнанных в подполье реакционными, полуфашистскими правительствами Леруса и Хиль Роблеса.

Были сделаны также первые шаги к осуществлению аграрной реформы, но шаги эти имели очень робкий, половинчатый характер и обнаруживали явное нежелание правительства вторгаться в сферу частной собственности, хотя бы и феодального происхождения. Реакция продолжала сохранять все политические права. Были объявлены распущенными лишь террористические фашистские дружины, но все правые партии и группировки, в том числе и открыто монархические, продолжали существовать легально и издавать свои газеты. Командный состав армии и ряд высших чиновников в основном оставались на своих местах, которые они занимали еще при короле Альфонсе.

Несмотря на это монархо-фашистская реакция взялась за оружие. Она устроила военный мятеж, пытаясь вырвать власть из рук законного правительства Испании. То обстоятельство, что испанские фашисты и монархисты выступали как мятежники, как нарушители закона, как устроители беспорядков, имеет очень большое политическое значение, не ограничивающееся пределами Испании.

Реакционная буржуазия создала культ «законности и порядка». Она воспитала в обывателе инстинктивную боязнь социальных потрясений. Она не без успеха старалась политически изолировать рабочий класс, распространяя своими могущественными средствами пропаганды тенденциозное представление о пролетариате как об «анархической, разрушительной силе». Фашизм продолжал развивать эту традиционную демагогию. В частности испанские фашисты особенно щедро рассыпали фразы о необходимости «защиты закона». Совсем недавно, почти накануне июльских событий, отвечая на вопрос, фашист ли он, лидер испанской реакции Хиль Роблес заявил с большой помпой: «Если фашизм означает спокойствие и порядок, то я фашист». Эта громкая фраза тем сильнее подчеркивает значение того обстоятельства, что как нарушитель спокойствия и порядка в Испании выступил именно лагерь Хиль Роблеса.

Таким образом, разоблачается отвратительное лицемерие реакционной буржуазии: до тех пор, пока существующая законность полностью обеспечивает ее привилегии, реакционная буржуазия готова молиться на «порядок». Но стоит государственной системе хоть немного ущемить интересы буржуазии, как последняя отбрасывает в сторону какие бы то ни было соображения о «законности» и не останавливается ни перед какими беспорядками, чтобы восстановить все свои привилегии. Обывателю, так называемым средним слоям населения, дается наглядный урок. Если любой, политически неискушенный житель Испании (и не только Испании) спросит себя: «Кто же несет ответственность за то, что кругом свистят пули, что стало опасным выходить на улицу?» — то на этот вопрос нетрудно будет ответить: гражданскую войну, уносящую тысячи жизней, начали фашистские мятежники.

Для пролетариата, для класса, создающего новую цивилизацию, вопрос о человеческих жизнях, о пролитой крови является отнюдь не праздным вопросом. Пролетариат не останавливается ни перед какими жертвами, если они необходимы для достижения высших целей, стоящих перед человечеством, но революционный класс, проникнутый глубоким гуманистическим чувством, дорожит каждой человеческой жизнью, питает отвращение ко всякой бессмысленной резне. В «Ответе господину Риббентропу» рулевой Коминтерна, верный соратник великого Сталина, тов. Г. Димитров писал:

«...Подлинные революции не нуждаются, как бы они суровы ни были, в оправдании, потому что они поднимают народ, свершающий их, а, следовательно, человечество в целом на более высокую ступень человеческой цивилизации. Фашистская же кровавая вакханалия потому и не может быть оправдана ничем, что она спускает великий германский народ на ступень варварства».

Эти слова вполне применимы и к Испании: кровавая вакханалия, затяжная испанскими мятежниками, глубоко бесчеловечна. Каждый день убиваются сотни людей только потому, что кучка помещиков, финансистов и генералов хочет добиться полноты власти и свободы эксплуатации народных масс. Монархо-фашисты вносят хаос разрушения в страну: находящийся в руках мятежников крейсер «Альмиранте Сервера» непрерывной бомбардировкой превратил в кучу развалин цветущий портовый город Хихон. Бомбардировка эта не имела никакого военного смысла. Она представляла собой гнусную репрессию, направленную против населения.

Монархо-фашистский заговор против испанского народа служит предупреждением всему миру. Глубокий политический и исторический смысл заложен в том факте, что авантюру генерала Франко так активно поддерживает германский фашизм. Германский фашизм готовится развязать новую страшную мировую войну. В процессе своей подготовки он стремится занять предварительные стратегические позиции, разорвать и ослабить фронт сторонников мира. Вместо демократической миролюбивой Испании, готовой сотрудничать с Францией и другими державами, заинтересованными в сохранении мира, гитлеровский Берлин хочет иметь вассальное фашистское государство, которое угрожало бы Франции (а также и Англии) с тыла.

Испанские народные массы, грудью вставшие на защиту своих демократических свобод, на защиту своей страны от нападения фашистских насильников, борются за защиту испанской демократической республики. Им обеспечена солидарность трудящихся всего мира. И эта солидарность приобретает особую силу потому, что испанские события представляют собой, по существу, один из авангардных боев приближающейся мировой схватки между наступающим варварским фашизмом и силами подлинной человеческой цивилизации.

II

Следует присмотреться поближе к тем социальным силам, которые затеяли кровавую фашистскую авантюру в Испании.

До 14 апреля 1931 года Испания представляла собой «конституционную» монархию. Длительный процесс буржуазной революции, растянувшийся больше чем на столетие, не дал решающего результата. В XX век Испания вступила с компромиссным политическим режимом, который, допуская к власти буржуазию, вместе с тем в основном сохранял преобладание сил старого порядка: феодального землевладения, церкви, армии, королевского двора.

Времена, однако, становились все труднее. Численно рос и политически укреплялся испанский пролетариат. Революционизировалось крестьянство. В 1917 и 1919 годах развернулось сильное стачечное движение. Затем вспыхнула национально-освободительная борьба в Испанском Марокко. Испания Альфонса XIII была потрясена до самых основ. Господствующая верхушка тогда прибегла к крайнему средству: в 1923 году была установлена военно-фашистская диктатура генерала Primo de Rivera. Испанская монархия получила передышку.

Смена периода относительной стабилизации капитализма новым кризисом не замедлила отразиться на Испании: в 1930 году в стране явно нарастал

революционный взрыв. Умершего Примо де Ривера сменил генерал Беренгер, который был вынужден несколько смягчить методы диктатуры, так как обнаружались признаки недовольства в армии. Часть офицерства была завоевана лозунгами буржуазно-демократической революции. В декабре 1930 года в городе Хака офицер Фермин Галан поднял местный гарнизон против монархии и генеральской диктатуры. Восстание это было подавлено, Фермин Галан расстрелян, но движение в пользу демократической республики быстро усиливалось во всей стране. В апреле 1931 года состоялись муниципальные выборы, на которых республиканцы получили такой подавляющий перевес, что положение монархии стало критическим.

Перед господствующей кликой и королем Альфонсом встала дилемма: дать бой или отступить. Палачей народа тянуло к бою. Их прельщала перспектива потопить в крови демократическое движение, но не было надежды на стойкость армии и полиции. Сам шеф жандармерии (так называемой «гражданской гвардии») генерал Санхурхо заявил, что трудно рассчитывать на его людей. Пришлось отступить. Королевская семья бежала из Испании. Санхурхо присягнул на верность республике.

Силы старого порядка, однако, фактически не сложили оружия. Их отступление имело определенный расчет. Они учитывали, что для свержения монархии объединился весь народ в борьбе за свободу и независимость Испании. Главной движущей силой были, конечно, рабочие и крестьянские массы. Это привело к победе народного фронта в Испании и образованию правительства, взявшего на себя осуществление программы народного фронта. Но силы реакции и монархисты в первую очередь надеялись, что после целого ряда перипетий им удастся все же вернуться к власти. Один из крупнейших лидеров монархического лагеря, граф Романонес, изложил весь стратегический план реакции в очень интересной и откровенной книжке, в значительной степени основанной на опыте революции 1873 года. Характерно, что уже в этой книжке делается ударение на то, что республика-де потеряет популярность, потому что она приведет к «беспорядкам». Монархия же восстановит свое положение, потому что она «принесет порядок».

Расчеты монархической реакции оправдались только частично. Республиканская буржуазия, действительно, показала себя настолько умеренной, что рабочим и крестьянским массам пришлось выступить против нее. Но это столкновение не ослабило ни массового движения, ни республиканской буржуазии настолько, чтобы монархисты могли воспользоваться положением и захватить власть. Нетерпеливый генерал Санхурхо попробовал выступить уже в августе 1932 года. Он сманил на свою сторону гарнизон Севильи и объявил мадридское правительство низложенным. Но движение в других местах не созрело. Солдаты севильского гарнизона отказались драться, и Санхурхо пришлось бежать. Он был пойман, но пощажен правительством. Выступление Санхурхо было символическим. Начальник королевской жандармерии, заклятый враг демократии, «отдал шпагу» республике, попав в безвыходное положение. Но он снова направил свое оружие на народ при первом же удобном случае. Санхурхо воспользовался милостью республиканского правительства, чтобы подготовить новый заговор: именно он был главным вдохновителем и организатором последнего мятежа. Санхурхо, наверно, стал бы главнокомандующим мятежников, если бы не погиб при катастрофе самолета, на котором он вылетел из Лиссабона к месту военных действий.

После августа 1932 года реакция проделала большую работу по улучшению своей организации. В это время выдвинулся адвокат Хиль Роблес, создавший объединение правых политических партий. Стали расти открыто фашистские группы вроде «Испанской фаланги», в которой виднейшую роль играл сын Примо де Ривера. Монархо-фашистский блок неплохо использовал предоставленные ему легальные возможности. Служители церкви по-

всюду действовали как его агенты. На выборах 1933 года правые одержали победу, и правительство республики начало все больше сползать к фашизму и реставрации. В этот период в лагере республиканской буржуазии наметился решительный раскол. Такие люди, как Алкала Замора (президент республики до избрания Асанья) и Лерус, предпочли соглашение с реакционным лагерем, не останавливаясь перед перспективой восстановления монархии. Другие, как Асанья, Мартинес Баррио, Касарес Кирога, ушли в оппозицию, решили сопротивляться реакции и в дальнейшем вступили в соглашение с рабочими организациями, составив вместе с ними народный фронт для защиты республики и демократии.

Почти два года у власти находились Лерус и Хиль Роблес, то сменяя друг друга, то участвуя в одном и том же министерстве. Дела монархо-фашистской реакции, однако, были не блестящи. Реакция натолкнулась на такое сопротивление масс, какого она не ожидала. Когда правительство попыталось распустить профсоюзы, закрыть рабочие клубы, то оно вызвало бурю, которая в конечном счете смела коалицию Хиль Роблеса — Леруса.

Астурия займет почетное место в международной истории борьбы пролетариата за свои права. Две недели вели в октябре 1934 года астурийские рабочие неравную борьбу против регулярных воинских частей, против авиации, против знаменитого иностранного легиона, состоящего из наемных головорезов. Астурийское восстание было подавлено, но поражение астурийских горняков не было поражением испанского народа. Реакция заколебалась. Она чувствовала себя слишком слабой, чтобы полностью разгромить рабочее движение. Борьба астурийских героев вызвала восхищение и сочувствие во всей Испании. Монархо-фашистам пришлось пойти на отступление. Они согласились на новые выборы, и последние принесли победу народному фронту.

Но реакция отступает лишь для того, чтобы подготовиться к новому наступлению. Опять появился на сцену план, рассчитанный на столкновение между народными массами и республиканским правительством с тем, чтобы монархо-фашисты могли затем выступить в роли «восстановителей порядка». Общие условия, однако, значительно отличались от обстановки 1931—1932 годов: правительство Асанья в 1936 году пришло к власти, умудренное прошлым опытом; с другой стороны, выросли сознательность и сплоченность рабочего класса. Попытки реакционеров проложить брешь в народном фронте были безуспешны.

Видя, что в демократической испанской республике существует достаточный порядок, монархо-фашисты стали сами провоцировать и сеять беспорядки. Фашистская организация «Испанская фаланга» и другие фашистские группы начали применять индивидуальный террор в массовом масштабе. Руководители рабочих организаций и деятели народного фронта ежедневно подвергались нападениям из-за угла, и фашистские пули унесли немало жизней за этот период. Дом, в котором живет председатель испанского профсоюзного объединения «Всеобщий союз трудящихся» Ларго Кабальеро, подвергся ночью обстрелу. На известного социалиста Хименеса Асау было совершено покушение среди бела дня.

Одновременно помещики и буржуазия стали вывозить из Испании капиталы, подрывая устойчивость валюты. Некоторые не останавливались перед применением прямого саботажа и локаута. Забрасывались земли и закрывались фабрики со специальной целью усилить безработицу и всячески увеличить затруднения республики. Реакционная пресса сеяла всевозможные панические слухи. Установлены случаи, когда сами фашисты предавали церкви огню, чтобы представить рабочих поджигателями и пропагандировать идею о необходимости «правительства сильной руки, которое могло бы восстановить порядок».

Все эти действия представляли собой отдельные моменты одной общей тактической линии, которая должна была завершиться вооруженным выступлением против республики. Это выступление начало готовиться еще в марте этого года, т. е. уже через несколько недель после победы народного фронта. Состоялось же оно в обстановке крайнего политического напряжения, создавшегося во второй декаде июля. Фашистские террористы убили офицера республиканской полиции Хуана Кастильо. Это переполнило чашу народного терпения. В Мадриде состоялись демонстрации с требованием принятия таких мер, которые сделали бы невозможным продолжение фашистского террора. Штурмовая гвардия арестовала лидера монархистов Кальво Сотело, и последний был расстрелян.

Реакционная печать ряда стран пытается оправдать фашистский мятеж убийством Кальво Сотело. В этой связи чрезвычайный интерес приобретает корреспонденция из Малаги, помещенная в солидной буржуазной газете «Манчестер гардиан» от 12 августа сего года. Автор корреспонденции беседовал в начале июля с одним видным реакционером, и последний сказал: «Есть хорошие новости. Через две недели Кальво Сотело будет королем Испании. Все уже намечено. Состоится восстание, и мы снесем к черту раз навсегда всю эту толпу. С нами авиация, армия, флот, жандармерия. Восстание было уже отложено один раз, а сейчас оно состоится приблизительно около 15 июля».

Это авторитетное свидетельское показание обнаруживает, что Кальво Сотело являлся одним из виднейших руководителей заговора и что дата мятежа была намечена заблаговременно с большой точностью. Собеседник корреспондента «Манчестер гардиан» сказал: «Около 15 июля».

18 июля генерал Франко уже переправлял на юг Испании мятежные части из Марокко. Кровавая фашистская вакханалия началась.

Из того, как развернулся монархо-фашистский мятеж, видно, что он имеет преимущественно военный характер. Как общее правило, выступления мятежников состояли в том, что местные гарнизоны разгоняли демократические органы власти и начинали расправу с народом. Отдельные вооруженные группы фашистов при этом играли подчиненную роль. Число фашистских волонтеров потом несколько увеличилось в местах, занятых мятежниками. Но эти волонтеры нигде не играли и не играют значительной роли. Даже в провинции Наварра, где имеется плотный кулацкий слой, воспитанный церковью в реакционном духе, главную «работу» делают все же регулярные армейские части. Отряды фашистских волонтеров состоят преимущественно из помещичьих и спекулянтских сынков.

Мятеж против демократической республики в Испании организован и возглавляется генералитетом и офицерством, т. е. наиболее активной и боеспособной частью помещичьего класса. В своих публичных заявлениях руководители мятежа не стеснясь говорили, что они хотят установить военную диктатуру. В Бургосе была провозглашена в качестве верховной власти директория, состоящая из четырех генералов и двух полковников. Несомненно также монархический характер мятежа. Об этом не говорится совершенно открыто из понятных тактических соображений, но сын короля Альфонса уже посетил Бургос и виделся с мятежными генералами. Сам Альфонс, живший в Чехословакии, засуетился и поехал в Берлин.

III

Испанский пролетариат имеет некоторые особенности развития, отличающие его от пролетариата типичных капиталистических стран Западной Европы. При наличии прекрасного боевого духа испанскому пролетариату в то же время в прошлом не хватало устойчивости и организации. Он жил несколько обособленной от остального мира жизнью, в обстановке

своеобразного провинциализма. Наиболее характерным проявлением этого провинциализма было сохранившееся со времени Бакунина влияние анархизма. Анархизм и анархо-синдикализм задерживали политический рост и укрепление испанского пролетариата. Сумбурное мелкобуржуазное руководство анархистов то толкало рабочие массы на поспешные выступления, без необходимой подготовки и организации, то обрекало их на пассивность, когда надо было действовать. С другой стороны, социалистическая партия противопоставляла анархизму не революционную марксистскую линию, а псевдомарксистское постепенство, которое не могло привлечь революционно настроенные массы.

Свержение монархии в 1931 году захватило испанский пролетариат не вполне подготовленным для выполнения своей исторической роли. Компартия уже существовала, но она была еще немногочисленной и не являлась достаточно серьезным политическим фактором. К тому же руководство компартией в этот период находилось в руках людей, которые потом оказались изменниками. Рабочие массы поддались под влияние республиканских иллюзий, поддаваясь праздничному настроению и забывая, что с отъездом Альфонса XIII из Испании борьба далеко не кончилась. Первые месяцы республики не были в достаточной степени использованы для создания массовых пролетарских организаций, для укрепления позиций рабочего класса. А реакция между тем не теряла времени и организовывалась.

Развязка могла бы быть очень трагической для пролетариата, но наличие верного революционного инстинкта и готовности отдать жизнь за дело класса, за дело народа спасло положение. Независимо от того, принадлежали ли они к социалистическим или анархо-синдикалистским организациям, испанские рабочие чувствовали глубокую, неискоренимую ненависть к старому порядку и ко всяким формам угнетения. Это чувство не позволяло им застыть в покое. Наивные республиканские иллюзии оказались непрочными и непродолжительными. Рабочие очень хорошо усваивали уроки событий. Пожалуй, ни в какой другой западноевропейской стране и ни в какую другую эпоху пролетариат не учился так быстро и с таким решительным успехом. Республиканское правительство медлило с удовлетворением законных частных требований рабочих и крестьян — пролетариат учел это. Правительство великодушно начало с реакцией, давая ей свободу организации, — рабочие учли и это. В ряде мест власти применили оружие против народных масс — в сознании масс осталась глубокая, неизгладимая зарубка.

В результате в 1936 году испанский пролетариат был совершенно другим чем в 1931 году. Достаточно указать, что в настоящее время компартия насчитывает свыше 100 тысяч членов. Не менее важным моментом является перемена, которая произошла в позиции социалистической партии и руководимых ею профсоюзов. Под влиянием горького опыта и под давлением со стороны масс часть социалистического руководства, возглавляемая Ларго Кабальеро, повернула в сторону единого фронта с компартией. Организации коммунистической и социалистической молодежи слились на основе революционной программы и насчитывают вместе больше 100 тысяч членов, что является крупной цифрой для 25-миллионной Испании. Ларго Кабальеро стоит также за объединение компартии с социалистической партией на условиях, выработанных VII конгрессом Коминтерна. На практике между фракцией Ларго Кабальеро и компартией установилось тесное единство действий. Коммунистические профсоюзы объединились с социалистическими. Во главе профсоюзного объединения стоит Ларго Кабальеро, и возглавляемый им Всеобщий союз трудящихся насчитывает около миллиона членов. Это колоссальная организованная сила.

Не обошлось без перемен также и в лагере анархо-синдикализма. Впервые, влияние анархистской идеологии и организационного руководства

значительно ослабело. Анархистское профсоюзное объединение — национальная конфедерация труда, — которое превосходило социалистическое объединение, теперь значительно уступает последнему и, по самым оптимистическим подсчетам, имеет 400—500 тысяч членов. Во-вторых, благодаря урокам, вынесенным из событий 1932—1934 годов, решительно изменились взаимоотношения между анархистами и коммунистами: все чаще устанавливается контакт в совместной борьбе против общих врагов. Рядовые рабочие-анархисты определенно почувствовали тягу к классовому единству. В октябре 1934 года они сражались бок о бок с социалистами и коммунистами в Астурии. В феврале 1936 года они вопреки всем традициям приняли участие в голосовании на стороне народного фронта. Под влиянием всего этого пришлось пойти на уступки и наиболее закоренелым сектантам из анархо-синдикалистского руководства. Состоявшийся в Сарагоссе конгресс Национальной конфедерации труда принял постановление, признающее в принципе необходимость создания единого всеиспанского профсоюзного центра.

Разумеется, взаимоотношения между анархистами и анархо-синдикалистами, с одной стороны, и коммунистами и социалистами — с другой в общем продолжают еще оставаться недостаточно удовлетворительными. Эта проблема является одной из основных в Испании, и она, возможно, будет играть еще большую роль в ближайшем будущем. Но тем не менее совершенно неоспорим факт, что в Испании были сделаны серьезные шаги в сторону установления единства рабочих рядов.

Весной 1936 года на рабочих демонстрациях в Мадриде, Барселоне и вообще везде в Испании решительно преобладало красное знамя. И не только на демонстрациях: красный цвет внедрился в самый быт трудящихся. Красными лентами стали украшать себя старые женщины, до самого последнего времени бывшие темными и забытыми. Дети, приветствующие в городах и деревнях всех проезжающих поднятым кулаком, знаком красного фронта, стали привычным, заурядным явлением. И таким же привычным, повсюду раздающимся кличем стал лозунг революционного единства: «Объединяйтесь, братья-пролетарии!»

Дело, конечно, не только в различии красок: распространению красного знамени соответствовали усиление революционного сознания, укрепление чувства собственного достоинства и рост уверенности в народной мощи. Массы были горды, что им удалось отбить грозную, чуть-чуть не увенчавшуюся успехом атаку антидемократической реакции. Выросло понимание основных целей пролетариата и его конечных задач. Но наряду с этим ясно осознавались особенности настоящего этапа и необходимость укрепления широкого народного антифашистского фронта.

Произозли перемены также в настроениях буржуазных республиканцев. Правительство Асанья в 1936 году — совсем не то же самое, что правительство того же Асанья в 1931 году. Для более или менее искренних республиканцев стало ясно, что в Испании республика может существовать, только опираясь на народ, и с той или иной степенью последовательности они стали проводить соответствующую политику. Противоречие между рабоче-крестьянскими массами и капиталистическим режимом, конечно, не было устранено. Но рамки буржуазной демократии достаточно эластичны, и в этих рамках левореспубликанское правительство старалось достигнуть такого сотрудничества с народными массами, которое могло бы послужить гарантией против монархо-фашистской реакции.

Только благодаря всем этим переменам, явившимся результатом пятилетнего развития буржуазно-демократической революции, стал возможным тот дружный отпор, который был оказан народным, республиканским лагерем военно-фашистскому мятежу.

День 19 июля был днем испытания, днем кризиса. Стало ясно, что мятеж не ограничивается пределами Испанского Марокко, как это могло пока-

заться первоначально. К вечеру 18-го обнаружилось, что против правительства поднялись почти все гарнизоны в самой Испании. Утром 19-го премьер-министр Касарес Кирога подал в отставку. Новое правительство попробовал сформировать Мартинес Баррио. Он составил кабинет, включив в него некоторые, очень умеренные элементы, оставшиеся вне правительства после 16 февраля. Рабочие организации, однако, выявили свое неудовлетворение кабинетом Мартинеса Баррио. Наступил решающий момент для испанской республики, и рабочие требовали создания подходящего правительства, которое было бы в состоянии оказать решительный отпор мятежникам. Тогда президент Асанья поручил составить кабинет своему ближайшему политическому сотруднику Хиралю. Последний выполнил свою задачу, образовав правительство из представителей левореспубликанских групп, согласившихся противостоять натиску мятежников.

Первым и крупнейшим мероприятием правительства Хиралья было вооружение рабочих.

Сообщение о выступлении мятежных генералов подействовало на рабочие массы как сигнал к действию. Не было места сомнениям и колебаниям. Люди вышли на улицу, готовые к борьбе и ожидая только оружия. Вечером 19-го мятежные войска зашевелились уже в Мадриде. Утром 20-го разыгрался решительный бой у казармы «Монтанья». Если у правительства Хиралья и могли быть какие-нибудь колебания насчет вооружения рабочих, то военное выступление в Мадриде должно было их рассеять. Армия оказалась в основном ненадежной. Одних полицейских частей было недостаточно. Спасти республику могли только вооруженные рабочие. И они ее спасли. Пехотный полк, расквартированный в «Монтанья», сдался.

Аналогичные события происходили в Барселоне. Бои тут были еще упорнее и кровопролитнее чем в Мадриде. И опять исход боя решила вооруженная рабочая масса. С тех пор рабочая милиция стала главной и, несомненно, самой надежной военной силой республики в борьбе против монархо-фашистских мятежников. К рабочей милиции присоединилась и крестьянская. Вооруженные отряды крестьян сражались и сражаются на стороне республики в Каталонии, в провинциях Малага, Бадахос и в ряде других мест.

События еще слишком свежи, и материалов еще слишком недостаточно, чтобы можно было дать полный и точный очерк рабочей и крестьянской милиции в Испании. Самые функции ее еще недостаточно определились. Она несет сторожевую службу по охране населенных центров, она же занимает передовые траншеи на фронте гражданской войны. Но сейчас уже ясно, что организация сил вооруженного народа непрерывно совершенствуется в ходе военных действий. «Национальная милиция», как она называется в Испании, все больше строится по образцу регулярных частей: создаются роты, батальоны, полки. Некоторые из них получают командиров из числа военных специалистов, над которыми осуществляется политический контроль.

Энтузиазм бойцов «национальной милиции» непередаваем. Все трудящееся население, способное держать в руках оружие, стремится на фронт. Героизм вооруженного испанского народа производит сильное впечатление даже на совершенно чужих людей, на иностранных буржуазных корреспондентов. Многие сравнивают виденные ими части милиции со славными народными отрядами великой французской революции 1793 года. Очень интересную заметку поместил один буржуазный очевидец в «Ивнинг стандарт» от 21 июля:

«Не может быть никаких сомнений насчет исхода борьбы. Испанские военные элементы не учли перемен, произошедших в настроениях народных масс со времени падения монархии в апреле 1931 года. Во время боев в Мадриде имели место замечательные сцены. Шестнадцатилетние девушки и взрослые женщины, вооруженные винтовками, боро-

лись в рядах рабочей милиции вместе с мужьями и братьями. Старики умоляли, чтобы им дали ружья. Битва была выиграна благодаря героизму рабочего населения».

Организация испанских народных масс, направленная к разгрому монархо-фашистского мятежа, не ограничивается созданием вооруженных отрядов: она охватывает также и организацию тыла. Как показывают появившиеся во французской и английской печати сообщения, почти повсеместно в Испании созданы антифашистские комитеты общественного спасения, имеющие очень широкие и ответственные функции. Они осуществляют главное командование над национальной милицией. Они вербуют новых и новых волонтеров в вооруженные народные отряды. Они заботятся о снабжении как населения, так и фронта. Они вылавливают фашистских агентов, ведущих подрывную работу в тылу.

Существуют также рабочие комитеты на отдельных предприятиях. В некоторых случаях эти комитеты принимают на себя руководство предприятиями, так как владельцы и директора находятся в лагере фашистов. Особенно развит рабочий контроль в местном транспорте и на железных дорогах.

Сведения относительно положения в деревне более скудны, но установлено, что в Каталонии, а также в некоторых других провинциях существуют крестьянские комитеты, которые тоже имеют очень широкие функции, еще не утвердившиеся окончательно в огне борьбы. В некоторых местах крестьянские комитеты руководят захватом помещичьих земель. В антифашистские комитеты входят на началах единого фронта коммунисты, социалисты, анархисты, а также левые республиканцы.

Вооружение испанского народа, создание рабочих и крестьянских комитетов, всесторонняя организация сопротивления фашистским мятежникам вызвали кампанию реакционной буржуазной печати в ряде стран и в первую очередь в фашистской Германии с прямыми намеками на интервенцию. В ход пускаются всевозможные небылицы о «жестокостях толпы», о хаотических беспорядках и т. п. Тем более важно, что ряд более объективных буржуазных источников передает сведения, говорящие о противоположном. Английский священник Леверт публикует следующее письмо от своего друга из Испании: «Массы героичны и дисциплинированы. Они не трогают частной собственности. Они ничего не берут для себя. Хотя они вооружены и имеют силу, они платят за все, что покупают» («Дейли геральд» от 28 июля 1936 года).

Корреспондент «Таймса» в сообщении от 31 июля подчеркивает, что антифашистские комитеты активно борются против отдельных случаев недисциплинированности. В более раннем сообщении, от 27 июля, он отмечает тесный контакт, существующий между антифашистскими комитетами и обычными республиканскими властями: «Алькальды и местные революционные комитеты работают в согласии. Порядок поддерживается этими сотрудничающими властями. Слухи о грабежах и произвольных нападениях на частных лиц необоснованы. Об этом говорят мои собственные наблюдения и свидетельства достоверных источников» («Таймс» от 28 июля 1936 года).

Испанское правительство в Мадриде и каталонское автономное правительство в Барселоне провели вместе с антифашистскими комитетами ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы укрепить силы народного фронта. Объявлена передача крестьянам земель, превышающих норму в 250 акров. Земли, владельцы которых находятся в фашистском лагере, тоже должны быть переданы крестьянам. Признано право устанавливать рабочее управление предприятиями, владельцы которых фактически перешли на сторону мятежников. Заложенные в ростовщиков вещи возвращаются трудящимся без всякой уплаты. Переданы в распоряжение народных организаций дворцы

и особняки заведомых врагов народа. В Барселоне установлена 40-часовая рабочая неделя и повышена на 15% заработная плата.

Анализ этих мероприятий и тех обстоятельств, при которых они принимаются, разоблачает лживость утверждений реакционной печати, что в Испании демократическая республика уже не существует, что борьба идет между диктатурой пролетариата и фашистской диктатурой. Единство народного фронта в Испании не разорвано. То, что между силами, составляющими народный фронт, существуют свои противоречия, только сильнее подчеркивает значение достигнутого единства. У власти стоит правительство, созданное нормальными, парламентскими методами. Массовые антифашистские комитеты, в которых преобладает пролетарское руководство, поддерживают республиканское правительство. Наконец, те вторжения в сферу частной собственности, которые предприняты правительством и антифашистскими комитетами, не выходят за пределы буржуазной демократии и целиком вытекают из необходимости спасти республику и демократию от нападения фашистских мятежников.

Самое создание антифашистских комитетов и рост их влияния вполне, очевидно, связаны с обстановкой, создавшейся в результате фашистского мятежа. Республиканское правительство пробовало опереться на старый государственный аппарат и на старую армию как часть этого аппарата. Но старый государственный аппарат изменил республике. Перед правительством открывались только две возможности: или сдать или опереться на народ и создавать вместе с народом элементы нового государственного аппарата. Это — новое, своеобразное положение, до сих пор неизвестное империалистической Европе, но тем не менее оно вполне реально.

В этой связи большой интерес представляет интервью, данное испанским премьер-министром Хиралем корреспонденту «Ньюс кроникл».

«Одной из глупейших выдумок, пущенных в оборот мятежниками и их иностранными друзьями, — заявил Хираль, — является очевидная в своей лживости версия, что «власть в Мадриде находится в руках красного правительства». Хотя наше республиканское правительство пришло к власти в результате победы народного фронта на всеобщих выборах в феврале текущего года, оно не включает в свой состав ни одного социалиста и коммуниста. Весь кабинет министров состоит исключительно из республиканцев. Но я должен сказать, что социалисты, и коммунисты, и рабочий класс в целом были теми, кто спас Испанию от варварства и кто спасает сейчас Европу от страшной опасности, которая возникла бы, если бы силы агрессии и разрушения одержали победу» («Ньюс кроникл» от 8 августа 1936 года).

Эти слова, принадлежащие буржуазному республиканцу, говорят сами за себя.

Военные действия между республиканскими силами и монархо-фашистскими мятежниками затянулись. Возникает вполне естественный вопрос: почему так трудна ликвидация фашистского мятежа, раз поддержка республиканского правительства подавляющим большинством несомненна?

Для ответа следует учесть два основных фактора: во-первых, нет сомнения, что мятежникам удалось поднять против республики большую часть испанской регулярной армии. Флот, как указывалось, в основном остался на стороне правительства. Авиация разделена почти наполовину, с некоторым преобладанием на стороне республики. Но Испания не обладает особенно сильной авиацией. Главные же армейские части: пехота, кавалерия, артиллерия — оказались в несомненном большинстве на стороне мятежников. К тому же к мятежникам бежал командный состав из тех частей, которые им не удалось поднять против правительства. Таким образом, на сто-

роне мятежников некоторое преимущество в специальных военных знаниях. Само собой понятно, что формирование и обучение вооруженных рабочих отрядов требуют времени. К тому же гористый характер страны затрудняет ведение военных операций, давая возможность маленьким отрядам держаться в горах целые недели.

Этот фактор, то есть профессиональное военное преобладание мятежников, однако, не является решающим. Имеется масса сведений, показывающих, что рядовые солдаты мятежной армии очень ненадежны. Командирам удается удерживать солдат в повиновении лишь путем самого страшного террора и изолируя их от гражданского населения. «Таймс» от 22 июля указывает, что во многих полках командиры заставили солдат выступить лишь посредством наглого обмана. Солдатам сказали, что «республика попала в руки коммунистов и анархистов и что надо спасти республику». Вечно такой обман держаться не может, и много солдат уже перебежало на сторону республиканского правительства.

Не может оказаться действительным в данных условиях и монархо-фашистский террор. Свидетельства об этом терроре крайне многочисленны, и, главное, источники не могут быть заподозрены в каких бы то ни было симпатиях к испанскому народному фронту. «Таймс» от 5 августа передает об инструкции мятежного командования, согласно которой следовало «подорвать морально-политическое состояние республиканцев путем террора. Массовые казни, уничтожение урожая, скота и зданий, взрыв электрических станций и водоемов были указаны как средства для достижения этой цели. Все свидетельствовало о том, что мятежники готовы на всякие крайности, чтобы добиться победы». Показательно также сообщение корреспондента крайне правой английской газеты «Дейли мейль». Генерал Льяно хвастался этому корреспонденту, что, окружив Пуэнте Хениль, части Иностранного легиона «из 1500 республиканцев взяли в плен только 400. Остальные перебежаны на месте» («Дейли мейль» от 10 августа).

Но тут на сцену выступает второй важный фактор — помощь со стороны фашистских Германии и Италии. Даже самые враждебные испанскому народному фронту английские буржуазные источники не скрывают своего убеждения, что только помощь извне затягивает гражданскую войну в Испании и делает ее исход неясным. Установлено твердо, что фашистская Германия принимала активное участие в самой подготовке мятежа. Известно, что в марте этого года генерал Санхурхо посетил Берлин и договорился там о помощи оружием. «Манчестер гардиан» от 5 августа приводит также интересные данные о деятельности германской агентуры в Испании: «Германская фашистская пропаганда велась из 27 центров в различных частях Испании. Более двух тысяч членов в этих центрах (под наименованием клубов, школ и т. д.) распространяли панические слухи и поддерживали постоянную связь с Гамбургом и Берлином, откуда они финансировались. Часть германских фашистов потом приняла участие в боях на стороне испанских мятежников».

Весь мир облетело известие о провокационном поведении германского корабля «Дейчланд» в испанских водах. Командир корабля нанес официальный визит генералу Франко в Сеуте. Потом «Дейчланд» своими маневрами в сеутской гавани воспрепятствовал действиям республиканского флота и облегчил переброску войск из Марокко в Испанию. Описание всего этого дано английской консервативной газетой «Дейли телеграф». Мятежники получают также германские и итальянские самолеты. Интервенционистские планы итальянских и германских фашистов начинают выполняться.

Итальянский фашизм дружески соревнуется с германским в помощи испанским мятежникам. Благодаря вынужденной посадке двух самолетов на территории Французского Марокко удалось установить, что в распоряжение

генерала Франко были посланы итальянские военные самолеты. Количество их исчисляется десятками. Германские и итальянские самолеты помогают Франко перебрасывать войска на испанский берег и готовить наступление на Мадрид.

Англия наблюдает за развитием испанских событий и за вмешательством Германии и Италии со смешанным чувством.

С одной стороны, в Лондоне отдают себе отчет, что укрепление Германии и Италии в западной части Средиземного моря (а известно, что Франко обещал сделать территориальные уступки в уплату за германскую и итальянскую помощь) создает угрозу для английских интересов точно так же, как и для французских. Показательна в этом отношении помещенная в «Ньюс кроникл» от 6 августа статья известного специалиста по международным делам Вернона Бартлетта. Статья озаглавлена «Итальянское море» и говорит об угрозе Гибралтару, создаваемой агрессивными замыслами Италии. Заглавие статьи имеет в виду борьбу Италии за гегемонию на Средиземном море.

В то же время консервативные круги по классовым мотивам сочувствуют испанским мятежникам.

Французское правительство выступило с предложением о невмешательстве в испанские дела. Ответы со стороны Германии и Италии оказались уклончивыми и противоречивыми. Английская пресса сообщает, что помощь мятежникам извне продолжается. Франция заявила, что она оставляет за собой свободу действий, если Германия и Италия не прекратят поддержки мятежных генералов.

Таким образом, колоссальное международное значение испанских событий очевидно само по себе. Отнюдь не случайно то обстоятельство, что те же силы, которые своей агрессией грозят сорвать международный мир и развязать страшнейшую всеобщую бойню, питают кровавый мятеж в Испании. Борьба испанского народа за свою свободу является поэтому также борьбой за международный мир, против сил разрушения и войны. Трудящиеся всех стран рассматривают дело испанского народа как свое собственное, кровное дело. Крепя единый народный фронт в Испании и во всем мире, международный пролетариат и все трудящиеся оказывают испанскому народу огромную поддержку в его благородной героической борьбе по разгрому фашистских извергов и их иностранных покровителей.

Н. МАЙОРСКИЙ

Военный обзор гражданской войны в Испании

Вся наша великая страна и вместе с ней пролетариат всего мира—все, что есть честного в человечестве, с восхищением следит за грандиозной борьбой, которую ведут героические народные массы Испании.

Испания сегодня — сплошной военный лагерь. Небывалый революционный подъем масс в районах, находящихся в руках республиканцев. А в захваченных фашистами областях нет конца массовым казням. Как озлобленные звери, свирепствуют орды фашистских наемников, мстят женщинам и детям за то, что их отцы и братья не хотят покорно положить голову в позорное ярмо фашизма.

Испания занимает большую часть Пиренейского полуострова — ее площадь (включая Балеарские острова на Средиземном море) равна 497 721 квадратному километру. Население на 1 января 1933 года составляло 24 012 тысяч человек. К европейскому материку она примыкает труднопроходимыми Пиренейскими горами, Испанию омывают три моря: на севере Бискайский залив (в Испании его называют Кантабрийским морем), на югозападе Атлантический океан, на юговостоке и востоке Средиземное море. Она владеет на североафриканском побережье колонией, так называемым Испанским Марокко. Ей также принадлежат Канарские острова (у северозападных берегов Африки). Испания граничит на севере с Францией, на западе — с Португалией, на юге к ней примыкает важнейший английский опорный пункт, закрывающий западный вход в Средиземное море, — Гибралтар. Этим географическим положением и определяется международное значение Испании в сложном переплетении империалистических противоречий в западной части Средиземного моря.

Испания — преимущественно аграрная страна, ибо не только большинство трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве, но и $\frac{2}{3}$ народного богатства падает на него. В стране очень сильны феодальные пережитки в виде разного рода даней, обязанностей, лежащих до сих пор бременем на крестьянах, но главным образом эти пережитки выражены в распределении земли. В национальном отношении страна неоднородна. Основное население — испанцы, кроме того в стране насчитывается 2,7 миллиона каталонцев, 800 тысяч басков и 2,2 миллиона галисийцев.

Промышленные предприятия расположены главным образом в следующих районах: металлургия в Бискайе и Астурии, текстильная промышленность в Каталонии и Валенсии, химическая, электротехническая и машиностроительная в Каталонии, пищевкусовая в Мадриде, горная в Астурии, Бискайе, Уэске и на юге. Железнодорожная сеть развита недостаточно — 16 тысяч километров (в то время как во Франции, которая почти равна по величине Испании, имеется 43 тысячи километров железной дороги).

В Испании — боевой рабочий класс с прекрасными революционными традициями, но с сильнейшими пережитками раздробленности и бакунистски-анархистскими настроениями.

Военно-административное деление Испании

Основная боевая сила испанского фашизма, как это доказали события, — реакционное, монархическое офицерство, которое идет в авангарде фашистской контрреволюции.

Для того чтобы лучше понять происходящие события, в которых армия играет видную роль, необходимо ознакомиться со структурой испанской армии.

Во главе сухопутной армии стоит военное министерство, в состав которого входит центральный штаб. Ему подчинены сухопутные войска и авиация. Флот подчиняется морскому министерству.

Вся территория собственно-Испании в военно-административном отношении делится на 8 дивизионных округов.

1-й дивизионный округ (штаб в Мадриде), в который входят провинции: Мадрид, Толедо, Сиудад, Реал, Бадахос, Куэнка.

2-й дивизионный округ (штаб в Севилье) включает провинции: Севилья, Кадикс, Кордова, Уэльва, Гренада, Малага, Альмерия и Хаен.

3-й дивизионный округ (штаб в Валенсии) включает провинции: Валенсия, Мурсия, Аликанте, Альбасете, Кастильон де ла Плана.

4-й дивизионный округ (штаб в Барселоне) включает провинции: Барселона, Херон, Лерида и Тарагона.

5-й дивизионный округ (штаб в Сарагоссе) включает провинции: Сарагосса, Уэска, Теруэль, Сория, Гвадалахара.

6-й дивизионный округ (штаб в Бургосе) включает провинции: Бургос, Наварра, Сантандер, Алава, Бискайя, Гвипускоа, Логроньо, Паленсия.

7-й дивизионный округ (штаб в Вальядолиде) включает провинции: Вальядолид, Саламанка, Замора, Авила, Сеговия и Касерес.

8-й дивизионный округ (штаб в Ла Корунья) включает провинции: Ла Корунья, Луго, Оренсе, Понтеведра, Овиедо, Леон.

Почти треть испанской армии мирного времени находится в Испанском Марокко. Марокко делится в военно-административном отношении на Восточный и Западный округа. В состав Восточного округа входят районы: Мелилья, острова Чафаринас, Рифф, Алусемас; в состав Западного округа — Тетуан, Сауэн, Сеута, Лараче, Арсила и Альказар. Балеарские и Канарские острова представляют собой в военно-административном отношении приравненные к дивизионным округам административные единицы.

Об остальных мелких колониях Испании (Рио де Оро, Гвинея) говорить не стоит, ибо их значение, с военной точки зрения, ничтожно.

Накануне событий испанская армия состояла из:

пехоты: 35 пехотных полков, 8 горнострелковых и 6 пулеметных батальонов;

кавалерии: 10 коннострелковых полков, 1 дивизион автопулеметов (легких броневиков), 2 батальона велосипедистов;

артиллерии: 16 легких артполков (8 пушечных и 8 гаубичных), 2 горных артполка, 1 конный артполк, 4 тяжелых артполка, 2 дивизиона зенитной артиллерии и 3 смешанных артдивизиона;

танков: 2 полка танков (100 — 120 машин);

инженерных войск: 1 саперный, 1 железнодорожный полк, 1 полк связи, 8 саперных батальонов, 1 понтонный батальон, 1 воздухоплавательный полк и прочие вспомогательные части. Обученного людского резерва в стране насчитывается почти 2 миллиона человек.

Испанская пехотная дивизия мирного времени состоит из 2 пехотных бригад и 1 артиллерийской бригады, располагает войсковой авиацией и конницей, саперным батальоном и прочими вспомогательными частями и службами.

Авиация. Во главе военной авиации стоит «высшее командование военной авиации», которому подчинена и метеорологическая служба. Кроме того существует мобилизационная связь с генеральной дирекцией гражданского воздухоплавания. Военная авиация делится на 3 эскадры.

Первая эскадра расположена в Хетафе (в окрестностях Мадрида) и частично в Леоне. Штаб — в Мадриде. Состав: 2 эскадрильи истребителей, 2 эскадрильи армейских разведчиков и 3 эскадрильи войсковых разведчиков (последние в Леоне).

Вторая эскадра расположена около Севильи в составе 1 эскадрильи истребителей и 3 эскадрильи разведчиков (войсковых). Штаб — в Севилье.

Третья эскадра расположена возле Барселоны и частично Логроньо. Истребители и часть разведчиков — в Барселоне, часть разведчиков — в Логроньо. Штаб — в Барселоне.

Кроме этой авиации в Марокко имелись 2 эскадрильи и отряд гидросамолетов.

Всего в Испании около 600 самолетов.

Испанский флот. В состав испанского флота входит: а) 2 линкора с водоизмещением в 14 224 тонны каждый; б) 1 авиоматка с водоизмещением в 11 385 тонн; в) 7 крейсеров, 10 лидеров флотилии (контрминоносцев, эсминцев).

Общий тоннаж флота — 115 тысяч тонн.

Кроме кораблей к флоту нужно причислить береговую артиллерию 3 морских баз (Ферроль, Кадикс и Картахена) и морскую авиацию, состоящую из 65 гидросамолетов, организованных в 1 бомбардировочную, 3 разве-

уже о разного рода фашистских отрядах «Испанской фаланги» и «Рекетах» (военизированные отряды карлистской молодежи).

Какими же силами располагает республиканское правительство? После подавления восстания некоторых воинских частей в Мадриде, Барселоне и их окрестностях можно предполагать, что части 1-й пехотной дивизии (Мадрид), 3-й пехотной дивизии (Валенсия) и 4-й пехотной дивизии (Барселона) теперь на стороне республиканских властей. Это составляет 30—35 батальонов пехоты, 2—3 кавалерийских полка, танковый полк, зенитный дивизион, 82 батареи легкой артиллерии, 6 батарей тяжелой, 3 батальона саперов, железнодорожный полк и другие мелкие части.

Нужно, однако, оговориться, что здесь за время гражданской войны произошли крупные изменения: значительная часть офицерства или ушла или, взбунтовавшись, была уничтожена, арестована и т. д. Бывшие сержанты, даже отличившиеся в боях солдаты и рабочие произведены в лейтенанты, капитаны командуют соединениями, в ряд частей влились свежие пополнения.

Кроме приведенных здесь сил на стороне правительства находится меньшая половина гражданской гвардии (около 10 тысяч), почти вся штурмовая гвардия материка, большая половина отрядов таможенной пограничной стражи (карабинеров), общая сила которых достигает 16 тысяч штыков.

Если сопоставить приведенные здесь силы фашистов и республиканские силы, нетрудно установить перевес сил на стороне фашистов. Спрашивается: чем же объяснить несомненные успехи революционных сил в процессе боев? Их можно объяснить не только наличными армейскими силами республиканцев, но и тем, что в борьбу вступили новые силы, которые не брались в расчет фашистскими главарями: вооруженный народ — рабоче-крестьянская милиция¹. Испанские народные массы обучают искусству владения оружием на ходу, в бою. Организация рабочей милиции носит на себе все признаки революционной самостоятельности масс. Организуются они на данном этапе формирования вооруженных сил республики преимущественно по профессиональному принципу, профсоюзы назначают политическое руководство (комиссаров), а иногда также и военных руководителей (часто из рядов республикански настроенных офицеров и унтер-офицеров).

В каталонской милиции налицо коллегиальное руководство, состоящее из представителей всех партий, входящих в народный фронт Каталонии. Каталонское правительство уже заявило о том, что из милиции будет построена регулярная народная армия.

Соотношение сил во флоте явно в пользу республиканского правительства. Сюда относятся линкор «Хаиме I», получивший повреждение в бою, большая часть крейсеров, среди них «Либертад» и «Мигуэль де Сервантес», эсминцы и подлодки покончили с реакционным офицером и твердо стоят на страже народных интересов. Только несколько единиц во главе с линкором «Эспанья» и крейсером «Альмиранте Сервера», «Балеарес» и «Канариос» оказались на стороне фашистов.

О воздушных силах точных данных нет. По всей вероятности, почти вся первая воздушная эскадра, часть второй эскадры (Севилья) и вся третья эскадра (Барселона) на стороне правительства. О второй эскадре нужно сказать, что в начале восстания вся эскадра боролась на стороне правительства и подверглась бомбардировке позиции мятежников в Севилье. В процессе боев часть самолетов перешла на сторону фашистов.

Есть сведения, что в Марокко, Логроньо, а также Леоне выведена из строя значительная часть самолетов. В итоге на стороне фашистов оказались

¹ В цифровом выражении соотношение сил весьма условно, примерно следующее: 120 тысяч на стороне фашистов и 70 тысяч на стороне правительства, регулярной армии.

всего 1—2 эскадрильи. Но это благоприятное для правительства соотношение сил резко меняется в результате итальянских и германских поставок генералам Франко и Мола.

По последним данным из Германии и Италии, мятежникам уже доставлено свыше 100 самолетов «Юнкерс», «Капрони» и «Савойя».

Военная промышленность

Картина соотношения сил не будет полна, если ничего не сказать о военной промышленности. Вся государственная военная промышленность Испании объединена в консорциум. В состав его входят следующие заводы:

1. Национальный арсенал, патроны, взрыватели (Тоledo). 2. Орудийный завод (Севилья). 3. Пороховой завод (Севилья). 4. Завод взрывчатых веществ (Гренада). 5. Пороховой завод (Мурсия). 6. Завод винтовок и пулеметов (Овиедо). 7. Орудийный завод (Трубия).

Из всех этих заводов в руках правительства заводы Тоledo, Мурсии и Трубии. Бездействуют, очевидно, заводы в Гренаде и Овиедо¹.

Ход событий

Гражданская война, развязанная фашистскими преступниками, подготавливалась давно. Во время прихода к власти правительства Асанья ставшие во главе центрального штаба генералы Франко и Гоед пытались поднять мятеж среди частей мадридского гарнизона и воспрепятствовать смене режима. Но среди офицерства не было единодушия, и реакционные партии, главным образом СЭДА (союз автономных правых организаций, в котором главную роль играет фашистская партия «Аксион популар», возглавляемая миллионером Хиль Роблесом, крупным помещиком из Саламанки), считали неподходящим для мятежа момент. Правительство Асанья, вместо того чтобы арестовать преступных заговорщиков, как это требовали коммунисты, лишь сняло их с работы и назначило военными губернаторами: одного—на Канарские, а другого—на Балеарские острова.

В течение всего периода от февраля до июля реакция вела лихорадочную подготовку к свержению правительства, опиравшегося на народный фронт. Все средства и способы были пущены в ход, чтобы расстроить силы народного фронта и создать крепкую военную и политическую базу мятежа.

Нельзя сказать, что левое правительство Касареса Кирога никаких мер против врагов республики не принимало: были распущены фашистские лиги вроде «Испанской фаланги», некоторые реакционные элементы были удалены из армии, государственного аппарата, был арестован генерал Лопес Очоа, усмиритель Астурии, и некоторые другие, но основной блок фашистской контрреволюции — СЭДА — не был тронут, фашисты продолжали свою работу в армии.

На другой стороне происходила огромная перегруппировка в рядах пролетариата и трудящихся Испании. Компартия, имевшая в феврале текущего года 25 тысяч членов, в июне уже насчитывала свыше 100 тысяч членов. Союзы коммунистической молодежи и союз социалистической молодежи объединились и превратились в 100-тысячную организацию. В рядах социалистической партии явно стало брать верх, несмотря на все увертки центристского руководства, левое крыло. В рядах анархистов в огромной мере выросла тяга к единству. Крестьяне юга, увидев, что аграрная реформа превращается в реальность, осознали в полной мере, что их судьба связана с судьбой республики.

Автономия Каталонии была восстановлена. Подготавливались автономия

¹ Кроме этих заводов в Испании имеется ряд частных оружейных заводов.

Баскских провинций и референдум относительно автономии в Галисии и т. д. Все эти обстоятельства не могли не вызвать огромных опасений в лагере фашистов, и они еще лихорадочнее стали готовиться, ускоряя срок выступления. В этих условиях был убит деятель народного фронта в Мадриде лейтенант штурмовой гвардии Кастильо. Это настолько озлобило массы и в первую очередь бойцов штурмовой гвардии, что они захватили монархического вожака Кальво Сотело, вывели его за город и расстреляли.

Атмосфера раскалилась докрасна. Коммунисты требовали решительных мероприятий против заговорщиков. Но меры принимались недостаточно широко. Фашисты решили действовать. План вооруженного мятежа, очевидно, заключался в следующем: поднять восстание в гарнизонах Марокко, поскольку тамошние силы для дела контрреволюции самые надежные. В это время правые партии (СЭДА и другие) окажут давление на левобуржуазные группировки, добиваясь их разрыва с рабочими организациями. Когда все внимание страны и правительства будет сосредоточено на мятеже в Марокко, когда туда будет брошен испанский флот, то, по условному сигналу, части военного союза подымут войска всех военных округов, флот примкнет к марокканским мятежникам, при его помощи будет высажен мощный десант на южном побережье Испании, который двинется двумя колоннами на столицу с одной стороны и на Мурсию и Валенсию — с другой (чтобы отрезать Мадрид от своей базы снабжения продовольствием). Одновременно на севере, в Наварре и Старой Кастилии будет создан другой ударный кулак, который также двинется на Мадрид через Гвадалахару и Сеговию. К этому времени приурочивалось возвращение из эмиграции генерала Санхурхо для объединения всех фракций фашизма в политической и военной среде.

Этот план составлялся не без участия фашистских специалистов — Гитлера и Муссолини.

Что же получилось при выполнении столь хорошо разработанного плана? В ночь с 17 на 18 июля восстали воинские части, расположенные в Сеуте, Тетуане, Лараче и других важнейших пунктах Испанского Марокко. Руководство действиями повстанцев принял на себя генерал Франко, прибывший специально для этой цели с Канарских островов.

Мятежникам действительно удалось приковать внимание всей страны к событиям в Марокко. Им удалось ввести в заблуждение правительство, решившее, что мятеж ограничится территорией Марокко. Флот был двинут в Марокко, в момент, когда Кирога, арестовав значительную группу фашистов в Испании, был уверен, что ему удалось предотвратить большое несчастье, угрожавшее стране. Мятежники дали свой условный сигнал для всеобщего военного мятежа. В ночь с 18 на 19 июля радиостанция Сеуты передала условный сигнал: «По всей Испании безоблачное небо». Эти слова, брошенные в эфир, превратили солнечную, лазурную Испанию в пылающее море огня и крови. В Барселоне, Севилье, Бургосе, Сарагоссе, Вальядолиде и других местах реакционные офицеры в союзе с фашистскими головорезами вывели войска на улицу.

Когда в Мадриде 18 июля стало ясно, что мятеж охватывает всю страну, в кругах народного фронта стало очевидным, насколько предупреждения коммунистов были верны. В то же время события показали, что правительство Кирога не справилось со своей задачей. Кирога должен был уйти в отставку. Возник вопрос: кто же должен прийти на его смену, с какой программой, на кого опираясь? Крупная буржуазия пыталась оказать давление на президента Асанья, и он поручил формирование правительства председателю парламента Мартинес Баррио, который пытался привлечь к участию в правительстве некоторые правые группировки. Коммунисты, а вслед за ними и социалисты потребовали создания правительства, опирающегося на вооруженный народ. Асанья уступил, видя твердость пролетарских масс. Колебаниям пришел конец, и в ночь с 18 на 19 июля на улицах Мадрида уже появились первые вооруженные отряды рабочих.

Образование правительства было поручено члену республиканской левой Хозе Хираль. Последний, опираясь на партии народного фронта, взял курс на вооружение народных масс. Началась лихорадочная работа по раздаче оружия. Рабочая милиция, состоявшая до сего времени исключительно из молодежи, превращалась в массовую, охватывающую все возрасты вооруженную народную силу. В Мадриде восстали солдаты инженерной казармы Ла Монтанья, руководимые реакционными офицерами с генералом Фанхул во главе. Для скорейшей ликвидации мятежа было решено пустить в ход артиллерию. Артиллерия, однако, оказалась выведенной офицерами-монархистами из строя. Наконец, было найдено 1 тяжелое орудие и 2 полевых орудия в ремонтных артиллерийских мастерских. Они были прицеплены к грузовику пивоваренного завода, среди рабочих быстро нашлись бывшие артиллеристы, и импровизированная артиллерия стала на позиции, против казармы. Появились правительственные броневики. Офицеры не ожидало артиллерийской атаки. Бой длился 4 часа. Наконец, солдаты восстали против офицеров и, обезоружив, загнали их в задний двор казармы. В казармы ворвались рабочие отряды. В тот же день монархисты попытались поднять воинские части, расположенные в лагерях Карабанчел, Кватро Вьентос, Хетафе и Викальваро (все около Мадрида). Попытки окончились полным провалом. Выступили только офицерские школы. Солдаты при помощи рабочей милиции переловили мятежных офицеров. Только в казарме «Мария Кристина», что южнее крупнейшего парка Мадрида—Ретиро, мятежникам удалось побудить солдат поднять оружие. Но это выступление было также быстро ликвидировано.

21 июля восстали гарнизоны Аскала де Энарес, Гвадалахара и Эл Пардо.

Все 3 пункта находятся недалеко от Мадрида (к северу и к востоку). В первом пункте расположена кавалерия, во втором — воздухоплавательный полк и в последнем — полк связи. Это выступление явно запоздало.

Мятежники Энарес и Гвадалахара были подвергнуты бомбардировке с воздуха самолетами (авиационной базой Хетафе), и вслед за этим они были атакованы. Оба пункта были взяты с небольшими для республиканцев потерями. Что же касается мятежных сил в Эл Пардо, то они были разбиты и отступили в горы Сиерра Гвадаррама и там примкнули к мятежной колонне, выступившей из Сеговии на Мадрид.

Казалось, Мадрид вздохнет свободнее. Сведения об успехах республиканцев в Гвадалахаре и других пунктах вызвали огромный энтузиазм масс. По улицам столицы военные оркестры гремели «Интернационал».

Однако 22 июля над Мадридом нависли новые тучи: колонны генерала Мола заняли Альто де Леон и угрожали водоснабжению и электроснабжению столицы (там расположены основные гидростанции).

Перед тем как разобрать ход боев вдоль хребта Сиерра Гвадаррама, нужно посмотреть, что происходило в крупнейшем промышленном центре страны — Барселоне. В Барселоне мятежом должен был руководить генерал Годед, прилетевший для этой цели на самолете с Балеарских островов. План мятежа в Барселоне заключался в следующем: рано утром 20 июля двинуть части, расположенные за городом, к центру города. Ко времени их вступления в город вывести части, расположенные в городе. Мятежные войска, усиленные фашистскими отрядами и под их прикрытием, должны были захватить Каталонскую площадь с правительственными зданиями, захватить телеграф, радио, арестовать каталонское правительство и взять власть в свои руки. Но каталонское правительство еще ночью с 18 на 19 июля начало, по требованию масс, вооружать народ. Был создан комитет народной милиции в составе всех партий народного фронта. 19-го, утром, на важнейших пунктах ожидаемого следования мятежных войск уже стояли наготове отряды штурмовой гвардии, верная правительству гражданская гвардия и рабочая милиция. Войска внезапно натолкнулись на организованное сопротивление. Завязался бой, длившийся 14 часов. Мятежникам удалось сначала захватить центральную телефонную станцию и центральную гостиницу, но не удалось вывести артиллерийский полк и поставить артиллерию на позиции. Первыми сдались мятежные артиллеристы казарм «Сан Андреас», потом казарма пехотного полка «Атаразанас». К 7 часам сопротивление мятежников было сломлено. Годед сам принужден был капитулировать. Исключительную услугу республиканцам оказала правительственная авиация под командованием полковника Сандино, ныне министра обороны каталонского правительства. Моральный эффект поражения фашистов в Барселоне был столь велик, что захваченный в плен генерал Годед обратился к своим частям с предложением прекратить дальнейшую борьбу ввиду ее полной безнадежности. Однако ликвидация отдельных очагов мятежа в Барселоне продолжалась еще целые сутки. По приговору верховно-военного трибунала республики, генерал Годед и его сподвижник генерал Буриель расстреляны.

* * *

В результате развернувшихся революционных боев образовались два мощных очага революционного сопротивления фашистскому мятежу: Мадрид и Барселона. Третьим очагом сопротивления оказалось испанское побережье Бискайского залива с такими городами, как Ирун, Сан-Себастьян и Бильбао во главе. Правда, в Сан-Себастьяне восстал третий артиллерийский полк (в казармах Лойола), но республиканцы, в первую очередь рабочие, привели к изоляции этого восстания от наступавшей со стороны Памплоны (Наварра)

колонны мятежников. В конце концов, 28 июля, после 10-дневной осады, мятежные артиллеристы в казарме Лойола сдались.

Значительным очагом антифашистского сопротивления стали Астурия и восточная часть Галисии. Сведения из Астурии довольно скудные. Известно лишь то, что вследствие беспримерно коварного поведения начальника гарнизона Овиедо, полковника Аранды, выдававшего себя за приверженца республики, доверчивые руководители рабочих Овиедо собрали цвет пролетариата города в месте, указанном Аранда, для получения оружия. Аранда устроил фашистскую засаду и из пулеметов расстрелял сотни лучших борцов за дело народа. Но поднялись снова, как в октябре 1934 года, горняки Миереса, Турона, Сама де Лангрео, металлисты Ла Фелгуера и Трубии. В Хихоне были разгромлены мятежные жандармы и саперы, а Овиедо окружен со всех сторон 40-тысячной горняцкой армией. Пытаясь оказать помощь мятежникам в Овиедо, крейсер «Альмиранте Сервера», базируясь на военный порт Ферроль, дважды бомбардировал отвоеванный у фашистов город Хихон. Была двинута колонна пехоты даже из Галисии на выручку Овиедо. Но астурийские горняки, героически отражающие нападения фашистов, ворвались в город Овиедо и героически сражаются на улицах города за его овладение.

Очень важным очагом революционного сопротивления оказалась также область Леванте, т. е. провинции Валенсия, Мурсия и Аликанте. Эти провинции — сельскохозяйственная база Мадрида. Тут же расположена важная морская база — Картахена. Но эта область оказалась отрезанной от Мадрида ввиду мятежа гражданской гвардии и фашистов в Альбасете. Рабочие организации провинций Мурсия и Валенсия организовали очищение Альбасеты от мятежных сил, восстановив связь Мадрида с востоком и юго-востоком.

В это время на юге Испании создалась такая обстановка. Мятежный генерал Льяно при помощи десанта из Марокко овладел городами Кадикс, Ла Линеа (рядом с Гибралтаром), Алжесирасом, ведя кровопролитные бои за Севилью. 22-го числа мятежные войска атаковали Кордову и пытались продвинуться к Малаге. Но рабочие Малаги при помощи крестьян района организовали оборону города, опираясь на 17-й пехотный полк, который сумел справиться с мятежниками и сразу примкнул к народным массам. Мятежники, наступавшие на Малагу, быстро были отброшены за Эстепона (недалеко от Гибралтара).

Уходя на запад, мятежникам юга удалось захватить Уэльву, а на востоке — Хаен и атаковать Гренаду.

Легучий отряд фашистов, очевидно, не без участия офицеров 16-го пехотного полка, временно захватил Бадахос. Но на юге не только рабочие крупных городов (Севилья, Малага, Гренада) взяли за оружие: взяли и горняки Рио Тинто, взяли крестьяне Эстремадуры и Андалузии. Выступление крестьян, энергичный отпор рабочих во всех пунктах юга, охваченных мятежом, внесли значительный корректив в планы генералов Франко и Льяно.

Самый существенный корректив в их преступный план был внесен флотом. Вопреки всем ожиданиям фашистских генералов, вопреки всем стараниям адмиралов и морских офицеров большинство кораблей не удалось перевести на сторону фашистов. Революционные матросы линкора «Хаиме I», крейсеров «Либертад», «Мигуэль де Сервантес» и других по-плебейски расправились с офицерами-изменниками и твердо стали на сторону правительства. Это обстоятельство сильно смутило генерала Франко, его основная база — Сеута и Мелилья — стала объектом неоднократных атак правительственного флота. Особенно расстраивала расчеты мятежников трудность переправы войск из Марокко для разгрома республиканских сил. В этой трудной для Франко обстановке ему на помощь пришли представители англий-

ского адмиралтейства в Гибралтаре, чинившие правительственному флоту препятствия в борьбе с мятежниками. Танжерская международная комиссия тоже решила оказать помощь мятежникам и заставила республиканский флот покинуть танжерский рейд. Так, стремления генерала Франко увенчались успехом, и он снова мог, хотя и в ограниченном размере, продолжать переброску своих наемных сил из Марокко в Алжесирас, Кадикс, Ла Линеа. Республиканскому флоту, принужденному базироваться на Картахену и частично на Малагу, стало все труднее изолировать Марокко от южного побережья Испании. И все же республиканский флот героически продолжает свои операции. Только наднях он с блестящим успехом подверг бомбардировке береговую оборону Кадикса, чем вызвал восхищенный отзыв английских морских специалистов. А ведь руководят флотом теперь не офицеры-специалисты, а сержанты и матросы!

План наступления с юга при помощи марокканских войск затормозился. Однако генералу Франко удалось частично на самолетах, частично на пароходах — под прикрытием германских военных кораблей — перебросить не менее 15 тысяч марокканских стрелков и солдат иностранного легиона на южное побережье Испании.

Опираясь на захваченные Арагонию, Сарагоссу, Наварру и Старую Кастилию, генерал Мола, идя двумя колоннами из Сеговии—Вальядолида и Бургоса,—пытался преодолеть горный хребет Сиерра Гвадаррама и двинуться на Мадрид. Но трудящиеся Мадрида в союзе со всеми слоями, представленными в народном фронте, покончив с мятежными попытками в столице и ее окрестностях, узнав о новой опасности, создали 5 полков рабочей милиции. Когда 22 июля мятежники взяли горный проход Альто де Леон (на Сиерра Гвадаррама), на фронт выступили рабочие отряды под командованием подполковника-республиканца Мангада. К ним примкнули части мадридского гарнизона. Прибыло подкрепление из Валенсии. Руководство всеми республиканскими силами на фронте Сиерра Гвадаррама поручено генералу Рикельме. На Сиерра Гвадаррама ему не только удалось отстоять гидро- и электростанции, снабжающие столицу питьевой водой и током, но и отбросить противника к хребту, а местами и за хребет.

Барселона, покончив с мятежом в Каталонии, организовала боевые отряды с задачей оказать помощь братьям по борьбе в Сарагоссе и разбить засевших там фашистов. Первые отряды были слабы. Им, правда, удалось проникнуть в Арагонию, но, недостаточно обученные, они потерпели большой урон от авиации противника. Теперь каталонское правительство и комитет народной милиции послали свежие и более мощные колонны. Ими руководит Перес Фаррас, помощником его состоит один из вожakov анархистов в Барселоне, Дуррути. Действия каталонских отрядов под Сарагоссой энергично поддерживает каталонская авиация под командованием полковника Сандино. По последним данным, район вокруг Уэски, все подступы к Сарагоссе заняты республиканскими силами. Среди войск фашистов началось разложение. Несколько тысяч солдат перешли на сторону республиканских сил. Под Сарагоссой идут сильные бои.

В то время как испанский народ направляет все усилия для разгрома фашистских мятежников, германские и итальянские фашисты посылают один за другим военные корабли в испанские воды. Там теперь находятся германские линейные корабли «Дейчланд», «Адмирал Шеер», крейсера «Кельн», «Кенигсберг» и ряд миноносцев: «Меве», «Кондор» — и несколько подлодок.

Германские корабли с самого начала прибытия в Испанию ведут себя провокационно. Они высаживали десант в Сан-Себастьяне под предлогом «обеспечения эвакуации германских граждан». Главе мятежников, генералу Франко, отдается официальный визит. Германские фашистские крейсера парализовали действия испанского правительственного флота в районе Сеута.

В настоящее время германские силы разделены на 2 группы: одна, сре-

диземноморская, курсирует между Марокко, Барселоной и Балеарскими островами, готова здесь новую провокацию; другая находится в Атлантическом океане. Последние отчаянные попытки северной группы мятежников взять Сан-Себастьян, очевидно, связаны с прибытием новых германских военных кораблей в Бискайский залив.

Итальянский флот также представлен в Испании. К тому же его основные морские и передовые базы на острове Сардиния делают возможным быструю переброску к испанским берегам крупных сил.

Английский флот в испанских водах также увеличен.

Гитлер и Муссолини открыто вмешались в испанские дела, чтобы помочь своим агентам, тупоголовым генералам, побороть испанский народ.

Почему Балеары и Испанское Марокко притягивают аппетиты Гитлера? Идя по стопам прежнего германского империализма, фашизм хочет добиться возвращения германских колоний, с одной стороны, а с другой стороны, делает все, чтобы ухудшить общее стратегическое положение своих противников в Европе. Опираясь на Балеарские острова, он мог бы легко отрезать Францию от ее североафриканских колоний и мог бы оказать постоянное давление на испанское побережье. Наконец, отсюда он мог бы угрожать английскому Гибралтару.

Для итальянского фашизма стать ногой на Балеарских островах и в Испанском Марокко представляло бы не только выигрыш флангирующего положения по отношению к Франции, но и лишило бы всякого значения английский клоч у входа в Средиземное море — Гибралтар. Англия, владеет Гибралтаром, добилась того, что на противоположном, африканском берегу не укрепились ни одна крупная империалистическая держава: ни Германия, ни Франция, ни Италия. Англия была заинтересована в том, чтобы эта часть Марокко осталась именно в испанских, т. е. для Англии безвредных руках.

Маневры итальянского и германского фашизма задевают жизненные интересы Англии и Франции и вместе с тем провоцируют новую войну. Защитить испанский народ от интервенции означает одновременно самую реальную борьбу против опасности той мировой войны, которую так последовательно готовит фашизм трудовому человечеству.

* * *

В процессе боев в Испании образовался ряд фронтов. Фронт вдоль Сиерра Гвадаррама проходил местами в 60 километрах от Мадрида, важнейшего центра страны. Уж этим самым он приобретает исключительное значение. Усиливает его еще и то обстоятельство, что северная группа фашистов, возглавляемая генералом Мола, отрезает столицу, а также Каталонию от районов тяжелой промышленности страны, т. е. от Астурии и Бискайи. Восстановить эту важнейшую связь можно только разгромом северной группы фашистов.

Народные массы Испании, воодушевляемые поддержкой всего мирового пролетариата, упорно и настойчиво ведут свою борьбу по окончательному разгрому фашистских мятежников.

Героический испанский пролетариат с великим мужеством выполняет выпавшую на его долю огромную историческую задачу. Ходом последних событий испанский пролетариат выдвинулся в авангард пролетариата капиталистических стран. В огне гражданской войны сгорает старая Испания инквизиции, средневековья, безграмотности, отсталости и угнетения и рождается новая Испания прогресса, труда, демократии, свободы и счастья. Так создаются предпосылки, чтобы революция в Испании могла достигнуть более высокой ступени — ликвидации всякого угнетения и эксплуатации человека человеком.

Ф. ДЕМИД

Конституции буржуазных стран

Т. II. Средние и малые европейские страны. Союзгиз. 1936. 664 стр. 10 р. 35 к.

Рецензируемый том «Конституций буржуазных стран»¹ включает конституции и конституционные законы 17 «средних и малых» европейских государств (Чехословакия, Югославия, Греция, Болгария, Албания, Австрия, Венгрия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания и Исландия, Норвегия, Швеция, вольный город Данциг). Он дает читателю обильный документальный материал, характеризующий современный строй капиталистических государств, а также содержание конституций буржуазных европейских стран.

Наш читатель, вооруженный учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина о государстве, дающим исчерпывающую характеристику буржуазного государства эпохи всеобщего кризиса капитализма, легко проникнет в политическую сущность современных буржуазных конституций. В этом ему окажут помощь те комментарии, которые даны в введениях к конституциям отдельных стран. Противопоставление буржуазным конституциям нашей советской Конституции, сопоставление конституции двух противоположных миров: капитализма и социализма,— еще глубже и конкретнее вскрывает все величие нашей пролетарской, социалистической демократии. Пролетарская демократия с момента своего утверждения всегда была в миллион раз демократичнее самой передовой буржуазной демократии. С окончательной и бесповоротной победой социализма пролетарская демократия, воплощенная в проекте новой сталинской Конституции, поднимается на еще большую высоту в то время, когда буржуазная демократия переживает закат и глубочайший кризис. Отражение в буржуазных конституциях этого кризиса буржуазной демократии в крупнейших капиталистических государствах представлено в материалах, опубликованных в I томе рецензируемого издания и уже освещенных в «Большевике» № 17 за 1935 год.

II том дает новые обширные материалы о буржуазных конституциях.

Огромный интерес в свете происходящих событий в Испании представляет рассмотрение нынешней испанской конституции. Она была принята 9 декабря 1931 года, после апрельской революции 1931 года, и отменила существовавшую до этого монархическую конституцию 1876 года.

Статья 1-я испанской конституции 1931 года гласит: «Испания есть демократическая республика трудящихся всех классов, построенная на началах свободы и справедливости». Статья 6-я гласит: «Испания отказывается от войны в качестве орудия национальной политики». Конституция декларировала отделение церкви от государства и даже ограничения тех прав, которые до того имели религиозные организации (статья 26-я). В конституцию были вписаны даже фразы о том, что «все богатства страны, кто бы ни был их собственником, подчинены интересам народного хозяйства...» (статья 44-я), что «труд во всех его различных

¹ Как сообщает издательство (стр. 3 настоящего тома), все издание «Конституций» будет состоять из 5 томов, причем III, IV и V тома выйдут в течение 1936 года.

формах является социальной обязанностью и будет пользоваться покровительством государства. Республика обеспечит каждому трудящемуся условия, необходимые для достойного существования» (статья 46-я). Конституция предусматривала, с другой стороны, право введения режима чрезвычайного положения, «когда этого требует безопасность государства» (статья 42-я), т. е. безопасность буржуазно-помещичьей диктатуры, которая была фактически установлена после апрельской революции. Таково было то политическое содержание, которое вкладывали в конституцию правящие классы Испании.

Однако массы, не видевшие реальных перемен и продолжавшие влачить на себе гнет помещиков, капиталистов и церкви, никак не могли удовлетвориться бумажными декларативными обещаниями.

Они требовали их выполнения. Но правящий лагерь, состоящий из представителей финансовой буржуазии и помещиков, оттеснив социалистов, участвовавших вначале в правительстве, и оттесняя систематически от управления страной республиканские, демократические группы мелкой буржуазии и буржуазии, быстро переходил на рельсы фашизма. Террористическими методами реакционный лагерь создает себе парламентское большинство на выборах 1933 года. Лидеры реакционных, фашистских групп требуют пересмотра конституции, требуют отмены статей об автономиях, об отделении церкви от государства, учреждения верхней палаты, сената из пожизненных членов и т. п. Правящая реакция грубо нарушала и попирала конституцию в интересах финансовых магнатов, помещиков и отцов церкви. Трудящиеся Испании объединились в народном, антифашистском, республиканском фронте и получили большинство на выборах в парламент (кортесы) в марте 1936 года. У власти стало правительство республиканцев, опирающееся на народный фронт. Тогда фашисты и монархические группировки, обосновавшиеся в армии, подняли мятеж против республики. Величайшее значение имеют бои, развернувшиеся сейчас в Испании за защиту республики от фашистской контрреволюции, за свободу испанского народа, против террора и варварства фашизма.

Интересна, далее, швейцарская конституция 1874 года. В буржуазной либерально-демократической литературе очень распространена идеализация швейцарской демократии. Умеренных буржуазных либералов привлекало в швейцарской демократии то, что она якобы постепенно складывалась и развивалась в мирных условиях, без значительных социальных потрясений. Гражданская война в Швейцарии в 1847 году между промышленными и земледельческими кантонами ярко вскрыла консервативный, реакционный характер исконной «пастушеской» демократии швейцарских горцев. Против не критического восхваления специфически швейцарской демократии резко выступил еще накануне революции 1848 года Энгельс в ряде блестящих статей.

«Наконец-то положен будет предел, — писал Энгельс, — не прекращающейся хвастливой болтовне о «колыбели свободы», о «внуках Телля и Винкельрида... Наконец-то выяснилось, что колыбель свободы есть не что иное, как центр варварства и питомник иезуитов...»¹.

С того времени Швейцария прошла большой путь капиталистического преобразования. Опираясь на демократию, Швейцарией управляют теперь реакционная финансовая и промышленная буржуазия и аграрный капитал. Швейцарская буржуазная система господства становится все более реакционной и антинародной. В «демократической» Швейцарии женщины до сих пор лишены избирательных прав. Швейцарское

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. V, стр. 227.

«демократическое» государство все время проводит антисоветскую внешнюю политику. В последние годы реакционно-фашистские круги ведут решительную борьбу за пересмотр конституции в сторону ее фашизации.

Из стран фашистской диктатуры следует остановиться в первую очередь на конституции фашистской Австрии.

Уже первые строки этой конституции весьма показательны. «Во имя всемогущего бога, — читаем мы, — первоисточника всякого права», австрийский народ «получает» свою конституцию. Очевидно, во имя этого же «бога» австрийские фашисты сочли себя вправе стрелять в беззащитных женщин и детей из пушек и пулеметов в февральские дни 1934 года.

Вторая глава конституции представляет собою наиболее лицемерную и лживую ее часть. Она трактует об «общих правах граждан государства». И каких только «прав» и «свобод» она ни предоставляет! В действительности указанными «правами» и «свободами» пользуются лишь представители правящего фашистского лагеря, поддерживающие фашистское правительство. В Австрии легальными являются только фашистские организации. Они обладают монопольными правами. Коммунистическая партия и социал-демократическая партия загнаны в подполье, и участие в них жестоко преследуется фашистским правительством. Коммунистическая и социал-демократическая пресса запрещены. Профессиональные союзы здесь превращены, по существу, в государственно-принудительные организации, руководимые правительством.

Несколько слов о государственном устройстве фашистской Австрии.

Вместо прежнего австрийского парламента — Национального собрания, избиравшегося всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, — теперь учрежден Бундестаг из 59 членов. Бундестаг составляется из представителей 4 совещательных органов: Экономического совета, который посылает 20 своих представителей, Государственного совета — 20 представителей, Культурного совета — 10 представителей, Совета провинций (земель) — 9 представителей. Государственный совет назначается президентом в количестве 40—50 членов сроком на 10 лет из «наиболее заслуженных и выдающихся граждан», главным образом из высшей бюрократии, а также из архиреакционных буржуазных общественных деятелей и ученых. Совет провинций (земель) состоит из начальников провинций. В провинциях (землях) парламента также ликвидированы и вместо них созданы чисто совещательные, по существу, декоративные организации, состоящие под началом начальников провинций, — так называемые ландтаги. Таким образом, высший орган «народного представительства» — Бундестаг, — как и все прочие «советы», целиком назначается сверху фашистской бюрократией. Эта бюрократия вершит все дела в государстве, «избирая» друг друга и отстраняя народные массы от какого бы то ни было участия в государственном управлении.

Государственный аппарат используется для насаждения религиозного мракобесия и укрепления церковных организаций, церковь прямо и непосредственно используется для укрепления фашистской диктатуры. Согласно конституции, а также соглашения, заключенного между правительством и римским папой (Ватиканом), католической церкви дается право и обязанность преподавать религиозные дисциплины в школах и университетах и следить за постановкой этого дела. В борьбе против революционного пролетариата и всех трудящихся объединяются все силы финансовой буржуазии, помещиков и церкви.

Португальская фашистская конституция 1933 года характерна тем, что в ней наиболее развернуто проведен принцип так называемого корпоративного государства, заимствованный из идеологии и законода-

тельства итальянского фашизма. Конституция определяет португальское государство как республику. В действительности в Португалии царят фашистский террор, произвол и бесправие. В конституции широко проводится принцип фашистского «этатизма», т. е. неограниченного вмешательства «сильной», «авторитетной», т. е. террористической государственной власти во все сферы хозяйственной и социально-культурной жизни.

Статья 14-я дает государству право «признавать общественные или экономические» организации, т. е. право поддерживать фашистские и запрещать антифашистские организации. Этот же принцип проводится в статьях 20-й и 21-й об «общественном мнении», в которых на государство, т. е. правительство, возлагается обязанность «защищать» общественное мнение «от всего, что способно отвратить его от истины, справедливости, хорошего управления и общественного блага». Смысл этой обязанности правительства совершенно ясен: оно должно подавлять малейшее проявление общественной мысли, если она не совпадает с фашистской политикой правящего реакционного лагеря. В конституции щедро разбросаны типично фашистские демагогические фразы о регулировании хозяйственной жизни в общенациональных интересах через фашистский государственный аппарат.

Как и в фашистской Италии, корпорации подконтрольны государству. Коллективные договоры, заключаемые ими, имеют обязательную, принудительную силу (статья 37-я). Стачки запрещаются в самой конституции (статья 39-я). Наконец, в конституции прямо указано, что «государство будет поощрять все те виды частной экономической деятельности, которые при относительном равенстве издержек будут наиболее прибыльны...» (статья 32-я). Совершенно ясно, что здесь идет речь о крупнокапиталистических предприятиях. Они-то и будут поощряться фашистским государством!

Цинизм и лицемерие португальских колонизаторов, прославившихся своими зверствами в колониях, выступают в так называемом Колониальном акте 1930 года, являющемся дополнением к конституции. Согласно статье 15-й «Акта», «Государство гарантирует покровительство и защиту туземцам колоний в соответствии с принципами гуманизма (!) и суверенитета... Колониальные власти будут пресекать и карать в соответствии с законом все злоупотребления против личности и имущества туземцев». Вопреки всем своим попыткам прикрыть свой режим маской конституционализма, португальская правящая фашистская клика (правительство Салозара и Кармонеса) не сумела сколотить себе массовой социальной опоры. Трудящиеся бойкотируют фашистские профсоюзы. В 1933 и 1934 годах происходили запрещаемые правительством стачки и демонстрации вплоть до захвата рабочими города Маринга-Граде, когда в столкновении с рабочими были разбиты правительственные вооруженные силы.

Болгарский фашизм не отменил официально старой конституции 1879 года, признававшей буржуазно-демократические права и свободы. Однако в фашистской Болгарии господствует режим чрезвычайных, террористических законов, направленных против пролетарских и революционных крестьянских организаций. Для правового «обоснования» белого, контрреволюционного террора был издан «закон о защите государства» с последующими дополнениями к нему. Фашисты расправляются без суда и следствия с коммунистами, комсомольцами, антифашистами. Основным «конституционным» законом фашистской Болгарии фактически является «Чрезвычайный указ о роспуске политических партий» от 14 июня 1934 года, запрещающий все политические организации, политические издания (газеты, журналы, брошюры и т. д.), а также кооперативные и иные общества, «поддерживающие каким бы то ни было

образом, прямо или косвенно, политические организации», кроме фашистско-правительственных.

В подражание своим итальянским коллегам болгарские фашисты приступили к созданию фашистских корпораций, к введению принудительного труда для безработных и пр.

О государственном строе фашистской Венгрии по ее формально действующей конституции, конечно, судить не приходится. С 1930—1931 годов правящая венгерская контрреволюция стала открыто на путь фашистской перестройки государства. Были изданы законы, расширяющие права и полномочия правящего страной на положении регента белофашистского генерала Хорти. Чрезвычайные полномочия даны правительству в важнейших вопросах политики. Парламент влачит призрачное существование. Правящие круги подготавливают переход к «авторитетному» государству по итальяно-германскому образцу. В Верхнюю палату парламента, согласно закону 22 от 1926 года, входят бароны, руководители ряда высших государственных ведомств, высшие церковные чины римско-католической церкви и других религий, представители, выбранные от герцогских, графских и баронских фамилий. Таким образом, высшая феодальная знать — венгерские земельные и финансовые магнаты — сохраняет до сих пор официальные привилегии герцогов, баронов, графов!

В состоянии непрерывных государственных переворотов находится Греция. В 1935 году в Греции, не без содействия некоторых финансовых кругов демократической Англии, восстановлен монархический режим. В последние дни там произведен фашистский переворот генералом Метаксасом. Таким образом, конституция 1927 года, которую читатель найдет в рецензируемом томе, превращена в пустой клочок бумаги, хотя и в ней буржуазная демократия выглядела чрезвычайно куцей.

Том заканчивается буржуазно-демократической конституцией Данцига, в котором теперь полностью хозяйничают немецкие фашисты. Они не сумели собрать необходимое количество голосов в парламенте (Фолькстаге) для изменения конституции, но террористическими методами, под прямым руководством Гитлера, они создали в Данциге режим, во многом уже напоминающий режим варварского террора «третьей империи».

* * *

В заключение нужно сказать о том, как составлен II том. Хотя в отношении полноты подбора документов он сделан лучше I тома, но в нем все же недостаточно представлено так называемое чрезвычайное законодательство, которое в последние годы стало распространенным в буржуазных странах и которое представляет собой весьма существенный корректив к конституции, зачастую более важный, чем сами конституции. Необходимо устранить этот недочет при издании остальных томов.

М. АРЖАНОВ.

Вооружения капиталистических стран в 1935 г.

Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. Под редакцией А. Никонова и И. Лемина. Военгиз. 1936. 173 стр. 2 р. 70 к.

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года товарищ Сталин с предельной четкостью и ясностью указал, что в современной крайне запутанной международно-политической обстановке имеются «два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии... Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют».

Активность германского фашизма и японского империализма крайне обостряет современную международно-политическую ситуацию и ускоряет приближение сроков новой мировой империалистической войны.

В памфлете, изданном в конце 1934 года японским военным министерством под заглавием «Истинное значение государственной обороны и призыв к ее усилению», указывается, что «война — отец творения, мать культуры», «жизненная энергия и движущая сила государственной жизни». Огромная программа сухопутных, морских и воздушных вооружений утверждается как «нерушимый закон вселенной».

Для осуществления программы новых захватов японский империализм подготавливает большую войну на суше и на море. Война — это доминирующая идея в политике современного японского империализма.

Если японские пруссаки проповедуют теорию «прогрессивности» войны, то прусские самураи изображают войну как «средство самоутверждения высшей расы». Военные теоретики германского фашизма делают из этого вывод о необходимости «упразднения социального порядка, основанного на предпосылках мира и замены его таким, который соответствует особым нуждам войны. Создание такой социальной конституции войны является еще специфической задачей нынешнего времени».

Подготавливая войну, фашистская Германия и военно-фашистская Япония политически тяготеют друг к другу в целях создания военного союза, направленного в первую очередь против Страны советов.

Эти державы, проводящие политику высоких темпов вооружения, играя ведущую роль в организации войны, применяют различные методы финансово-экономического и военно-политического давления, чтобы привлечь на свою сторону и другие капиталистические державы для организации блока войны. Это стимулирует дальнейший рост вооружений не только в тех капиталистических государствах, которые включаются в блок организаторов войны, но также и в тех, которые на данном историческом этапе по тем или иным причинам заинтересованы в сохранении мира. В итоге — небывалая в истории человечества гонка вооружений, которая при крайней напряженности современных международно-политических противоречий и при наличии в современной капиталистической системе огромного количества горючего материала грозит новым взрывом мировой войны. В таких условиях понятно, какое большое значение имеет ознакомление с фактическими данными, характеризующими

вооружения капиталистических стран. Рецензируемый сборник является систематизацией большого конкретного фактического материала о вооружении капиталистических стран в 1935 году. Само собой разумеется, по некоторым разделам фактическая сторона дела не могла быть представлена в книге с исчерпывающей полнотой, ибо, как известно, капиталистические правительства предпочитают многое скрывать. Так например правительством фашистской Германии скрывается общая сумма расходов по военной подготовке за 1935 год. Точно так же германское правительство скрывает источники тех поступлений, которыми оно покрывает чудовищные по своим размерам расходы на военные нужды. Цифру германских военных расходов компетентные наблюдатели оценивают круглой суммой 10—11 миллиардов марок. Такие небывалые расходы на подготовку войны, естественно, обуславливают образование огромной внутренней задолженности. Не удивительно, что Шахт, организующий финансирование вооружений германского фашизма, вынужден был признать, что «восстановление военной мощи Германии влечет за собой такие жертвы со стороны германского населения, которые не имеют прецедента в истории».

Сухие цифры, приведенные в рецензируемом сборнике, свидетельствуют о значительных достижениях германского фашизма в увеличении вооруженных сил. Те лимиты, которые были предоставлены Германии по Версальскому договору, давно опрокинуты. Если до прихода к власти фашизма германская буржуазия для увеличения своих вооружений использовала имеющиеся в Версальском договоре лазейки и находила некоторые возможности для нелегального роста вооружений, то с приходом Гитлера к власти германский империализм, открыто нарушая условия Версальского договора, односторонне разорвал все лимиты и встал на путь безграничного увеличения вооружений. Законом от 16 марта 1935 года германский фашизм ввел всеобщую воинскую повинность и определил размер германской армии в составе 12 корпусов (36 дивизий). К концу 1935 года регулярная германская армия вместе с морским флотом, авиацией и военными формированиями типа штурмовых и защитных отрядов насчитывала 1350 тысяч человек. Если прибавить сюда кадры полиции, организованной по военному образцу и насчитывающей свыше 100 тысяч человек, то очевидно, что общая численность германской армии определяется приблизительно в полтора миллиона человек. Эта огромная армия технически достаточно оснащена. По моторизации она имеет довольно значительные показатели. Достаточно сказать, что в течение 1935 года германская промышленность давала армии примерно 200 танков ежемесячно. Организованное германским фашизмом строительство автострад, имеющих исключительно военно-стратегическое значение, по намеченной программе достигает 7 тысяч километров. Автомобилестроение, развивающееся огромными темпами, также преследует военные цели.

«К концу 1935 года,—указывается в рецензируемом сборнике,— в Германии уже насчитывалось 2.158 тыс. машин, из них 800 тыс. легковых, 240 тыс. грузовых и больше 1 млн. мотоциклов. Если в 1932 г. один автомобиль приходится в Германии на 100 жителей, то в 1935 г. один автомобиль приходится на 59 жителей» (стр. 72).

Германский фашизм усиленно готовит также и железнодорожный транспорт, подчиняя его военно-стратегическим целям. Известно, что Нюрнбергский съезд фашистов являлся пробной мобилизацией и испытанием для железнодорожного транспорта. В дни съезда в Нюрнберг прибывало до 180 поездов в сутки, т. е. железнодорожный транспорт обеспечивал переброску по одной магистрали такого количества людей,

которое в 3 раза превышало наиболее интенсивные перебрроски во время мировой войны 1914—1917 годов. Но особенную активность германский фашизм проявляет в развитии военной авиации.

«Обращает на себя внимание,— указывается в рецензируемом сборнике,— огромный удельный вес наступательной бомбардировочной авиации. На каждую тысячу строящихся самолетов приходится 200 истребителей, 200 легких бомбардировщиков и разведчиков, и 600 средних и тяжелых бомбардировщиков. При крупных авиационных портах сформировано 12 авиасоединений, состоящих преимущественно из бомбардировщиков и разведчиков. Общая численность самолетов в этих авиасоединениях составляет 2100 машин. Кроме того сформированы авиасоединения при всех окружных авиационных управлениях, в каждом по 100 самолетов. 600—700 самолетов насчитывается в так называемой спортивной авиации. При каждом авиационном управлении работают воздушно-спортивные общества; кроме того широкую деятельность развертывает национал-социалистский авиационный корпус» (стр. 73).

Наряду с развитием авиостроительства и дирижаблестроения германский фашизм усиленно развивает свою химическую промышленность. Хотя степень и размеры развития военной химии изучены явно недостаточно, вследствие того что германский фашизм основные сведения держит в строящемся секрете, все же есть ряд косвенных данных, которые позволяют делать вывод о значительных темпах подготовки к химической войне. Аналогичные косвенные данные дают известное представление о том, что германский фашизм готовится и к бактериологической войне. Наконец, германский фашизм готовится выступить в качестве сильной морской державы. Англо-германское морское соглашение, подписанное 18 июня 1935 года и устанавливающее, что германский морской флот должен быть равен 35% всего английского флота, открывает для германского фашизма огромные возможности. Если принять во внимание, что фашистская Германия, как гласит подписанное ею с Англией соглашение, «будет иметь право располагать тоннажем подводных лодок, равным общему тоннажу подводных лодок» всей Британской империи, то, на основе опыта мировой войны 1914—1917 годов, становится понятным, какое острое и могучее оружие Германия готовит для войны на море.

Комментируя новую германскую морскую программу, Бейуотер, известный английский эксперт по военно-морским вопросам, указывает, что

«действительными сюрпризами германской программы являются многочисленные морские эсминцы и большое число подводных лодок. Каждый из 16 эсминцев по 1625 тонн, почти на 300 тонн больше наших новейших эсминцев, а их 5-дюймовые орудия тяжелее чем те, какими вооружены наши корабли. Фактически они являются лидерами флотилии чрезвычайной мощности и, повидимому, представляют ответ Германии на французские «карманные крейсера»... Германия... уже предусмотрела постройку 11 500 тонн подводных лодок — немногим менее чем половина общего тоннажа, на который она имеет право по англо-германскому морскому соглашению. Быстрая экспансия германского подводного флота не может не быть отмеченной. Лодки по 250 тонн, повидимому, строятся быстро, большими сериями, чтобы обеспечить возможность обучения для офицеров и матросов, которые должны укомплектовать более крупные будущие подводные лодки. Программа будет, несомненно, выполнена

с необычайной скоростью, так как германская судостроительная промышленность и оружейные заводы полностью мобилизованы и за истекшие 12 месяцев орудийные и броневые заводы работают сверхурочно» («Дейли телеграф» от 9 июля 1935 года).

О лихорадочной подготовке германского фашизма к новой войне свидетельствуют и проводимые им экономические мероприятия.

Вопросы экономической подготовки к войне разработаны в сборнике менее подробно, однако и приведенные данные показывают, в какой мере фашизм пытается разрешить вопрос о сырьевой обеспеченности. Импорт дефицитного стратегического сырья из году в год увеличивается: германский фашизм стремится создать значительные запасы, обеспечивающие ему проведение длительной войны.

Фашизм отходит от теории быстрой и скоротечной войны, когда победа якобы может быть достигнута коротким ударом небольшой, но великолепно технически оснащенной профессиональной армии. Он готовится к длительной войне и вынужден создавать массовую армию. Вместе с тем начало этой войны он готовит в виде внезапного нападения. Для этих целей, как указывает рецензируемый сборник,

«фашистская Германия выделила из состава вооруженных сил специальную армию вторжения, которую всегда держит наготове в штатах военного времени. В состав этой германской армии вторжения входят 1500 самолетов, 1 моторизованная дивизия, 4 механизированных бригады, 5 кавалерийских дивизий и 15 пехотных дивизий, часть которых может быть переброшена на автомобилях. Промышленность также фактически находится в состоянии военно-мобилизационного развертывания. Германский фашизм держит ставку на внезапное развязывание войны, причем готовится к войне на нескольких фронтах» (стр. 77).

Столь же активно проводит свою политику вооружений и японская военщина. Те официальные данные, которые, на основании справочника Лиги наций, приводятся в сборнике по вопросу о вооруженных силах Японии, свидетельствуют, что к началу 1935 года общая численность японской армии была доведена до 345 тысяч человек. Наиболее интересными являются те данные, которые свидетельствуют о перевооружении японской армии в отношении артиллерии и крупнокалиберных пулеметов, зенитных орудий, танков и т. д. Достаточное представление о темпах роста японских вооружений дают данные о бюджете японской армии — бюджете, вокруг которого, как известно, развертывается в Японии ожесточенная и кровавая борьба различных политических группировок.

Наряду с перевооружением японской армии идет и значительное усиление темпов военно-морского строительства. В 1935 году кораблестроение закончило программу, предназначенную к концу 1936 года, а на текущий год военно-морской бюджет увеличен еще на 34%. Наконец, следует отметить весьма значительные и все повышающиеся темпы развития японской военной авиации:

«...Строевые авиачасти получили в 1935 г. до 1200 новых самолетов, в том числе 700 самолетов для сухопутной и 500 самолетов для морской авиации. Благодаря этому пополнению общее число военных самолетов в строю возросло к концу 1935 г. до 2200, в том числе около 1300 самолетов в сухопутной авиации» (стр. 82).

Крайне интересны также данные, приведенные в рецензируемом сборнике, об экономической подготовке Японии к войне.

Тут следует обратить внимание на соглашения о технической помощи, заключенные с Японией крупнейшими германскими металлургическими и химическими фирмами. Наконец, приведенные в сборнике материалы дают представление о тех мероприятиях, которые столь лихо и радочно проводятся японской военщиной в целях подготовки манчжурского плацдарма. Энергичное железнодорожное строительство (почти одна треть наличной железнодорожной сети Манчжоу-Го выстроена после оккупации), строительство шоссе для автотранспорта, использование водных путей сообщения—все это свидетельствует о том, что в основе всех этих мероприятий лежит стратегический расчет подготовки нападения на Советский союз. Показательны также и те данные, которые свидетельствуют об усилиях японского империализма заготовить в Манчжурии сырье военного значения и создать определенные экономические базы для «большой войны». Подготавливая антисоветскую войну на манчжурском плацдарме, японская военщина вынуждена считаться с той опасностью, которую представляет активное партизанское движение, направленное против оккупантов, борющееся за объединение народа для сопротивления Японии и спасения Китая.

Представляя читателю в систематическом виде краткие сведения о вооружениях Германии и Японии, сборник дает аналогичный материал и относительно других капиталистических государств, преимущественно европейских (из внеевропейских государств даются сведения только относительно Японии и Соединенных штатов Америки). Рискуя некоторыми неизбежными в таких случаях повторениями, авторы и редакторы сборника основному разделу—разделу о вооружениях отдельных государств—предпослали большой раздел, освещающий основные тенденции в развитии вооружений. Здесь читатель найдет в систематизированном виде интересные данные об экономической подготовке различных капиталистических стран к войне, о росте военных расходов, о развитии военной техники: воздушных сил, мотомеханизации, а также военно-морских сил капиталистических держав. Наконец, в разделе «Военно-политическая хроника» читатель найдет основные факты из области международных договоров и соглашений. Даже эти, почти хроникальные фактические данные показывают, как идет размежевание сил на современной международной политической арене: с одной стороны, договоры и соглашения, направленные к организации новой мировой войны, а с другой стороны, договоры и соглашения, направленные к организации мира во всем мире, к организации системы коллективной безопасности. Во главе всех сил, которые заинтересованы в сохранении мира, идет великая Страна советов, мирная политика которой привлекает поддержку всего широкого антивоенного движения, развертывающегося в капиталистических странах.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Уполномоченный Главлита № Б—24876

Тираж 550 000 экз

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист

Изд. № 783

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 16/VIII 1936 г. Подписан к печати 19/VIII 1936 г. Заказ 1683

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1936 г.

НА РУКОВОДЯЩИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОРГАН ИККИ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

18-й ГОД ИЗДАНИЯ

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ В УВЕЛИЧЕННОМ ОБЪЕМЕ

Журнал реорганизуется. Кроме существующих постоянных отделов («Люди Коминтерна», «Политические заметки») вводятся новые постоянные рубрики: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «В Исполкоме Коминтерна».

Каждый партиец, комсомолец и беспартийный активист, желающий быть в курсе международной революционной борьбы и ориентироваться в актуальных проблемах Коминтерна, должен выписать журнал «КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

Подписная цена: на 1 мес. — 1 р.; на 3 мес. — 3 р.; на 6 мес. — 6 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

«Союзпечатью», почтой, письменно, уполномоченными по партпечати в партгруппах и издательствами политотдельских газет на транспорте.

В РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖЕ журнал продается во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

ГОСПЛАН СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМБИНАТ ПЛАНОВОГО ЗАОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ „П Л А Н З О“

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В

1. ЗАОЧНЫЙ ПЛАНОВЫЙ ИНСТИТУТ по подготовке экономистов-плановиков и экономистов-статистиков Нархозучета.

Срок обучения 4½ года.

Испытания в объеме полной средней школы.

2. ЗАОЧНЫЙ УЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ по подготовке статистиков для среднего звена системы ЦУНХУ, а также для плановых учетных отделов предприятий и трестов.

Срок обучения 3½ года.

Испытания в объеме семилетки.

Заявления о поступлении и высылке подробных сведений о приеме следует направлять в опорные пункты ПЛАНЗО с приложением пяти 20 коп. почт. марок (адреса опорных пунктов можно узнать в местных плановых комиссиях). Лица, живущие в местностях, где нет спорных пунктов ПЛАНЗО, посылают заявления непосредственно в Комбинат ПЛАНЗО по адресу: Москва, 110, 2-я Мещанская, д. 39.

Последний срок подачи заявления 20 сентября 1936 года.

Испытания проводятся с 25 сентября по 5 октября (по вызову).

Начало учебного года 1 ноября 1936 года.

Дирекция ПЛАНЗО.

Издательство ЦК ВКП(б) ПАРТИЗДАТ

**ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:**

К. МАРКС.—КАПИТАЛ. Критика политической экономии. Т. I. Книга 1. Процесс производства капитала. Печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. Изд. 8-е. 671 стр. Ц. 7 р. 50 к.

К. МАРКС.—КАПИТАЛ. Критика политической экономии. Т. II. Книга 2. Процесс обращения капитала. Печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. Изд. 8-е. 458 стр. Ц. 4 р. 75 к.

К. МАРКС.—КАПИТАЛ. Критика политической экономии. Т. III. Часть первая и вторая. Книга 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Издание, подготовленное Ф. Энгельсом, печатается с русского издания, пересмотренного И. Степановым. Изд. 8-е. 784 стр. Цена 7 р. 50 к.

К. МАРКС.—ТЕОРИЯ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ. Из неизданной рукописи „К критике политической экономии“. Том I. Зачатки теории прибавочной стоимости до Адама Смита включительно. Перевод с немецкого под редакцией и с предисловием Г. В. Плеханова. Изд. 4-е. 265 стр. Цена 2 р. 25 к.

П Е Ч А Т А Е Т С Я

К. МАРКС.—ТЕОРИЯ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ. Из неизданной рукописи „К критике политической экономии“. Том II. Часть I. Давид Ринардо. Изд. 4-е. 228 стр. Ц. 1 р. 95 к.

Требуйте во всех книжных магазинах.